

**КОМРАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КОМРАТСКИ ДЪРЖАВЕН УНИВЕРСИТЕТ
UNIVERSITATEA DE STAT DIN COMRAT**

***МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ ДНЮ СЛАВЯНСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ***

***«ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛАВЯНСКИХ И
ДРУГИХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР В КОНТЕКСТЕ
ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РМ»***

19 мая 2023 г.

КОМРАТ, 2023

Составитель: Бойкова Л.В., доктор фил. наук, доц. КГУ

Члены редколлегии:

Бойкова Л.В., доктор филол. наук, доц. КГУ

Яниогло М.А., доктор пед. наук, доцент КГУ

Папцова А.К., доктор, преподаватель КГУ

Мутаф Г.Н., доктор, преподаватель КГУ

Ответственность за содержание статей несут авторы публикуемых статей, а также научные руководители магистерских и студенческих работ.

"Функционирование славянских и других языков и литератур в контексте языковой ситуации в РМ", международная научно-практическая конференция (2023 Комрат). Международная научно-практическая конференция, посвященная дню славянской письменности "Функционирование славянских и других языков и литератур в контексте языковой ситуации в РМ", 19 мая 2023 г. / составитель: Бойкова Л. В. ; редколлегия: Бойкова Л. В. [и др.]. – Комрат : [Б. и.], 2023 (A&V Poligraf). – 139 p. : fig., tab.
Antetit.: Universitatea de Stat din Comrat. – Rez.: lb. engl. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – 10 ex.
ISBN 978-9975-83-266-3.
082
Ф 947

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРАКТИВНИ МЕТОДИ В ОБУЧЕНИЕТО ПО БЪЛГАРСКИ ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА Арнаут Олга, Бойкова Лариса	5
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИГР НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ Бойкова Лариса	9
ПОЛИЭТНИЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ Яниогло Мария	14
ЗВАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В ГАГАУЗСКОМ ЯЗЫКЕ Димитров Николай, Мутаф Галина	22
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ Бельчевичена Татьяна, Папцова Алла	26
КАК СДЕЛАТЬ УРОК РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ИНТЕРЕСНЫМ И ЭФФЕКТИВНЫМ? Кюркчю Евдокия	32
О ВАЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ МОЛДОВЫ Коларь Ольга	38
ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ «ПЕРЕВЁРНУТЫЙ КЛАСС» КАК МОДЕЛЬ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ Метлицкая Валентина	44
ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДОПОЛНЕНИЯ МУЛТИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ НАРОДНОГО ТАНЦА Савастин Михаил, Яниогло Мария	49
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ Уцан Мария	52
ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Чебан Татьяна, Яниогло Мария	60
HUMAN LIFE IN THE AGE OF VUCA AND BANI WORLDS Hanaba Svitlana	65
ПАМЯТЬ И ИСТОРИЯ В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ	69

Папцова Алла РОЛЬ ДИЗАЙНА В НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА Бабаева Анастасия, Чикаева Татьяна	73
КАТЕГОРИЯ «ДОБРА» В ФИЛОСОФИИ В. С. СОЛОВЬЁВА (К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ) Батыр Татьяна	80
ДЕТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА В XXI ВЕКЕ. ПЕРЕМЕНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ДХШ ИМ. Д. Д. ЕРЕБАКАНА) Ворникова Наталья	83
ПРИРОДА В СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА Наумов Дмитрий	86
АНТИСЦИЕНТИЗМ У. ГОЛДИНГА В ПОВЕСТЕ-ПРИТЧЕ «ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ПОСОЛ» Пилавов Георгий	92
К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА Ротару Игорь	95
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ Танасович Мария, Главчева Алена	100
СПЕЦИФИКА ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ С.Л. ФРАНКА Чекер Наталья Валерьевна, Чекер Валерий Николаевич	106
ПАТРИОТИЗМ КАК УСЛОВИЕ НУЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ВО ВСЕЛЕННОЙ Чикаева Татьяна Александровна	110
РОЛЯТА НА ПОЛИТИЧЕСКИТЕ НАГЛАСИ В ПРОЦЕСА НА ПОЛИТИЧЕСКА СОЦИАЛИЗАЦИЯ НА МЛАДЕЖТА Чирков Евгений, Султ Михаил, Киося Дмитрий	114
ПОЛИТИЧЕСКИТЕ НАГЛАСИ КАТО ЕЛЕМЕНТ НА ПОЛИТИЧЕСКАТА КУЛТУРА: ПОНЯТИЕ И ВИДОВЕ Чирков Евгений, Султ Михаил, Киося Дмитрий	118
ФИЛОСОФЕМЫ В. С. СОЛОВЬЕВА В ПРОСТРАНСТВЕ МИФОПОЭТИКИ НОВОКРЕСТЬЯНСКИХ ПОЭТОВ Чернов Андрей	123
ДИЗАЙН ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА Курбацкая Татьяна	129

УДК 372.881.1

Арнаут Олга,
преподавател по БЕЛ

II дид. степен
Комратски колеж «М. Чакир»

Бойкова Лариса,
доктор, доцент
Комратски държавен университет, РМ

ИНТЕРАКТИВНИ МЕТОДИ В ОБУЧЕНИЕТО ПО БЪЛГАРСКИ ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

Abstract. The article presents the application of interactive methods in the education of the subject "Bulgarian language and literature". An attempt is made to enrich pedagogical practice by exposing the idea of creating a positive emotional learning environment through the use of interactive methods and techniques.

Key words: Bulgarian language and literature, interactive learning, methods and techniques

Интерактивното обучение е специална форма на организация на образователния процес, чиято същност е съвместната дейност на учениците върху разработването на учебен материал за решаване на общи, но значими проблеми за всички, в обмен на знания, идеи и методи на дейността. Обучението в училищата трябва да включва предварително изготвен план, с помощта на който развитието и представянето на учениците да бъде подпомогнато.

Интерактивното обучение е начин на преподаване, при който учителите активно включват учениците в учебния процес чрез редовно взаимодействие между учител и ученик, взаимодействие между ученик и ученик, използване на аудио-визуални материали и практически демонстрации. Учениците постоянно се насърчават да бъдат активни участници.

Учениците учат чрез участието си в постигането на знания, като събират информация и я обработват, като решават проблеми и формулират това, което са открили. Всяка дейност по-нататък предоставя на учениците възможности да задълбочат обучението си чрез прилагане на понятия и формулиране на нови знания, а много от тези дейности също така осигуряват на преподавателя обратна връзка за обучението на учениците. Всяка учебна цел трябва да включва структуриран, но гъвкав процес за напредък.

Интерактивните методи на обучение включват множество цели под един покрив. В тях е заложен един основен принцип: без практическо приложение, учениците често не успяват да разберат напълно учебния материал.

Как да се приложат интерактивните методи на обучение?

Учениците често губят интерес по време на час, но интерактивните методи на обучение създават атмосфера на внимание и желание за участие. Затова, трябва да се направят уроците интересни, вълнуващи и забавни. Разказването не е преподаване и слушането не е разбиране.

Върху какво да се фокусира?

- Да се окуражава участието на учениците.
- Да се използват въпроси, които стимулират отговор, дискусия и практически опит.
- Да се използват средства за привличане на вниманието.

- Да се създаде екипна среда.

Предлагат се няколко интерактивни методи на обучение, които могат да използват по време на урока:

1. *Брейнсторминг* е вид на интерактивен метод на обучение, който обикновено се изпълнява в групи. Процесът е подходящ за генериране на креативни мисли и идеи. Помага на учениците да се сплотят и сработят.

2. *«Мисли, раздели и сподели»*. Задавайки въпрос учениците се разделят на групи. Дава се им достатъчно време да помислят и да стигнат до някакво заключение. Всеки един ученик обяснява заключението от негова гледна точка. Някой от съучениците му оценява казаното от него на база на това дали е успял да научи нещо ново. Предлагат се различни варианти на процеса.

3. *Неформална дискусия*. При този интерактивен метод на преподаване учениците са разделени на групи, като всяка група трябва да обсъди една-единствена тема. Във всяка група, всеки ученик трябва да допринесе със собствена мисъл или идея. Окуражават се разговорите и колаборативното отношение между участниците в една група.

4. *Обсъждане на реален проблем*. Този метод на обучение включва формат, подобен на този с примерите от реалния живот, но процесът не е толкова строг. Фокусът е върху това как учениците да се научат да разрешават реални проблеми, които включват реални хора. За целта, може да се направи следното:

1. Разделят се децата на малки групи.
2. Описват с детайли реален проблем.
3. Дава се им време, през което да измислят работещо решение.

5. *Въпроси и отговори*. В началото на всеки нов урок, но преди да се започне със същинското преподаване, учениците записват 3 – 5 въпроса върху карти. Учител събира картите и отговаря на въпросите.

6. *Бележки с въпроси при стартиране и в края на учебния час*.

Входните и изходните бележки са кратки задачи, които осигуряват на преподавателите бърза диагностика на учениците. Тези упражнения могат да се събират на картички с размери «3 x 5», малки листчета хартия или онлайн, чрез анкета. Входните бележки фокусират вниманието на учениците върху темата за деня или изискват от тях да си припомнят основни знания, свързани с урока за деня, например, «Въз основа на прочетеното на днешния урок, какво е разбирано за вас?» Изходните въпроси събират обратна информация за разбирането на учениците в края на урока и дават възможност на учениците да обмислят наученото. Те могат да бъдат полезни, за да подтикнат ученика да започне да синтезира и интегрира информацията, получена по време на урока. Например, подкана за най-много неясни моменти на урока: *«Какъв момент беше най-трудния на днешния урок?»* или *«Какви въпроси все още имате относно днешната лекция?»*.

Предимствата на входните и изходните бележки включват: участие на всеки един ученик, подтикване на учениците да се съсредоточат върху ключови понятия и идеи, висока възвръщаемост на вложеното време, важна обратна връзка за преподавателя, която може да бъде полезна за насочване на решенията за преподаване (например, темпът, бързо изясняване на малки недоразумения, идентифициране на интересите и въпросите на учениците).

7. *Упражнение за свободно писане или минутна работа, или въпрос на деня*. Това са дейности, които подтикват учениците да напишат отговор на отворен въпрос и могат да се извършват по всяко време на урока. Дейностите за писане обикновено са с продължителност

1 – 2 минути и могат да се фокусират върху ключови въпроси и идеи или да изискват от учениците да правят прогнози или предположения. Тези дейности дават възможност на учениците да организират собствените си мисли или могат да бъдат събрани от учителя, за да се получи обратна връзка от учениците. Предимствата включват развиване на способностите на учениците да мислят цялостно и критично и подобряване на уменията им за писане.

8. *Ледоразбивачи* са дейности с малък разход на средства, които карат учениците да взаимодействат и да разговарят помежду си и насърчават последващи взаимодействия в класната стая. Те могат да бъдат полезни в началото на годината: например, да помолите студентите да се представят един на друг и какво биха искали да научат. Предимствата на ледоразбивачите включват: участие на всеки ученик, създаване на чувство за общност и фокусиране на вниманието на учениците върху материала, който ще бъде разгледан през учебния час.

9. *Работа по двойки*. Този вид дейност първо иска от учениците да обмислят самостоятелно даден въпрос, след което им дава възможност да го обсъдят по двойки, а накрая и заедно с целия клас. Успехът на тези дейности зависи от естеството на поставените въпроси. Тази дейност работи идеално с въпроси, които насърчават по-задълбочено мислене, решаване на проблеми или критичен анализ. Груповите дискусии са от решаващо значение, тъй като те позволяват на учениците да изразят мисловните си процеси. Процедурата е следната:

- задава се въпрос, обикновено като го пишат на дъската или го прожектират;
- учениците обмислят въпроса самостоятелно (1 – 2 мин.);
- дава се възможност на учениците да сформират групи от по 2 – 3 души;
- обсъждат въпроса с партньора си и споделят се със своите идеи и/или противоположни мнения (3 мин.);
- прегрупира се отново като цял клас и отговарят някои или всички двойки (3 мин.).

Предимствата на споделянето по двойки включват ангажирането на всички ученици в класа (особено възможността да се даде гласност на по-тихите ученици, които могат да имат затруднения да се споделят в по-голяма група), бърза обратна връзка за преподавателя (например, разкриване на погрешни схващания на учениците), насърчаване и подкрепа за високите нива на мислене на учениците.

10. *Казуси и решаване на проблеми*. Какво са казусите? Казусите са сценарии, които прилагат концепциите, изучавани в класа, към ситуация от «реалния живот». Обикновено те се представят под формата на разказа и често включват решаване на проблеми, връзки с прочетени на урока текстове или изходни материали и обсъждания от групи ученици или от целия клас. Обикновено казусите са най-ефективни, ако се представят последователно, така че учениците да получават допълнителна информация в хода на развитието на казуса и да могат да продължат да анализират или критикуват ситуацията или проблема.

Насочващите въпроси водят учениците през дейността. Въпросите трябва да бъдат разработени така, че да развиват критичното мислене на учениците, като изискват от тях да разграничават фактите от предположенията и да анализират критично както процеса, който предприемат при решаването на казуса, така и самото решение. Примерните въпроси включват: *Каква е ситуацията? Какви въпроси имате? Какъв(и) проблем(и) трябва да бъде(ат) решен(и)? Какви са някои стратегии за решение? Оценете плюсовете или минусите и основните предположения на тези стратегии. Каква информация ви е необходима? Къде или как бихте могли да я намерите? Какви критерии ще използвате, за да оцените решението*

си? Съществуват много колекции от казуси, които са публично достъпни в различни дисциплини.

Разрешаване на проблеми – учене чрез разрешаване на проблеми. Дейностите за базирано на проблеми учене са подобни на казусите, но обикновено се фокусират върху конкретни количествени проблеми. В някои случаи проблемите са предназначени да въведат материала, както и да предоставят на учениците възможност за по-задълбочено учене.

Предимствата на проблемно базираните учебни дейности и казусите включват развиване на уменията на учениците за решаване на проблеми и вземане на решения, развиване на уменията на учениците за критично мислене, насърчаване на критичното осмисляне и даване на възможност за оценяване на двусмислеността в ситуациите.

11. Дебати. Участието в дебати и аргументация подобрява концептуалните разбирания на учениците и усъвършенства способностите им за разсъждение. Организира се дебат, като използва се спорно разделение в материалите за деня. На отборите се дава време да се подготвят, а след това се поставят в спор с отбор, фокусиран върху представянето на противоположна гледна точка. Предимствата включват практика в използването на езика на дисциплината и изработването на аргументи, основани на доказателства, в техните аргументи.

12. Интервю или ролева игра. Членовете на класа влизат в ролята или гледната точка на исторически личности, автори или други персонажи и трябва да взаимодействат от тяхна гледна точка. Ролевата игра се разделя на конкретни задачи, за да се поддържа организацията на учениците и да се структурира така, че да бъде разгледано съдържанието, което се иска да се покрие. Подготвителната работа може да бъде възложена за извънкласна работа, така че ясното съобщаване на очакванията ви е от съществено значение. Предимствата включват мотивация за решаване на проблем или разрешаване на конфликта за героя, предоставяне на нова перспектива, чрез която учениците могат да проучат или разберат даден проблем, и развитие на умения, като писане, лидерство, координация, сътрудничество и проучване.

13. Интерактивни демонстрации могат да се използват в учебния процес, за да се демонстрира прилагането на дадена концепция, умение или да се пресъздаде даден процес. Упражнението не трябва да бъде пасивно; трябва да се планират и структурират демонстрацията си така, че да включват възможности за размисъл и анализ на процеса от страна на учениците.

Представява се целта и описанието на демонстрацията. Учениците мислят по двойки и се споделят, за да обсъдят какво предвиждат, че може да се случи, или да анализират наличната ситуация.

Провежда се демонстрацията. Учениците обсъждат и анализират резултата (по двойки или в малки групи, или като цял клас) въз основа на първоначалните си прогнози или интерпретации. Предимствата на интерактивните демонстрации включват нови визуализации на материала и възможност учениците да проверят собственото си разбиране, като попитат дали могат да предвидят резултата от демонстрацията. Те също така са място за предоставяне на приложения на идеи или концепции.

14. Пъзел е колективно упражнение за активно учене, при което учениците са групирани в екипи, за да решат проблем или да анализират четиво. Те могат да се изпълняват по един от двата начина – или всеки екип работи по изпълнението на различна част от задачата и след това предоставя знанията си на класа като цяло, или във всяка група един ученик е натоварен с част от задачата (пъзелът идва от обединяването на различните идеи в края на

дейността, за да се получи решение на проблема). При пълзела дейността трябва да бъде разделена на няколко равни части, всяка от които е необходима за решаването на проблема или за отговора на въпроса. Примерните дейности включват провеждане на експерименти, малки изследователски проекти, анализ и сравняване на набори от данни и работа с професионална литература.

Предимствата на пълзела включват възможността за изследване на съществени проблеми или четива, ангажираността на всички ученици с материала и в процеса на съвместна работа, учене един от друг, споделяне и критичен анализ на разнообразни идеи.

Интерактивното обучение повишава мотивацията на участниците при решаване на обсъжданите проблеми, което дава емоционален тласък на последващата търсеца дейност на участниците, насърчава ги към конкретни действия. Мисля, че е впечатляващо, че при интерактивното обучение всички са успешни, всеки допринася за общия резултат от груповата работа, учебният процес става по-смислен и вълнуващ.

В допълнение, интерактивното обучение формира способността да се мисли извън кутията, да се види проблемна ситуация по свой начин, изход от нея; обосновават позициите си, житейските си ценности; развива такива черти като способността да изслушва различна гледна точка, способността да си сътрудничи, да влиза в партньорства, като същевременно проявява толерантност към опонентите си, необходимия такт, добронамереност към участниците в процеса на съвместно намиране на начини за взаимно разбирателство, търсене на истината.

Библиография:

1. Гюрова, В. и др. Интерактивността в учебния процес, 2006.
2. Мандева, М. Речево етикетно общуване (II клас) – интерактивни методи в обучението. – Целодневно обучение, №. 5, 2012
3. Минчева, Р. Интерактивни методи на обучение по БЕЛ в III и IV клас. – Целодневно обучение, 2012, №. 5.
4. Филипова И., Тепавичаров И., 101 идеи за иновативни учители, В. Търново, 2006.

УДК 37.016:811.161.1

Бойкова Лариса Васильевна,

доктор, доцент

зав.кафедрой румынской и славянской филологии

Комратский государственный университет, РМ

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИГР НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Abstract. Play activity serves as a natural tool for the development of speech communication in children, and all language-related games have educational, developmental and entertainment functions at the same time. The article presents several types of games that can be used in Russian language and literature lessons.

Key words: lesson of Russian language and literature, task, game, goal of the game, educational process

Коллекция игр и игровых заданий предопределена для поддержки школьных уроков языкознания. Игровая деятельность служит естественным инструментом для развития речевой коммуникации у детей, а все игры, связанные с языком, имеют обучающую, развивающую и развлекательную функции одновременно. Цель этих игр – сделать урок более интересным и погружающим, развить эмоциональную сферу и креативное мышление у детей, а также улучшить память, внимание и восприятие, развить языковую интуицию, обогатить словарь и уверенность в использовании слов. Учителя могут выбирать и изменять игры и задания в зависимости от уровня подготовки своих учеников и дидактических целей урока. Этот материал может помочь в изучении основных разделов языкознания, таких как фонетика, морфология, лексикология и синтаксис.

«Фонетика» и «Графика». Игра «*Расшифруйте анаграммы*»: Анаграммы – это слова, которые образуются путём перестановки букв в ином расположении (*адрес-среда, товар-отвар, слово-волос*). Для игры в анаграммы участникам необходимо сформировать команды и загадывать друг другу анаграммы. Если игрок отгадал анаграмму, его команда получает очки, а если нет, то штрафы. Задание заключается в создании новых слов из данных букв в другом порядке. Эта игра помогает развивать изобретательность, смекалку, сообразительность у учащихся, а также сплачивает коллектив и развивает речь.

Игра «*Салат звуков*». Цель игры – распознавание звуков в различных позициях в словах и формирование умения разделять слова на звуки. Задачи игры – узнать, какие звуки существуют в словах, научиться правильно разбивать слова на звуки, тренировать аудитивное восприятие звуков. Правила игры: в центре класса ставится стол, на котором лежат картинки с названиями разных продуктов. Каждый ученик по очереди подходит к столу и выбирает картинку. Задача игрока – назвать продукт и разбить его название на слоги. Например, если на картинке изображен арбуз, игрок должен назвать его и разбить на слоги – «ар, буз». Если игрок назвал название продукта без ошибок, он получает очки. Побеждает тот, кто наберет большее количество очков.

В рамках фонетических игр можно проводить различные игры на различение слов по фонемам («*Замени фонему*», «*Убери фонему*») создание метаграмм, анаграмм и логогрифов, а также дифференциация звонких и глухих согласных («*Выключи голос*», «*Найди пару*»). Другие виды игр могут включать оглушение и озвончение звуков, дифференциация мягких и твёрдых согласных, определение ударения в словах и другие особенности русской фонетики. Кроме того, существуют коммуникативно-фонетические игры, которые обучают расширению звуковысотного диапазона, контролю громкости, развитию силы и гибкости голоса, отработке корректной методики выразительного чтения и других навыков, связанных с ритмом и темпом речи.

«Морфология». Игра «*Эстафета восторга*», сфокусированная на теме «Глагол». В игре участвуют глаголы, которые выражают чувства, такие как *любить, радоваться, восхищаться, восторгаться, наслаждаться и обожать*. Дети разделяются на две команды и сидят друг за другом, получая карточки от ведущего с глаголами чувства. Когда члены команд заканчивают составлять словосочетания и предложения с помощью этих глаголов, они передают карточки находящимся сзади. Одерживает победу та команда, которая быстрее и оригинальнее выполняет задания. Цели и задачи этой игры включают знакомство детей с

глаголами, выражающими чувства, а также с синонимами и синонимическим рядом, развитие словарного запаса и речи учеников, чувства коллективизма и уважения к языку.

Ещё одними из интересных игр в разделе «Морфология» можно выделить «*Волшебная шкатулка*», «*Морфогонки*» и «*Аукцион*». Основная цель игры «*Волшебная шкатулка*» — укрепление знаний о глаголе, а также знакомство с фразеологическими оборотами. Для этого на каждой бумажке с фразеологизмом необходимо сменить фразеологизм глаголом в неопределенной форме и сгенерировать словосочетания с глаголом из фразеологизма в прямом значении. Задача игры «*Морфогонки*» заключается в формировании умения находить корень слова, определять его значение и умение выбирать соответствующие окончания. Задачи игры — узнать правила образования слов в русском языке, научиться правильно анализировать корни слов, тренировать внимание и скорость. Правила игры: каждый участник игры получает лист бумаги с началом слова и суффиксом. Задача участников — как можно быстрее подобрать корень слова и написать правильное слово с конечным окончанием. Участники должны выполнить как можно больше заданий за определенное время, победитель — тот, кто выполнил наибольшее количество заданий верно. Цель игры «*Аукцион*» заключается в формировании навыка подбирать фразеологизмы, в которых присутствует числительное. Учитель называет число, и участники должны подобрать фразеологизмы, в которых оно входит. Одерживает победу тот, кто укажет фразеологизм последним.

«*Лексикология*» и «*Фразеология*». Игры, связанные с лексикой и фразеологией, могут быть нацелены на значение слов (например, кроссворды, сканворды, чайнворды) или на системные отношения в лексике (например, «*Пропорции*», «*Третий лишний*», «*Ассоциации*», «*Гибриды*»).

«*Собери фразеологическую карту*». Учитель раздает игрокам карточки с разными словами, например, «бить», «видеть», «водить». Затем ученики должны соединить эти слова с другими, чтобы получить фразеологические единицы, например, «бить баклуши», «видеть насквозь», «водить за нос». В эту категорию также входят игры с использованием лото, домино, карт, мяча и юлы.

Игра «*Спрятанные фразеологизмы*». Цель игры — активизация и закрепление знаний учащихся по теме урока и развитие навыков работы в команде. Задачи: угадывание значений фразеологизмов; развитие навыков логического мышления. В игре участвуют команды из 3-4 учеников. Перед началом игры ведущий подготавливает карточки с написанными на них фразеологизмами. Карточки с фразеологизмами прикрепляются к разным предметам в классе (к стенам, дверям, доске и т.д.). Каждая команда получает список названий объектов, к которым прикреплены карточки с фразеологизмами. Команды обходят класс и находят карточки с фразеологизмами, устанавливают соответствие между фразеологизмом и его значением, и записывают ответы в свой блокнот. Команда, которая первой найдет все карточки и правильно угадает значение каждого фразеологизма, побеждает в игре. Игра позволяет учащимся применить полученные знания по фразеологии на практике, а также развить логическое мышление и коммуникативные навыки.

«*Синтаксис*».

Цели и задачи игры «*Собери предложение*» можно обозначить следующие: закрепление знаний учеников по синтаксису русского языка; формирование умения правильно структурировать предложение; развитие умения работать в команде и обеспечение взаимодействия между учениками.

Целесообразно разделить учеников на команды. Необходимо заранее подготовить наборы слов: подлежащее, сказуемое, дополнение и другие слова, которые могут входить в предложения. Важно, чтобы слова были разных цветов или имели какую-то другую отличительную черту для удобства. Разложите слова по цветам или другим признакам на столе. Необходимо, чтобы на столе были слова, которые не могут стоять вместе в одном предложении, чтобы ученики не могли собрать некорректное предложение. Попросите первого участника в каждой команде выбрать одно слово и составить с ним предложение. Если предложение образовано верно, то он может выбрать следующее слово, чтобы продолжить предложение. Если ученик выбирает неподходящее слово, его ход пропускается и следующий ученик команды продолжает игру. Цель команды – сформировать максимальное количество корректных предложений за определенное время. Побеждает команда, которая собрала больше всего предложений.

«*О чём речь?*». Необходимо угадать, о чем идет речь. Каждой команде даются одинаковое задание и тот, кто первым догадается, о чем идет речь, должен поднять руку и отвечать. Выкрики не учитываются. В задании необходимо отгадать слово, которое считается самым достойным и которое «держит мир», «сверкает ярче солнца», «не горит в огне», «не тонет в воде», «не боится суда» и «не дружит с ложью». Нужно найти синонимы, однокоренные слова и антонимы этого слова, чтобы определить его друзей и врагов. Задачей является развитие мышления, логики и воображения у учащихся, а также культивирование чувства языка и любви к нему.

«*Морфемика*» и «*Словообразование*». Эти игры направлены на развитие способности анализировать слова на морфемы и определять способы образования слов. Среди них такие игры, как «*От одного корня*», «*Корень и дерево*» и «*Найдите друг друга!*».

«*Золушка*». Ученикам предлагается разобрать слова на «две корзины»: в одну необходимо сложить слова, где *-ок-* входит в состав корня, а в другую – где *-ок-* – суффикс. Примерный список слов: совок, лесок, сынок, песок, чулок, клубок, носок, коробок, колобок, дружок, снежок.

Кроме того, в этом списке приведены игры, такие как «*Новый прибор*», «*Неологизмы*», «*слова по схеме*». Последние четыре игры были предложены в книге Л. В. Петрановской [1; с. 11].

Игры при изучении художественной литературы.

Одной из самых популярных игр на уроках с преобладанием литературной темы является «*Литературная викторина*». В течение игры учащиеся отгадывают загадки, которые связаны с произведениями литературы. Эта игра помогает лучше запоминать детали произведений и обогащает лексику учащихся.

Ещё одной интересной игрой является «*Литературный квест*». По сути, это головоломка, которая состоит из ребусов, загадок и других заданий, связанных с произведениями литературы. В ходе игры учащиеся проходят по местам, которые имеют отношение к теме квеста, и решают все задания. Такой подход к обучению помогает ученикам лучше понимать смысл произведения, а также закреплять знания.

Также существует игра, которая называется «*Литературный дуэль*». Во время игры учащиеся разделяются на команды и дают ответы на вопросы по произведениям литературы. Они могут использовать любые знания, чтобы найти правильный ответ. Эта игра помогает ученикам изучать произведения литературы более глубоко и обсуждать их, привлекая к разговору не только учителя, но и своих сверстников.

И другие виды игр:

- «*Путешествие по произведению*» – игра, в которой ученики делают путешествие через сюжетный план художественного произведения, отмечая ключевые события и персонажей.
- «*Кто я в этом произведении?*» – игра, в которой ученики воплощаются в персонажей произведения, описывая их характер и действия.
- «*Литературный квест*» – игра, в которой ученики отвечают на вопросы о художественном произведении, проверяя свои знания о сюжете, персонажах и тематике.
- «*Драматический круг*» – игра, в которой ученики разыгрывают ситуации из произведения, пытаясь понять характеры персонажей и их мотивации.
- «*Создание шпаргалок*» – игра, в которой ученики создают шпаргалки с анализом произведения, разбирая его по главным темам, персонажам, сюжетным линиям и т.д.
- «*Взгляд изнутри*» – игра, в которой ученики рассматривают произведение с точки зрения персонажа, рассуждая о событиях и принимаемых ими решениях.
- «*Литературные дебаты*» – игра, в которой ученики спорят о различных аспектах произведения, отстаивая свои аргументы и анализируя литературные приемы, использованные автором.
- «*Создание словесных портретов*» – игра, в которой ученики описывают персонажей произведения, используя разные словесные приемы и придавая им характеристики.
- «*Литературная импровизация*» – игра, в которой ученики создают собственную историю, используя элементы из художественного произведения и разыгрывая ее с персонажами [2].

Алгоритм построения урока по игровой технологии.

Приоритетной задачей является привитие детям дисциплины в игре, что достигается путем введения игровых элементов в каждый урок. Важно, чтобы дети получили удовольствие от игры, и только после того, как они обязательно принимают правила игры и не оспаривают команду по оценке, можно приступать к подготовке игры.

Структура учебного процесса включает 4 этапа урока.

1. Организационный этап. Педагог проводит вводное слово, сообщает цель игры и правила, формирует группы участников, если это необходимо.

2. Формирование игровой ситуации. Педагог формирует игровую ситуацию, которая стимулирует развитие необходимых знаний, умений и навыков. Это может быть ситуация, в которой участники игры должны решить определенную проблему или задачу. Педагог также определяет вид игры (компьютерная, настольная, подвижная и прочие) и применяемую игровую механику (ролевая, стратегическая, головоломки и другие).

3. Игровая деятельность участников. Участники игры начинают активную игровую деятельность, работают в команде или индивидуально, выполняя задание. Педагог наблюдает за игрой, помогает участникам разрешать возникающие проблемы и организует необходимые подсказки и поддержку.

4. Рефлексия и обсуждение. Педагог проводит рефлекссию, акцентирует внимание участников на полученных знаниях, умениях и навыках, а также помогает им обобщить и систематизировать их в уме. Участники вырабатывают итоговые выводы о процессе игры и о своих достижениях, делятся своими мыслями и идеями.

5. Заключительный этап. Педагог подводит итоги, объясняет, какие новые знания были выработаны в ходе игры, и формирует мост к последующим занятиям.

Применение игровой технологии оказывает положительное влияние на интерес к учебе и мотивацию к обучению. Педагог использует терминологию, специфичную для области обучения, для объяснения цели игры и итоговых результатов участия в игре.

Библиография:

1. Петрановская, Л. В. Игры на уроках русского языка. Учебные, комбинаторные, аналитические игры. Часть 1. Москва, 2009.
2. Шорина С.В. Интеллектуально-познавательные игры и игровые методики. - М.: АВАНТА, 2004 г.

УДК: 37.013.75

Яниогло Мария Александровна

доктор, конф. унив. КГУ

г. Комрат, РМ

e-mail: mariayan11@mail.ru

orcid id: 0000-0001-7285-541X

ПОЛИЭТНИЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Abstract. The article reveals the problem of the formation of intercultural competence of students of pedagogical specialties at the theoretical and methodological level in conjunction with the dynamics of globalization world processes. Expanding cultural and professional contacts with the orientation of modern society towards the approval of a competence-based approach to education and intercultural interaction actualize the society's need for a competitive teacher, prepared to work in a multicultural educational environment. The multiethnic academic environment contributes to the formation of intercultural competence, which is especially important for future pedagogues.

Key words: multicultural society, multiethnic environment, initial vocational training, intercultural education, intercultural competence.

Образовательная среда предполагает осуществление культуроведческой деятельности, в единстве с межкультурными взаимоотношениями между ее субъектами, которые могут относиться к различным этническим, культурным, религиозным и другим социальным группам. В последние годы во всем мире стали широко обсуждаться изменения, происходящие в сфере образования, где меняются системы ценностей и сами цели образования. Исследователи ввели в педагогический лексикон соответствующие термины: «образовательное пространство», «межкультурная образовательная среда», «межкультурное образование» и «межкультурное воспитание», «поликультурная образовательная среда», «полиэтническая образовательная среда» и т.д. Эти концепты требуют более внимательного рассмотрения в определенной последовательности эволюции понятийного ряда: «среда» -

«образовательная среда» - «межкультурная образовательная среда» - «полиэтническая образовательная среда».

Термин «среда» в словаре русского языка (С. И. Ожегов) и толковом словаре русского языка (Д.Н. Ушаков) определяется как окружение, совокупность природных или социальных условий, в которых протекает развитие и деятельность человеческого общества, организмов; окружающие социально-бытовые условия, обстановка и совокупность людей, связанных общностью этих условий.

Категория «среда» обозначается по пространственно-ориентированному подходу как составной компонент физической реальности, которая связана и опосредована опытом рекурсивных взаимодействий организма. С точки зрения социологии понятие «среда» идентифицируется как окружающие общественные, духовные и материальные условия его существования, формирования и осуществления собственно деятельности человека. По мнению многих ученых сущность среды заключается в следующем:

- *Среда выступает в смысле развития личности и ее специфически человеческих свойств в роли источника развития.* (Л.С. Выготский)

- *Целостная система воздействий на человека.* (М.Я. Басов)

- *Совокупность влияний, которые изменяют и определяют развитие жизни индивида.* (В.Я. Нечаев)

- *Система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении.* (В.А. Ясвин)

- *Совокупность педагогических условий для воспитания личности культуросозидающей, способной к творческому преобразованию окружающей среды, обеспечивающей единство обучения и творчества, становления и развития человека.* (Е.А. Александрова)

Очевидно, к пониманию категории «среда» относится близкое окружение субъекта, которое оказывает очень сильное воздействие на становление и развитие личности. Термин «образовательная среда» в специальной литературе используется в соотношении с его родовым значением «среда», т.е. *окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий* [2; 3; 4].

Ученые предложили рассматривать образовательную среду как «систему влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [3; 4].

Т.В. Поштарев, характеризуя образовательную среду, называл ее «формой сотрудничества» [2].

Как систему взаимодействия общества и социальных общностей личностей, рассматривала образовательную среду М.Г. Синякова [3].

По определению многих ученых (О.С. Газман, М.В. Кларин, И.Д. Фрумин, В.А., Ясвин, В.В. Давыдов, В.В. Рубцов, В.И. Панов, Б.Д. Эльконин и др.), образовательная среда - это подсистема социокультурной среды, являющаяся совокупностью исторически сложившихся факторов, обстоятельств и ситуаций; совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых происходит становление личности индивида.

Образовательную среду характеризуют как совместную деятельность отдельных субъектов, способных к постоянному изменению во времени и пространстве, как

«возникновение различных ситуаций под влиянием многих факторов; возможность качественной оценки среды; формирующей влияние на субъекты среды» [4, с. 49].

Обобщая выше представленные определения, которые отражают достаточно глубокий смысл сущности и содержания указанного термина, образовательная среда идентифицируется как социально-психолого-педагогический феномен - совокупность специально созданных условий, необходимых для обучения, воспитания, развития и формирования личности обучающихся в соответствии с образовательными целями, с внешними требованиями к образовательным учреждениям и внутренними требованиями к организации образовательного процесса.

В исследованиях ученых термин «*образовательная среда*» представлен синонимом со словосочетанием «*образовательное пространство*», при этом существуют различия между этими категориями. Пространство понимается как место, существующее в окружении, охватывающее индивидуума и среду в процессе их взаимодействия, результатом которого выступает приращение индивидуальной культуры человека, это место, где субъективно утверждаются многообразие отношений и связей и реализуются различные виды деятельности. Сущность понятия «*пространство*» состоит:

- природная или культурная, социальная или информационная среда, освоенная человеком, приспособленная для выполнения каких-либо задач;
- образовательное или воспитательное пространство, используемое для осуществления различной деятельности.

Таким образом, пространство является совокупностью различных отношений и условий, связанных между собой, которые имеют определенное влияние и воздействие на образование обучающихся и выступает определенной частью общей образовательной среды, структура которой представлена в виде многоступенчатой системы взаимоотношений и взаимосвязей, которые направлены на результативное воздействие педагогического процесса на субъекты учения. Следовательно, концепт «*образовательная среда*» воспринимается как комплекс психолого-педагогических воздействий, в основе которых лежат «ценностно-смысловые доминанты восприятия мира и человека», в контексте которых осуществляются формирование и развитие личности обучающихся.

Образовательная среда представляется как динамическое образование, выступающее системным финальным результатом взаимодействия образовательного пространства, управления образованием, места образования и самого субъекта образовательного процесса - обучающегося. В педагогической литературе образовательная среда представлена как зона, в которой взаимодействуют культурные, конфессиональные, этнические разнообразия с разновозрастной и разнопрофильной и разносоциальной составляющей единицей.

В эпоху стремительных изменений во всех сферах жизнедеятельности, по мнению исследователей [2; 4; 5], самым эффективным педагогическим принципом выступает воспитание и обучение посредством организации положительного взаимодействия окружения, т.к. человека меняет среда и через среду меняется и его личное мнение об окружающем мире. Когда в функционирующей среде заложены правильные отношения к жизни, то такая среда взаимосвязана с природными и культурными особенностями, расширяющими сферу деятельности с ее социальной средой, самостоятельно воздействует на мышление обучающихся, правильно и глубоко воспитывает их.

Образовательная среда отражает цели образования, при осуществлении которых происходят постоянные качественные изменения в соответствии с внешними и внутренними

требованиями, что способствует расширению потенциала для образовательной деятельности, а также создаются условия для признания ценности поликультурного мира как объективной реальности и значимости формирования межкультурной компетентности у обучающихся.

Всеобщая глобализация обуславливает изменения в межкультурной образовательной среде, а также изменения в образовании, где самой важной задачей выступает подготовить молодых людей к общественной жизни в межкультурном пространстве. Образование сегодня требует учета и использования культурного и этнического многообразия, что выражается в удовлетворении всесторонних общественных, национальных и индивидуальных запросов.

Основополагающей характеристикой межкультурной среды является культурное многообразие участников образовательной среды, а ее главной целью - его сохранение посредством развития культурного разнообразия, центрированного на принятии, уважении, диалоге и открытого для использования расширения культурного пространства в процессе формирования личности субъектов учения.

Полиэтническая образовательная среда представляет собой совокупность условий, влияющих на процесс формирования личности, демонстрирующей готовность к эффективному межэтническому взаимодействию при сохранении собственной этнической идентичности и стремящейся к пониманию представителей других этнокультур, и, одновременно, уважающей иноэтнические общности, умеющей жить в мире и согласии с представителями разных народов, этнических культур. Такая среда создает предпосылки для формирования различных педагогических систем, ментальных представлений, посредством интеграции традиций, гармонизации отношений субъектов педагогического процесса, участников – партнеров образовательного учреждения, являющихся представителями различных культур, этносов, религиозных конфессий, одновременно, при сохранении этнической идентичности обучающихся.

По мнению ученых, именно в межкультурной, полиэтнической образовательной среде происходит формирование нравственной позиции субъектов учения посредством совокупности культурных, религиозных, этнических и социальных различий, а также формирование психологических особенностей: чувство независимости, нежелание контроля, общение со своими коллегами/сверстниками, личная нестабильность в силу определенного возраста, следование конкретному образцу или чьему-то примеру. Следует отметить и влияние творческой активности на психологическую и нравственную атмосферу среды. В этой связи, очень важны принципы: подражания примеру: умение оценивать отбираемый материал, а также, соответствие содержания научному уровню; принцип рефлексивности.

В полиэтнической образовательной среде важно учитывать особенности организации учебного процесса: учет возрастных и этнопсихологических и индивидуальных особенностей, а также сочетание аудиторной и внеаудиторной деятельности; опыт интеграции научных открытий и творчества в преподавании-учении; комплекс эмоционального стимулирования; работа с дидактическими кадрами; сотрудничество с партнерами учебного заведения, родительской общественностью и др. участниками учебно-воспитательного процесса.

Первостепенное значение в полиэтнической образовательной среде имеют специфические функции: предостережение от утраты культурных этнических особенностей какого-то народа/этноса как предупреждение отдаления от родного языка; культурное самосохранение этнических групп при взаимодействии, сотрудничестве, поддержке, взаимообогащении, которое также является предупреждением ассимиляции этнических культур. Вследствие чего, необходима поддержка динамичного и постоянно изменяющегося

образца в отношениях между отдельным членом социума и средой обитания. В такой среде необходимо учитывать все компоненты взаимовлияния и взаимодействия представителей разных культур, и, в первую очередь, в контексте образования, воспитания и обучения. Участники полиэтнической образовательной среды являются активными субъектами социального развития, участвуют в совершенствовании образовательного процесса, в начальном профессиональном формировании и личностном самосовершенствовании.

Анализируя труды ученых, исследующих проблемы, возникающие в межкультурном обществе, следует отметить, что в полиэтнической образовательной среде, актуальными являются следующие структурные компоненты:

- *пространственно-семантический*, имеющий прямую направленность на развитие познавательных потребностей обучающихся и участвующий в развитии творческих способностей в области этнокультурных интересов;

- *коммуникативно-организационный*, при правильной организации, способствующий формированию положительного социально-психологического климата, налаживанию доброжелательной атмосферы, в контексте которой будет иметь место расширение опыта межэтнического взаимодействия и саморазвития обучающихся;

- *содержательно-методический*, обеспечивающий конкретизацию и имплементирование основных идей, особенностей и направлений межкультурного/межэтнического образования и воспитания обучающихся.

Особо следует отметить ведущие функции полиэтнической образовательной среды:

- *функция просвещения*, базирующаяся на этнокультурном различии и предполагающая просвещение, в ходе которого происходит знакомство, как с собственной этнической культурой, так и с культурами других народов;

- *ценностно-ориентационная функция*, в процессе которой осуществляется развитие системных ценностных ориентаций в контексте межкультурного взаимодействия;

- *функция этнокультурного самосохранения*, которая гарантирует сохранение индивидуальных особенностей представителей разных культур, этносов в межкультурном социуме;

- *социально-адаптационная функции*, в соответствии с которой происходит формирование гражданской позиции, забота о сохранении целостности, адаптация к жизни в межкультурном полиэтническом обществе;

- *креативная функция*, обеспечивающая развитие творческого потенциала обучающихся, формируется социальная ответственность и познавательная активность субъектов учения.

Как следствие, главными составляющими образовательного процесса в полиэтнической образовательной среде выступает направленность на сохранность и продвижение гуманистических ценностей и ориентация на формирование индивидуальностей обучающихся, на защиту личностных прав каждого, а также защиту права на свободное образование, на свободу выбора для каждого, на формирование готовности к сохранению и популяризации этнических культур обучающихся, гарантии на развитие и раскрытие творческих способностей субъектов образовательного процесса.

Следовательно, чтобы создать полноценную полиэтническую образовательную среду в образовательном учреждении, следует обеспечить установление толерантных взаимоотношений, наличие способности к коммуникабельности между представителями разных этнических культур. В данном контексте, межкультурное образование привносит

большой вклад и обеспечивает большие потенциальные возможности всем образовательным учреждениям т.к. позволяет продемонстрировать многообразие этнического культурного мира. Благодаря функциональности полиэтнической образовательной среды, обучающиеся, с раннего детства, адаптируются к взаимодействию с другими детьми, которые сами и их родители являются представителями разных этнических культур.

Межкультурная компетентность является решением для снижения общественной напряженности, поэтому основополагающей задачей в полиэтнической образовательной среде выступает межкультурное воспитание обучающихся, формирование соответствующего гуманного, толерантного, уважительного отношения к представителям разных/других этносов, народов, культур. Актуальным остается вопрос о формировании личностного смысла в контексте межкультурного образования, соотносящегося с проявлением взаимопонимания, тесного сотрудничества между представителями разных народов, этнических культур, религий и т.д.

Содержание межкультурной компетентности будущего педагога связано с такими аспектами, как осознание национально-религиозных, гендерных и иных особенностей обучающихся; уважительное отношение к ним; способность к культуросообразному поведению; готовность организовать конструктивное межкультурное взаимодействие в коллективе и использовать межкультурные, этнические различия для обогащения личного культурного опыта обучающихся; знание и учет психологических особенностей восприятия и поведения обучающихся, обусловленных их этнической, культурной принадлежностью; способность обеспечивать межкультурную направленность учебно-воспитательного процесса, прогнозировать, предупреждать и разрешать оперативно межкультурные конфликты в коллективе, в случае их возникновения, и т.д.

Формирование межкультурной компетентности обучающихся, эффективность данного процесса в полиэтнической образовательной среде во многом будет зависеть от применения интерактивных методов, от использования различных форм аудиторной и внеаудиторной работы, которые имеют непосредственное воздействие на развитие этнокультурной осведомленности и толерантности обучающихся и на формирование необходимых умений и эффективных навыков для конструктивного взаимодействия представителей разных этносов, при условии, что будут реализовываться принципы уважительного позитивного отношения к разнообразию этнокультурного характера и культуросообразности, преемственности, трансдисциплинарности и комплексности, способствующие глубокому изучению разных этносов, народов их культур. Именно в такой образовательной среде возможно широкое использование потенциала социокультурного общества, целью которого выступает стремление к взаимопониманию, взаимообогащению, взаимоуважению субъектов образовательного процесса, представителей разных этнических культур.

Профессиональное образование включает разные уровни системы образования: мегауровень - высший уровень профессионального образования, который рассматривает систему обучения через призму культурных ценностей человечества и современных доктрин обучения; макроуровень – целостный уровень, который основывается на государственных образовательных стандартах, включая особенности и достижения; мезоуровень – средний уровень образовательной системы, основанный на этнических, культурных и педагогических особенностях учебно-воспитательного процесса, предполагающий учет специфичности обычаев и культурных традиций, а также традиционных сфер развития личностных ценностей; микроуровень – нижний уровень образовательной системы, позволяющий

продемонстрировать достижения отдельного человека: его способности, способствующие адаптации к разнообразному культурному окружению.

В контексте формирования межкультурной компетентности особое значение приобретает вопрос рассмотрения подходов к организации образовательной среды:

- *системный подход* представляет организацию образовательной среды как целостное образование, состоящее из различных взаимосвязанных, взаимообусловленных сложноорганизованных и упорядоченных структурных компонентов, согласно которому основное внимание уделяется выявлению многообразных внутренних и внешних связей образовательных учреждений;

- *синергетический подход*, который применяется при изучении открытых, многовариантных, саморазвивающихся, самоорганизующихся системах, и, одновременно, ориентированный на самообразование обучающихся посредством овладения методом познания в совместной деятельности с педагогом;

- *ресурсный подход*, используемый при переносе внимания с взаимодействия системы и внешней среды на ресурсы внутренних возможностей этой же системы; это самый актуальный способ проектирования и развития образовательного учреждения;

- *аксиологический подход*, применяемый в организации образовательной среды как инструмента, раскрывающего гуманистическую педагогику с наивысшей ценностью общества – личностью.

- *компетентностный подход*, предполагающий соединение общих принципов и целей образования, одновременно, ориентацию подготовки обучающегося на будущую профессиональную деятельность и формирование профессиональной компетентности;

- *субъектно-средовой подход*, направленный на исследование субъектов образовательной среды – участников педагогического процесса и партнеров образовательного учреждения: педагогов, учащихся, родителей и институциональную администрацию.

В современном образовании *межкультурный подход*, создавая основу теоретико-методологической профессиональной подготовки и развития межкультурной компетентности будущего педагога, выступает самым определяющим среди новых моделей педагогического образования. Именно межкультурный подход, позволяет осознать общие и различающие составные между культурами и цивилизациями, проанализировать родную культуру сквозь призму другой этнической культуры, с целью лучше понять и сформировать идентичную картину мира, выявлять комплексные взаимосвязи составляющих компонентов, что позволит, в итоге, осуществлению педагогического процесса с позиции диалога культур.

Культурный компонент, представленный в рамках соответствующих образовательных программ по направлению профессиональной подготовки «Педагогические науки» способствует не только приобщению самих будущих педагогов к этнической, национальной и мировой культурам, посредством изучения фундаментальных, социо-гуманитарных и специальных дисциплин: *Румынский язык и мультилингвизм, Румынский язык, культура и цивилизация, Гагаузский язык и литература, История и культура гагаузского народа* и др., но и подготовке будущих педагогов к работе с детьми, посредством изучения психолого-педагогических дисциплин: *Педагогика, Психология, Педагогическая этика, Межкультурное воспитание, Психопедагогика общения, Дидактика специальности/дисциплин специальности*, в программе которых предусмотрены цели, принципы, содержание, стратегии, технологии и др. концепты, рассмотрение сущности которых соответствует запросам полиэтнической образовательной среды и ожиданиям для реализации успешной воспитательной работы

студентов с детьми в период прохождения педагогической практики и в будущей профессиональной деятельности.

В полиэтнической образовательной среде важным элементом является знание истории своего этноса, которое помогает приблизиться через историю собственного народа к другим в контексте познания мировой истории. Необходимыми являются и познания о культуре других народов и, первую очередь, соседствующих. Знание языков выступает самым важным компонентом в изучении культуры других народов, т.к. происходит осуществление продуктивного сотрудничества и коммуникации представителей разных культур, с народами рядом живущих стран. Очень важно восприятие истории событий, а не воспоминание старых обид и претензий, нереализованных желаний, возможностей и притеснений, что может реализовать негативную модель межкультурного образования, когда не учитываются реальные потребности людей, живущих в одной территориальной местности. В этой связи, межкультурное образование включает изучение мировой культуры, а также место своей собственной культуры с традициями и обычаями при специфичном взаимодействии с культурами других народов, благодаря чему происходит взаимное обогащение культурных традиций, при обязательном сохранении идентификационной самобытности. Идеальной моделью межкультурного образования выступает «школа диалога культур» (М.М. Бахтин), рассматривающая культуру, как *«общение людей различных культур, как форму диалога»*.

Таким образом, формирование межкультурной компетентности предполагает признание любой культуры: этнической, социальной, мировоззренческой, как совокупности неповторимых, уникальных, самобытных ценностей, а это способствует становлению как культурной идентичности обучающихся, так и пониманию ими культурного разнообразия современных сообществ и неизбежности культурных различий между людьми, где участники образовательного процесса на основе толерантного взаимодействия общаются с представителями других этносов, народов, культур.

Библиография:

1. Ги Лефрансуа. Психология для учителя. СПб.: «Прайм-Еврозиан». 2003.
2. Поштарев Т.В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде образования. Владикавказ. 2009.
3. Синякова М.Г. Педагог в поликультурной образовательной среде: субъектно-средовой подход. Москва: Изд-во МГОУ. 2011.
4. Ярычев Н.У. Поликультурная образовательная среда как элемент формирования толерантности студента. Педагогика высшей школы. 2016, №1. с. 30–33.
5. Nedelcu A. Fundamentele educatiei interculturale. Diversitate, minoritati, echitate. Iasi: Edutura Polirom, 2008.

УДК 811.512.165'366.54

Димитров Николай

выпускник специальности «Турецкий язык и литература»,
авторизованный Министерством юстиции РМ переводчик турецкого языка
Комратский государственный университет, РМ

Мутаф Галина,

доктор пед. наук,
Зав.кафедрой гагаузской филологии и истории,
Комратский государственный университет, РМ

ЗВАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В ГАГАУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract: The aim of the article is to demonstrate for the first time the existence of vocative case in Gagauz language for more than 300 years, that makes this language for a unique among the Turkic languages and proves the peaceful coexistence of Gagauz people among the other Balkan nationalities.

Key words: vocative case. Gagauz language, Gagauz phonetics, vowel reduction, subdialects of Gagauz language, subdialect of Kongaz village, unique characteristics of Gagauz language, interaction of Balkan languages, Bulgarian influence on Gagauz languages.

Гагаузский язык занимает особое место в своей языковой группе, в географическом регионе, а также в Республике Молдова. Это обусловлено несколькими факторами. Гагаузский язык является лингвистическим эксклавом для своей языковой группы. Число говорящих на этом языке не превышает нескольких сотен тысяч человек. Географически территория его распространения раздроблена. Казалось бы, все эти обстоятельства должны были иметь лишь негативные последствия для развития гагаузского языка. Однако благодаря культурным особенностям, естественно формирующемуся билингвизму и миролюбивости гагаузского народа, его гармоничного сосуществования с другими народами, язык гагаузов не только не вымер, но, напротив, сохранила протяжении столетий основной скелет, обогатился лексически и обрел синтаксическую пластичность.

Скорость развития языка зависит прежде всего от социально-экономических процессов и научного развития. Немаловажные катализаторы для развития языка – познание, понимание и описание носителями языка его грамматического строя, сформировавшихся естественным способом закономерностей системы построения осмысленных единиц выражения. От этого напрямую также зависит способность передавать язык последующим поколениям в виде «нематериального наследства», и способность самого языка, как «организма», возрождаться.

Грамматический строй гагаузского языка стал изучаться сравнительно недавно. Динамика его изучения и описания крайне обрывочна. В результате этого гагаузский язык, словно лингвистический айсберг, обладает разнообразием неописанных и неклассифицированных семантических возможностей. Но его анализ во многих аспектах остался на уровне индуктивных умозаключений. То есть, зачастую описываются явления, встречающиеся при целенаправленном наблюдении, тогда как подобный метод в лингвистике для упорядочения устойчивых лингвистических норм требует его сочетания со статистическим подходом. Без систематической работы для обнаружения этимологических

семантически устойчивых лингвистических образцов, позволяющих нормативной части языка отфильтровывать заимствования из других языков, а также дающих возможность носителям языка, как минимум за счет его морфологических средств, образовывать новые лексемы, с динамикой вовлечения носителей гагаузского языка в региональные и мировые социально-экономические процессы и научно-образовательную сферу, существует риск деградации из агглютинативно-синтетического конгломерата в диалект другого языка, либо распределения популяции носителей среди других народностей, с неизбежным вымиранием языка как такового.

Ввиду того, что после словаря, главными средствами преумножения богатства любого языка являются его морфологические и семантические возможности, результат этого преумножения бесспорно проявляется не только увеличением объема словаря, но и разнообразием взаимосвязей, придающих смысловые целостность и законченность. Такого рода взаимосвязи оформляются носителями языка прежде всего вокруг существительных и глаголов. Одной из важнейших грамматических категорий, обеспечивающих синтаксические и семантические возможности и функции существительных, является падеж. Поэтому крайне важно знать максимально точное количество падежей гагаузского языка и понимать их характеристики и функции.

Одно из белых пятен гагаузской грамматики в этом роде – звательный падеж, или вокатив (*lat. vocativus*). Исторически эта форма является элементом систем индоевропейских языков, но гармонично вписалась в грамматический строй гагаузского языка, являющегося преимущественно агглютинативным, и очень часто используется в повседневной речи и гагаузской литературе для идентификации объекта при непосредственном вербальном обращении к нему. Несмотря на то, что на данный момент звательная форма в самой индоевропейской семье многими языками утеряна, она сохраняется в греческом, болгарском, сербском, румынском и украинском языках. То есть в языках абсолютного большинства народов, с которыми гагаузы находились в контакте на протяжении последних нескольких сотен лет.

Исходя из того, что среди историков принято делить предков гагаузов на болгарских и греческих, учитывая, что образование форм звательного падежа в гагаузском во многом перекликается с аналогичными формами в болгарском языке, можно предположить, что звательный падеж стал лингвистическим элементом гагаузского языка под влиянием взаимодействия с болгарскими. Более того, в особенности, слова, обозначающие степень родства, перешедшие из болгарского языка в гагаузский, попали в качестве словарных форм в словари нормативного гагаузского языка именно в форме звательного падежа с фонетическим нюансом в виде качественной редукции последней гласной в слове.

Примеры:

mati – мать. В болгарском языке форма именительного падежа этого слова – мама. Звательная форма в болгарском языке звучит как мамо (с ударением на первый слог), где гласная [o] достаточно четко артикулируется. Редукция [o] > [y], по всей вероятности, имела место уже по истечении некоторого времени после начала заимствования за счет того, что агглютинация аффиксов других падежей стала производиться исключительно к форме звательного падежа. Таким образом, основной (субъектной) формой стало именно *mati*.

kaku – старшая сестра. Аналогично, словарная форма в болгарском языке – кака. Звательная форма – како. И снова редукция [o] > [y] (по Международному фонетическому алфавиту - [o] > [u]).

- старший брат. Словарная форма в болгарском языке – бате. Звательная форма – батьо. Имеет место редукция [ë] > [ю] (по Международному фонетическому алфавиту - [ø] > [ɯ]).

lelü – тётя. Словарная форма в болгарском языке – леля. Звательная форма – лельо. И снова редукция [ë] > [ю] (по Международному фонетическому алфавиту - [ø] > [ɯ]).

bulü – тётя (также используемое в некоторых населенных пунктах при обращении ко взрослым/возрастным женщинам). Словарная форма в болгарском языке – буля. Звательная форма – бульо. Редукция [ë] > [ю] (по Международному фонетическому алфавиту - [ø] > [ɯ]).

Форма звательного падежа образуется посредством более четкой артикуляции последнего слога. Фонетически это выражается следующим образом. Если последний слог оканчивается на неогубленный гласный переднего ряда нижнего подъёма, то происходит его смещение к неогубленному гласному переднего ряда средне-верхнего подъёма. Иными словами /a/ или /ä/ заменяется на /e/ (по Международному фонетическому алфавиту - [a] > [e], подъёма [ɯ]), то происходит его смещение к огубленному гласному среднего ряда средне-верхнего подъёма [ø].

В некоторых случаях, особенно при использовании коротких и уменьшительно-ласкательных, гипокористических форм имен собственных, звательный падеж образуется посредством редукции /a/ или /ä/ -> /i/, либо наоборот переходом от неогубленного гласного переднего ряда верхнего подъёма к неогубленному гласному переднего ряда нижнего подъёма

Если же основа оканчивается на согласный, чаще всего в звательной форме добавляются гласные [e] или [o].

Примеры:

Bulö, git çaar tatıuı.

Словарная форма – *bulü*.

Miti be, çamurlama ayak kabını.

Mitä – Митя, гипокористический вариант мужского имени Дмитрий.

Maşı, sibit onu.

Maşa – Маша, гипокористический вариант женского имени Мария.

İvane, cımaa olcak yortu.

Звательная форма мужского имени Иван.

Dil, taşa

Словарная форма – *taşi*. Наблюдается переход от неогубленного гласного переднего ряда верхнего подъёма [i] к неогубленному гласному переднего ряда нижнего подъёма [a].

“*Mamo, buradayız!*” [Ганева Е., сборник стихов и рассказов, с. 51]

...*Te, kako, töl...*[информатор Занет И., с. Конгаз, Республика Молдова, сказка "Trak, trak susasım, üüsüz brakan bobasım ...", Gagauz Halk Masalları, с. 7]

Несмотря на то, что номинально междометия являются неизменяемыми, в гагаузском языке, также как и в болгарском языке, звательная форма применяется в случае возгласа «ма», которым обращаются, подзывают или призывают к действию кого-либо женского пола. Это делает оба языка уникальными. Болгарский – среди индо-европейских языков, гагаузский – среди тюркских.

Пример: *Mamo to!*

Что касается давности появления вокатива в гагаузском языке, можно смело и однозначно утверждать, что данная форма имени стала элементом гагаузского языка до

массовых переселений гагаузов в Бессарабию в XVIII-XIX вв. Звательный падеж обнаруживается в гагаузском устном народном творчестве, а именно в народных песнях и сказках, в которых также можно встретить другие слова и выражения, нехарактерные для социокультурного пласта бессарабских реалий, а также описывающие исторические события, предшествовавшие переселению гагаузов и болгар в Бессарабию, и объективно засвидетельствованные их современниками из других народов.

Так, например, в песне «*Ne alirsin male?*», наблюдается употребление формы звательного падежа слова *malı*, по-русски означающего бабушка. В образце из этой песни вокатив сформирован за счет перехода от неогубленного гласного переднего ряда верхнего подъёма [i] к неогубленному гласному переднего ряда средне-верхнего подъёма [e]. Также в указанной песне встречается слово «хайдут». По одной из версий слово происходит от болгарского, сербского и/или венгерских слов, и первоначально использовалось для названия свободных пастухов. Однако с XVI века это слово начинает использоваться для представителей групп нерегулярной пехоты в европейской части Османской империи, народных мстителей и разбойников, сведения о которых на данный момент остались в основном из фольклора балканских народов.

Упомянутая выше песня была записана в 1956 году от Ворникова П.В., 1894 г.р., уроженца села Конгаз, Комратского района, МССР. Примеров имеется намного больше, и все они подтверждают только одно. В силу невозможности на данном этапе провести исследование более ранних письменных литературных источников, если провести даже весьма поверхностный анализ первых метрических книг, ревизских сказок и исповедальных ведомостей, составлявшихся в первые десятилетия XIX века в гагаузских селах, можно отметить достаточно большое количество задунайских переселенцев, рожденных не позднее 1760-1770-ых годов. Соответственно логично предположить, что именно это поколение принесло с собой в Бессарабию наследие устного народного творчества, вместе с этим сохранило живое свидетельство использования звательного падежа в гагаузском языке как минимум на протяжении 300 лет, иными словами, на протяжении почти трети тысячелетия.

Литература:

1. Димитров Н. Н. *Kongaz köyü ağzı*, дипломная работа на степень лицензиат, 2023. 138 с.
2. Покровская Л.А. Народные песни гагаузов / Л.А.Покровская, М.Б.Чернышева. - М.: Сов. композитор, 1988. 80 с.

магистр пед наук,
Папцова Алла,
PhD
КГУ, Комрат, РМ
МХПИ, Москва, РФ
orcid id: 0000-0002-9127-6373

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Annotation. The article considers the problems of the impact of the digitalization process on various spheres of public life. Development trends, positive and negative consequences are considered on the basis of the Gagauz autonomy.

Keywords: digitalization, digital economy, meme, digital technologies

Стремительное распространение цифровых технологий – цифровизацию (дигитализацию) - принято называть четвертой промышленной революцией. Как и любая революция она имеет комплекс последствий в разных областях общественной жизни. К числу тех, которые в наибольшей степени уже себя проявили, относится ускорение глобализации, проявляющейся в различных формах интеграции и унификации и, как следствие, трансформация политической жизни, в частности, снижение значения государства. Масштаб воздействия цифровизации на экономическую жизнь таков, что исследователи говорят о становлении цифровой экономики [4]

Наиболее ожидаемыми социальными последствиями является сокращение числа занятых в высокотехнологичных производствах [3]. Ряд экспертов прогнозирует, что в будущем роботы и цифровые технологии вытеснят значительное количество «синих» и «белых воротничков», что приведет к значительному усилению неравенства в доходах, росту безработицы и, как следствие, социальным потрясениям [3]. Пафос таких прогнозов не обретает степени, вызывающей формы новой волны луддизма, отчасти потому, что сфера обслуживания еще готова вобрать в себя высвобождающихся из других сфер работников. Однако цифровые технологии постепенно упраздняют значение уже тех профессий, которые связаны с интеллектуальным, непроективным трудом. А нейросети, решая все более сложные интеллектуальные задачи, подбираются к технологиям. Интерес к нейросетям обусловлен быстрым развитием сферы досуга благодаря соцсетям, видеохостингам и компьютерным играм. Все эти ресурсы, в свою очередь, вовлечены в экономическую деятельность как распространители рекламы, исследованиям предпочтений пользователей соцсетей и т.д.

Конец XIX века и весь XX век стали временем создания технологий непосредственного сохранения аудиовизуальной информации без трансформации ее посредством знаков (нот, сценариев и т.д.), что с также изменило значение визуализации в культуре. Прогресс в информационных технологиях позволил оптимизировать процесс обмена знаний, обеспечивая массовый доступ к информации. Он способствовал появлению особой области междисциплинарных знаний – цифровых гуманитарных наук. Важной их частью является информационная и цифровая визуализация («визуализация данных»). Для расширения

возможностей применения технологий визуализации данных создаются программные продукты, такие как Breve и Palladio. Примером использования технологий визуализации данных в научных исследованиях является проект «Республика писем», реализованный в 2009-2016 гг.

Однако, оборотной стороной этого процесса становится увеличение зависимости от цифровых технологий. Усложнение программного обеспечения сопровождается упрощением использования аппаратуры. И это постепенно приводит к формированию представления о чрезмерности затрат на сферу образования и усилий на обретение качественного образования. Даже доступ к информации приводит не только к увеличению возможностей самообразования и организации качественного образования в периферийных вузах и школах. Прежде всего он отражается на возможности ускоренного поиска доступной информации, уменьшая количество текста, необходимого для обретения смысла. В совокупности с увеличением возможности трансляции аудиовизуальной информации это приводит к переходу от «культуры текста» к «культуре образа», но без того развития символической сферы, которую можно видеть, например, в культуре эпохи средневековья и, отчасти, Эпохи Возрождения. Если язык символов эпохи средневековья многослоен, и представляет собой целостную систему, то мемы, как важная часть массовой культуры имеют менее универсальную природу. Универсален механизм их распространения.

Несмотря на то, что важным направлением трансформации сферы образования был объявлен компетентностный подход, уменьшение времени на изучение текстов, замена фундаментальных дисциплин обилием частных и прикладных, сокращение времени на изучение дисциплин, приводит к тому, что для формирования универсальных и специфических компетенций по существу не хватает ресурсов, прежде всего временных. В еще большей степени этому способствует акцент на экономической эффективности каждой организации, что побуждает руководство доуниверситетских учебных заведений формировать классы до 30-40 учащихся, а руководство вузов объединять группы в потоки не только для лекционных занятий, но и для семинарских. Еще одной печальной практикой является то, что преподавателям оплачивают прежде всего контактные часы. Но ровно столько же внеаудиторных заданий преподаватель теоретически должен подготовить, организовать работу студентов и проверить. Однако, вопреки тому, что экономическая эффективность поставлена во главу угла, меры по экономической мотивации преподавателей не предусмотрены вовсе или предусмотрены незначительно. Так, в Комратском государственном университете преподаватели могут рассчитывать, что помимо трех часов, отводимых на экзамен предусмотрено еще некоторое количество времени на каждого студента группы (от получаса до часа). Помимо этого, можно рассчитывать на то, что сложная и многообразная деятельность по 6 направлениям позволит получить надбавку до 10%. В Колледже им. М.Чакира преподаватели некоторых дисциплин по специальности могут рассчитывать на то, что от 3 до 15 часов индивидуальных занятий в группе, в которой до 30 человек будет им оплачено. И вот если преподавателю вуза оплачивают как за час работы руководство над написанием тридцати рефератов по 10 страниц каждый, то нехитрый подсчет показывает, что либо преподаватель за 2 минуты даст учащемуся тему, поработает над содержанием и еще и послушает и задаст вопросы, либо потратит свое личное время. Такая несправедливая организация труда педагога связана с тем, что ни общество, ни руководство учебных заведений, ни соответствующее министерство не считают необходимым в конечном итоге обеспечить реальное качество образования, а учащиеся и родители не считают необходимым

в конечном итоге такое качественное образование получить. Прямо об этом не заявлено, более того, в вузах созданы отделы менеджмента и качества образования, ведется такая работа и в доуниверситетских учебных заведениях. Но распределение ресурсов и ослабление позиций преподавателей вузов в условиях выбора альтернативных дисциплин и краткосрочных контрактов не оставляет сомнений в том, что серьезный уровень образования не является безусловным приоритетом. Учащиеся и родители чаще всего заинтересованы в получении высоких оценок, что для них символизирует качество образования.

Такая тенденция развития образования связана не только с тем, что сфера образования выполняя функции института трансляции знаний и опыта, но и является каналом социальной мобильности. Цифровизация рождает надежду на то, что бесперебойный доступ к доступной информации исключает необходимость формирования прочных знаний. А общество убеждено в том, что цифровизация различных сфер общественной жизни сама по себе обеспечит их развитие и потому не надо беспокоиться о реальном качестве образования.

Опыт пандемии и организации дистанционного образования стал апробацией внедрения этой более дешевой и менее эффективной системы обучения. Ее эффективность может быть лишь экономической: государство может снять с себя расходы на содержание зданий и их оборудование, сократить штаты педагогов и т.д.

Однако при этом образовательные учреждения лишь в незначительной степени могут формировать навыки коммуникации и быть институтом социализации. Дешевизна такого образования негативно скажется на выполнении образовательными учреждениями социальных функций. Опасения по поводу продления дистанционного образования заставили родителей Молдовы самоорганизовываться, но в конечном счете учащиеся вернулись в учебные заведения.

Вместе с тем, опыт дистанционного обучения резко повысил компетентность педагогов и учащихся в сфере информационных технологий. Но она была и так достаточно высокого уровня: тотальной компьютеризации региона способствовало освоение Skype, столь полезной для поддержания семейных связей в условиях размаха трудовой миграции. В настоящее время гораздо больше используется Viber и WhatsApp.

Сфера образования является не единственной жертвой иллюзий действенности цифровизации. Синхронность проведения пенсионных реформ, попытки «оптимизации» сферы здравоохранения демонстрируют прежде всего убеждения властей в снижении значения человеческого капитала в контексте цифровизации. В ряде случаев даже задачи самой цифровизации приносятся в жертву: так, повышение пенсионного возраста сказалось на возможности скорее получить работу наиболее продвинутой в информационных технологиях категории населения – молодежи.

Важно и то, что цифровые технологии сами по себе не могут быть инициаторами позитивных изменений, они могут только помогать в их реализации. Именно поэтому, например, оптимизация сферы управления приводит к сворачиванию некоторых видов деятельности и функций. Это хорошо видно на примере деятельности отделов образования. Районные отделы образования в советский период были ориентированы на оказание методической поддержки учителям района. Оптимизация и централизация отделов образования негативным образом сказалась на возможности ежедневной методической поддержки учителей, оставив за Отделом образования организационные и контролирующие функции. К еще более тяжелым последствиям может привести ликвидация школ в населенном пункте. Ведь, помимо прочего, в условиях миграции учителя стараются исключить или

минимизировать социальное сиротство, проводят огромную работу по профилактике девиантного поведения.

Ресурсы цифровизации могут и должны обеспечивать развитие символического пространства населенного пункта и региона в целом. Некоторые важные символические объекты можно посмотреть при помощи 3D реконструкции. Так, желающие могут осуществить виртуальную экскурсию по Кафедральному собору Иоанна Предтечи (рис.1).

Так, помимо сайтов Автономии есть сайты различных учреждений, например есть официальный сайт Комратского государственного университета (рис.2), который знакомит академическое сообщество с научными мероприятиями, проводимыми в университете.

Обеспечивать прозрачность работы властей, ресурсы цифровизации выступают фактором демократизации общества. Так, в Республике Молдова законодательная база размещена в интернете, а организации, учреждения, министерства создали эффективно работающие сайты с контактными данными и каналами обратной связи.

Благодаря цифровым технологиям обеспечиваются дополнительные возможности личностного роста для молодежи. Так, выложенный на видеохостинге YouTube непрофессиональный ролик с песней «Отмените войну» юной певицы Анны Драгу набрал 18 миллионов просмотров (рис.3.), а аниматик художницы Хельги Папцовой набрал 21 000 просмотров (рис.4). Юные жители региона могут развивать свои способности в разных областях.

Последствия воздействия цифровых технологий на сферу культуры тесно связаны с воздействием на другие сферы общественной жизни. И основания для такого воздействия были заложены еще в связи со становлением массовой культуры. Неслучайно еще в 1967 г. Ги Дебор пишет об «Обществе спектакля» [2], указывая на такую его черту как утрату непосредственности и рассматривая различные его проявления. З.Бауман назвал современность «текучей» [1], видя в качестве ее важнейших характеристик постоянство изменений и растянутость становления. Подвижность и возможность изменений не исключает жесткости уже сформированных конструкций. И информационная борьба в подобного рода условиях может принимать формы «культуры отмены». Однако, даже доступ к широкому кругу информации может не иметь значения для сформированной идеологической конструкции: из многообразия фактов будут отбираться те, которые соответствует схеме. Такого рода подход формируется тогда, когда нет опыта анализа сложных текстов, когда в какой-то момент была эмоционально принят ключевой тезис конструкции. Именно так работал механизм смены идеологии в эпоху перестройки: на установки общества повлияли не доклады и монографии, а перестроечное кино, музыка и такие книги как «Дети Арбата» А.Н.Рыбакова, «Архипелаг Гулаг» А.И.Солженицына и др.

Глобальные социокультурные последствия цифровизации еще в будущем. Прогнозы относительно них варьируются от мрачных картин тотального цифрового рабства, рисуемых авторами антиутопий до оптимистичных перспектив цифрового прогресса. В настоящем цензура в соцсетях и видеохостингах уже становится оружием в информационной войне, а санкционная война показала ограничения в использовании денежных карт. Важно использовать предоставляемые цифровизацией возможности и предвидеть негативные последствия и быть готовыми минимизировать их.

Библиография:

1. Бауман З.Текучая современность.СПб:Питер, 2008

2. Ги Дебор. Общество спектакля. Москва. 2020
3. Ивановский Б.Г. Социальные последствия цифровой революции. // [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-posledstviya-tsifrovoy-revoljutsii> - Режим доступа 18.01.23
4. Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски// [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-osnovnye-napravleniya-preimuschestva-i-riski> - Режим доступа 18.01.23

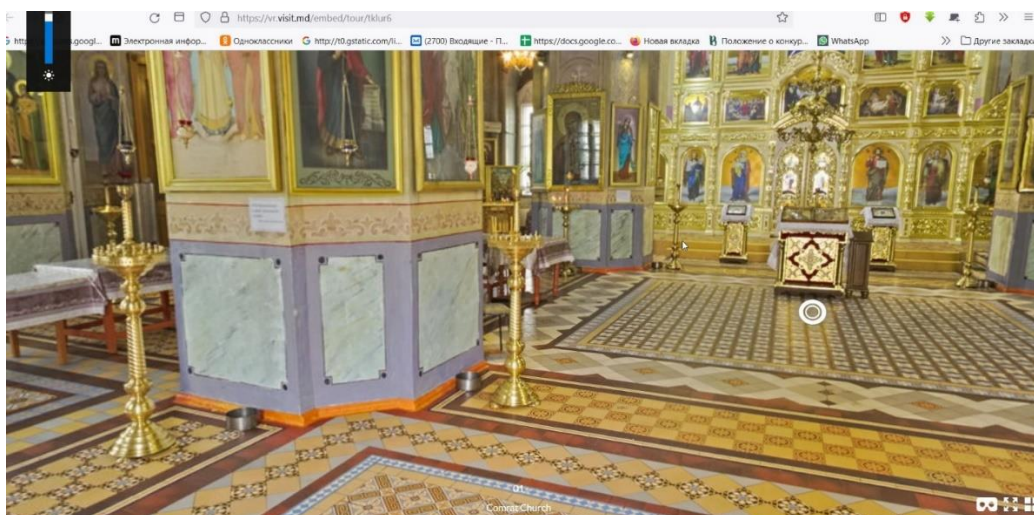

Рис.1. 3D Реконструкция Комратского Собора Св. Иоанна Предтечи

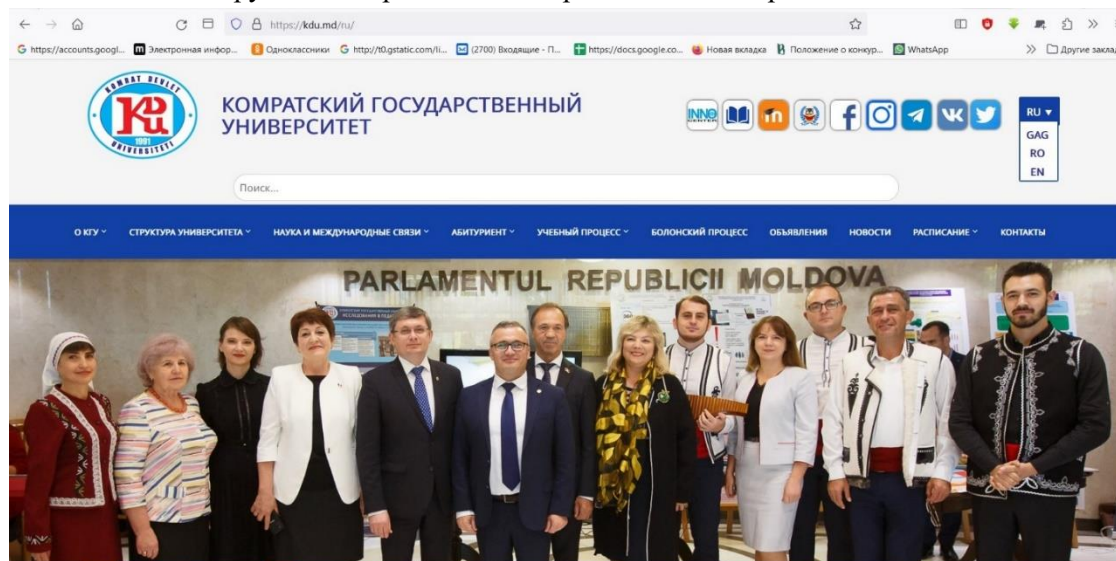

Рис.2. Официальный сайт Комратского государственного университета

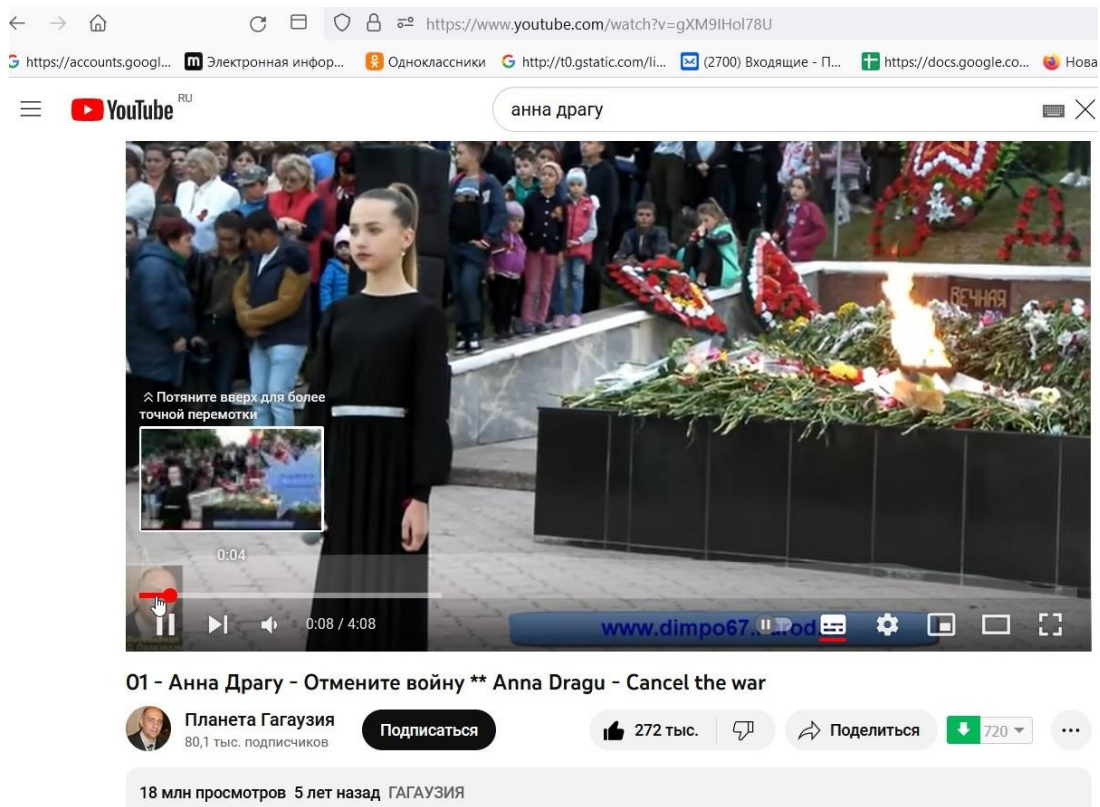

Рис.3. Анна Драгу. Отмените войну.

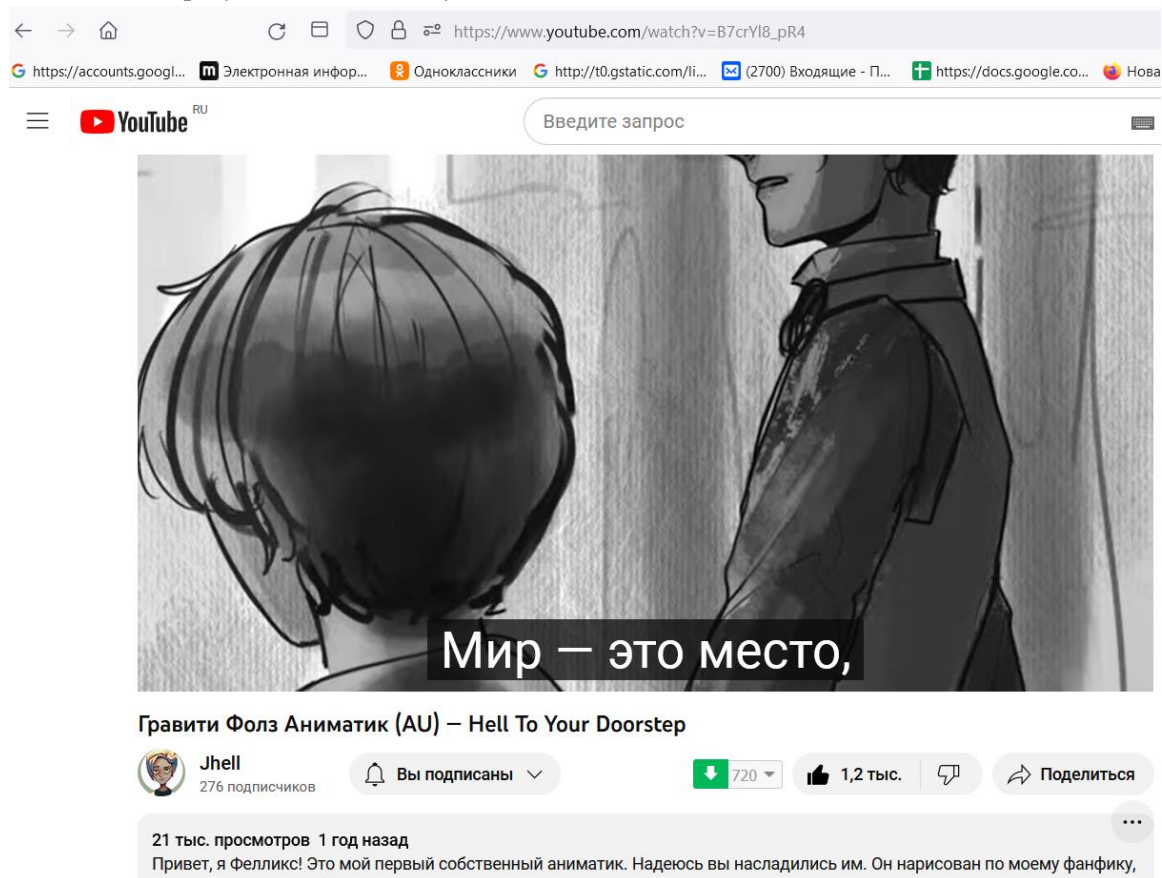

Рис.4. Аниматик Хельги Папцовой

УДК 821.161.1

Кюркчю Евдокия Ильинична

учитель начальных классов

II дидактическая степень

ПУ Гимназия с.Баурчи

yevdokiya.kyurkchyu@mail.ru

КАК СДЕЛАТЬ УРОК РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ИНТЕРЕСНЫМ И ЭФФЕКТИВНЫМ?

Annotation. The article deals the methods of work that will achieve the desired result, methods and forms of work with students are shown with at the lessons of the Russian language and literature. The author also gives a practical example of the use of educational technologies, which include a personal approach.

Key words: effective lesson, motivation, technologies, methods, project, search, problem situations.

После долгого изучения и анализа разных материалов по теме: «Как сделать урок русского языка и литературы в начальной школе интересным и эффективным?», а также обобщив свой педагогический опыт работы, решила выразить свои видения и мысли на данную тему. Свои размышления хочу начать с прекрасных слов русского философа и педагога С.И.Гессена *«Настоящий урок начинается не со звонка, а задолго до него. Урок должен быть пронизан творчеством и вместе с тем оставаться уроком»*.

Об уроке сказано много, написано еще больше. Меняется суть и содержание образования, появляются новые методики и средства обучения. И какие бы не совершались реформы, урок остается вечной и главной формой обучения.

Русский язык и литература – учебный предмет, познавательная ценность которого чрезвычайно высока: на этих уроках формируется мышление, прививается чувство любви к языку, через язык и литературные произведения осмысливаются общечеловеческие ценности, воспитывается личность, происходит интеллектуальное развитие ребенка, усвоение всех других учебных дисциплин. [4,340 с]

В последнее время мы наблюдаем, что резко падает интерес учащихся к русскому языку как предмету и, как результат, снижается грамотность; дети не умеют правильно, логично и последовательно выражать свою мысль. Может ли учитель что-нибудь изменить в создавшейся в школе ситуации? Может и должен! Но решить эту проблему нельзя, просто научив школьника правильно писать слово и поставить в нужном месте запятую. Это лишь форма. Главной задачей уроков русского языка является обучение умению правильно и целесообразно пользоваться языковыми средствами для выражения своих мыслей. Обучение русскому языку своим конечным результатом имеет формирование у учащихся умений грамматически правильно, стилистически точно, содержательно, интонационно выразительно высказывать свои мысли в устной форме и орфографически верно передавать их на письме.

Ребенок-первоклассник приходит в школу с огромным желанием учиться. И поэтому предо мной как учителем начальных классов часто встают вопросы: Как надолго удержать в каждом ребенке это чувство радостного удивления, как увлечь его, заинтересовать, с помощью

каких средств и методов сделать обучение увлекательным? Как сделать урок русского языка в начальной школе интересным и эффективным?

Ответ прост: учиться быть современным учителем, учиться думать по-новому и строить урок совершенно по-иному, чем это было прежде. Яркость, эмоциональность, разнообразие видов работ, содержательный урок, вызывающий самостоятельный поиск ребенка, активность его пытливой, ищущей ума-вот к чему надо стремиться.

В нашем понимании, эффективный урок – это такой урок, когда удается вовлечь всех учащихся в работу: и сильный, и слабый ученик находит себе на уроке посильную ему работу, а по итогам урока показывают хорошие знания. Эффективный урок имеет свое лицо, своеобразие, которое определяется индивидуальным стилем учителя и личностным своеобразием учеников. Но кроме творческой неповторимости, мастерства в уроке должна быть видна и просто грамотность учителя.

Планируя урок, для нас важнее всего чувства детей, их душевный комфорт на протяжении всего занятия. Поэтому на своих уроках автор активно применяет игровые технологии. Во время занятий с применением игровых технологий дети забывают, что идет урок, - они вместе проживают тот отрезок времени, в течение которого они учатся, познают новое и взрослеют. Ведь когда ребенок совершенно свободно чувствует себя в классе, когда ему интересно общаться с учителем, и он хочет идти вперед сам – это несет ему положительные эмоции и здоровье. Игровые технологии автор применяет не только для сохранения душевного комфорта ребенка, но и с целью активизировать внимание, память, мышление, речь учащегося, в связи с чем у него развивается грамотное письмо и интерес к предмету.

Как показывает практика, необычность задания (нестандартное задание) вызывает у школьников удивление в начале их выполнения, радость в процессе работы, удовольствие при виде ее результатов, пробуждая интерес не только к изучаемым вопросам, но и к русскому языку как учебному предмету в целом. Главный отличительный признак таких заданий – их связь с деятельностью, которую в психологии называют продуктивной, творческой. Есть и другие признаки: самостоятельный поиск учащимися путей и вариантов решения поставленной учебной задачи; необычные условия работы; активное воспроизведение ранее полученных знаний в незнакомых условиях. Занимательность на уроке – это отнюдь не синоним увлекательности, а, наоборот, напряженный труд и постоянный поиск.

Уроки литературного чтения будут неинтересны и скучны, если не включать в их содержание аудио средства. Научив детей слушать, можно предлагать записи образцового чтения небольших по объему литературных произведений. Это обучает выразительному чтению, умению прочувствовать настроение, определить характер героев.

Почему применение на уроках разнообразных форм работы делает урок эффективным? На наш взгляд, использование на уроках групповой работы убеждает нас в том, что при такой форме работы возрастает глубина понимания учебного материала, познавательная активность и самостоятельность учащихся; меняется характер взаимоотношений между детьми: исчезает безразличие, приобретает теплоту и человечность; резко возрастает сплоченность класса, дети начинают лучше понимать друг друга и самих себя; растет самокритичность, дети более точно оценивают свои возможности, лучше себя контролируют; учащиеся приобретают навыки, необходимые для жизни в обществе: ответственность, такт, умение строить свое поведение с учетом позиций других детей.

Каждый этап урока должен быть четко продуман. Мы считаем, что этап мотивации и целеполагания – один из важных этапов на уроке. Дети должны удивиться, пойти вперед, а столкнувшись с проблемным вопросом, с проблемной ситуацией, захотеть решить проблему, исследовать вопрос, найти решение. На этапе целеполагания дети должны самостоятельно сформулировать цели, причем не только предметные, но и личностные: зачем мне нужна эта тема, где в жизни мне пригодится?

В своей педагогической деятельности мы применяем следующие приемы, повышающие познавательный интерес к изучаемой теме и активизирующие мыслительную деятельность ребенка: «Яркое пятно», «Проблемная ситуация», «Мозговой штурм», «Корзина идей», «Лови ошибку», «Дай себе помочь», «Опорный текст», «Шаг за шагом», «Цветные поля» и др. Я хочу остановиться на следующих приемах – «Яркое пятно» и «Проблемная ситуация». Торжественно объявленная тема урока чаще всего не интересна ученикам и получается скучный традиционный урок. Чтобы этого не произошло, можно использовать специальный прием, условно называемый «Яркое пятно». В качестве «Ярко пятна» я использую сказки и легенды, фрагменты из художественной литературы, шутки, ребусы, кроссворды. Словом, разнообразный материал, способный заинтриговать и захватить внимание учеников, но обязательно связанный с темой урока. При использовании данного приема у детей возникает желание изучить тему, которая была сформулирована ими лично или которой их умело заинтриговал учитель. В своей работе я часто использую погружение детей в сказку, т.к. они с радостью погружаются в мир фантазий и волшебства и «открытие» нового знания для них становится тем «волшебством», которое они сами творят, поэтому и более интересным, чем обычные уроки, где учитель сухо объявляет тему урока.

Следующий прием «Проблемная ситуация» побуждает ребенка самостоятельно искать выход из затруднения. Рассмотрим небольшой фрагмент урока русского языка в 3 классе тема «Несклоняемые имена существительные». На доске написаны слова: кенгуру, кофе, кино. 1. Что объединяет эти слова? (это имена существительные) 2. Выделите окончания у этих существительных. (Ученики выделяют окончания в каждом слове последнюю букву, полагая, что эти буквы будут окончаниями) Наблюдая это, спрашиваю – Вспомните, как найти окончание? Изменяем форму слова. - Докажите, что вы правильно определили окончание. (У детей не получается изменить форму этих слов.) – Какой вывод вы можете сделать из этого наблюдения? Есть несклоняемые имена существительные.

В 3-4 классах я часто применяю прием «Лови ошибку», где дети стараются найти и исправить намеренно допущенные в тексте ошибки.

У на жывет кот семен. он добрый и очен пушыстый. Сам он весь чорный, а уши у него белинькие. Хвосьтик Сема держет трубой. Гласки хитрыи. А еще дрючюн. На нашей улеце ево бояться все каты. А мышы не баятся, потому што Сема нелюбит лавить мышей.

С огромным удовольствием ребята выступают экспертами, примеряют на себя роль учителя, особенно, если ошибки исправлять красным цветом. Очень важно, чтобы дети объяснили правила написания орфограммы. Прием «Лови ошибку» формирует у учащихся умение анализировать информацию, умение применять знания в нестандартной ситуации, умение критически оценивать полученную информацию.

Применяя прием «Восстанови смысл», мы развиваем у учащихся мышление и воображение. Детям предлагается написать текст, предварительно восстановив смысл каждого слова и предложения.

Змиа. Впыа снге. В лсеу тхио. Мдвдеи зглаеи в брлгеоу и сптя. Блкеи сдтия в дплуе и грзтыу рхоеи. Зйкаи зглаеи pdo кстуы. Лзые влкои бгтоаю оп лсеу.

Заучивание стихотворений – один из испытанных приемов развития речи, расширяет кругозор, учит восприятию поэзии, совершенствует устную речь. И передо мной, как учителем, возникает задача: как сделать процесс запоминания стихотворения легким и эффективным. Решение этой задачи я нашла в применении мнемотехники на уроках литературы, которая позволяет сократить время обучения. Как показывает практика, мнемотехники несут не только различную информацию, но и способствуют развитию всех видов памяти, логического и образного мышления, тренируют внимание.

Для активизации мыслительной деятельности на уроке рекомендую применять метод «перевернутого обучения», который заключается в том, что дети изучают новую информацию дома (знакомятся с новым произведением), а в классе активно обсуждают изученный материал, критически его оценивают и закрепляют. Могу сказать, что «перевернутые уроки» дают хорошие результаты. В таких условиях ученики могут работать в подходящем им темпе, что позволяет обеспечивать дифференцированное обучение, и взаимодействовать друг с другом в классе во время обсуждений.

Заучивание слово в слово правил не помогает ребенку выработать лингвистическое чутье, стать грамотным. Более того, русский язык, язык обучения нередко становится для учащихся ненавистным, скучным, сухим сводом этих орфографических и пунктуационных правил. Не надо давать правила и определения в готовом виде, а необходимо создавать проблемные ситуации и вместе с учениками анализировать слова, предложения, тексты. На уроке стараюсь создать атмосферу творчества, где дети сами делают открытия, устанавливают закономерности, выводят правила, формулируют определения самостоятельно. Практика показывает, что знания и способы действий, которые открыл сам ученик, иначе присваиваются и прочно запоминаются.

Известно, что одна из самых сложных тем курса русского языка является тема «Непроверяемые гласные и согласные в корне слова», иными словами, правописание словарных слов, т.к. эти слова нельзя проверить, а нужно «запоминать или проверять по словарю». А как же запомнить такое огромное количество слов? Разумеется, легче тем, у кого хорошая зрительная память, кто много читает. К сожалению, среди сегодняшних школьников таких немного. Для легкого и прочного усвоения словарных слов я применяю интересный способ словарного диктанта «Диктант значений». Суть этого приема заключается в том, что преподаватель диктует не слова, а их значения. Ученики должны по значениям определить слова и написать их. Преподаватель в диктанте диктует: «Дорога, обсаженная по обеим сторонам деревьями», а ученики пишут «аллея», преподаватель: «Поток воздуха, который движется около земной поверхности», ученики: «ветер». Вместо записи слов с пропущенными буквами читайте детям определения этих слов из словаря, и этот этап урока превратится в веселую игру - диктант с загадками. Ребятам всегда нравятся нестандартные вопросы, над которыми приходится подумать.

Технология «Аквариум» Форма диалога, когда ребятам предлагают обсудить проблему перед лицом общественности (перед всем классом). Малая группа выбирает того, кому она может доверить вести тот или иной диалог по проблеме. Иногда это могут быть несколько желающих. Все остальные ребята выступают в роли зрителей. Это прием дает возможность ученикам увидеть своих одноклассников со стороны, т.е. увидеть, как они общаются, как

реагируют на чужую мысль, как выходят из создавшейся ситуации, как аргументируют свое мнение.

Броуновское движение предполагает движение учеников по всему классу с целью сбора информации по предложенной теме. Например, на русском языке, на этапе актуализации знаний по теме «имена существительные» предлагаю детям найти в классе карточки с одушевленными существительными (одной группе), неодушевленные существительные (второй группе) при этом на столах, стенах, подоконниках было развешано множество различных карточек с написанными словами. Каждая группа находит в классе свои слова и доказывает устно свою правоту.

Прием «*Хорошо-плохо*» -это универсальный прием ТРИЗ, направленный на активизацию мыслительной деятельности учащихся на уроке, формирующий представление о том, как устроено противоречие. Применение данного приема формирует умение находить положительные и отрицательные стороны в любом объекте, ситуации; умение разрешать противоречия (убирать «минусы», сохраняя «плюсы»); умение оценивать объект, ситуацию с разных позиций, учитывая разные роли. Ученики делятся на три группы: «прокуроры», «адвокаты», «судьи». Первые обвиняют (ищут минусы), вторые защищают (ищут плюсы), третьи пытаются разрешить противоречие (оставить «плюс» и убрать «минус»).

Для систематизации, обобщения полученных знаний, для выделения существенных и несущественных признаков изучаемого явления, создания краткой характеристики изучаемого понятия, сравнения его с другими сходными понятиями (математика, познание мира) я применяю универсальный прием «*Создай портрет*» -прием составления обобщенной характеристики изучаемого явления по определенному плану на литературном чтении для создания характеристик героев литературных произведений; на русском языке-частей речи, членов предложений, частей слов.

Для работы с понятиями, противоположными по значению я применяю прием «*Диаманта*» - стихотворная форма из семи строк, первая и последняя из которых – понятия с противоположным значением.

- 1,7 строчки-существительные -антонимы;
- 2-два прилагательных к первому существительному;
- 3-три глагола к первому существительному;
- 4-два словосочетания с существительными;
- 5-три глагола ко второму существительному;
- 6–два прилагательных ко второму существительному.

Пример:

Город
Большой, древний
Строится, растет, процветает
Известный город, маленькая деревня
Возрождается, развивается, кормит
Красивая, родная
Деревня

Использование ИКТ на уроках русского языка позволяет мне разнообразить формы работы, деятельность учащихся, активизировать внимание, повышает творческий потенциал личности. Построение схем, таблиц, составление кроссвордов, различных занимательных заданий в презентации позволяет экономить время, более эстетично оформить материал урока,

дифференцировать задания, а учащимся дает возможность самим оценить свои знания. Неограниченные возможности компьютера позволяют интегрировать русский язык с литературой, изобразительным искусством и музыкой, историей и познанием мира. Выбор предмета для интеграции определяется темой урока, а также фантазией учителя и потребностями учеников.

Урок русского языка – это пространство для увлекательной работы со словом и текстом. На любой текст, даже если он состоит из одного предложения мы должны научить детей смотреть с разных позиций: и орфографии, и содержания, и смысла. Учитель должен в каждом ребенке развить способность владеть словом, понимать его и рассматривать с разных сторон (лексической, фонетической, морфемной, словообразовательной, морфологической, синтаксической), практически осмысливать закономерности языка.

Чтобы урок русского языка прошел интересно и эффективно, учителю необходимо выявлять даже маленькие успехи учащихся, оценивать не только недостатки, но и успехи учеников. Полезно показать, что знал и умел учащийся вчера, что-сегодня. Это дает возможность ребенку увидеть свое продвижение, динамику в развитии. Акцентировать внимание ученика при неудаче не на ошибке, а на недостатке приложенных усилий, при этом, давая ребенку понять, что общий уровень развития его способностей достаточно высок для того, чтобы справиться с этим заданием. На уроках исключать ситуации соревнования. А лучше приучать школьников к анализу и сравнению своих собственных результатов и достижений. Концентрировать внимание учащихся на продвижение вперед, на переживании успеха в деятельности. Шутить на уроке. Русский язык – совершенно не скучный урок. Нужно, чтобы ребенок переключался с серьезного и сложного на что-то легкое и веселое. Нужно сделать русский язык предметом, на котором царит доброжелательная атмосфера и часто улыбаются. Используя слова поддержки и поощрения, мы можем дать ученикам больше возможностей для самовыражения. В пространстве, где много хороших слов и интересных текстов, ученикам будет легче говорить и писать о своих мыслях, чувствах и мечтах, параллельно осваивая правила.

Включение в урок приемов, которые делают процесс обучения интересным и занимательным, создает у детей бодрое рабочее настроение, облегчает преодоление трудностей в усвоении учебного материала. Эффективные методы и приемы делают урок интересным; помогают увлечь ребят своим предметом, создают на уроке ситуацию успеха для ученика, позволяют ребятам работать творчески, познавать предмет на максимальном для каждого уровне успешности. Другими словами, ребенку урок и в радость, и приносит пользу, не превращаясь просто в забаву или игру.

Библиография:

1. Бройде М.Е. Русский язык в упражнениях и играх. - М.: Рольф, 2011
2. Власенков А.И. Развивающее обучение русскому языку. –М., 1983
3. Давыдов В.В. Проблема развивающего обучения. - М., 1986
4. Делия В. Современные технологии и методики в системе инновационной педагогики: материалы международной конференции/В.Делия.- М.: Де-По, 2012.-340с.

УДК:32.019.5

Коларь Ольга Дмитриевна

докторант, Софийский университет «Св. Кл. Охридски»

olga.colari@gmail.com

О ВАЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ МОЛДОВЫ

Abstract. The issue examines the language policy and the specifics of the functioning of languages in the Republic of Moldova, as well as the latest evolutions in this area. The process for ensuring access to information from official and other sources in the state language and languages of ethnic minorities is analyzed. The importance of linguistic diversity of content in national and regional media is noted in order to provide adequate information to citizens, promote cultural diversity, tolerance and interethnic dialogue.

Key words: mass media, multi-ethnic, informing, linguistic diversity, Moldova.

Язык – важное средство социального взаимодействия и социализации, развития национальной культуры, самоидентификации личности и один из важных элементов государственности. Наряду с единством территории, независимостью, суверенитетом и государственными символами, единый язык общения является важным признаком государства. Но в многонациональных государствах, таких, как Молдова, языковая ситуация имеет свою специфику: родной, государственный язык и язык межнационального общения могут не совпадать. Такая социолингвистическая ситуация характерна для зон с плотным проживанием этнических меньшинств, например, гагаузов (АТО Гагаузия), болгар (Тараклийский район), ромов (мун.Сороки и Окницкий район), украинцев (Бричанский и Единецкие районы и т.д.

Специалист в сфере языковедения и социолингвистики Вида Михальченко подчеркивает деликатность любых подходов в применении языковых политик на национальном уровне в многоязычных государствах, поскольку нередко они используются в качестве повода для конфронтации этнических общностей и манипуляций, в том числе могут привести к затяжному национально-языковому конфликту. В странах с государственным языком, являющимся одновременно языком международного общения, приемлема двухкомпонентная модель рационального устройства языковой жизни (родной язык, например, для семей мигрантов + государственный язык в сферах организованного общения). Но для большинства полиэтнических стран, как считает исследователь [3, с.211], наиболее приемлемой функциональной моделью является трилингвизм (многоязычие с тремя компонентами: родной язык + государственный язык + язык международного общения).

В Молдове главным нормативным актом в сфере правового регулирования языковых вопросов с 1989 года является Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР (№3465/1989). Единственным государственным языком на территории страны является румынский язык (прим.: постановлением парламента №52/2023 во всей законодательной базе синтагма «молдавский язык» заменена на «румынский язык»). Государственный язык применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни, а также выполняет функцию языка межнационального общения. В то же время, русский язык

все годы независимости Молдовы имеет статус языка межнационального общения. В 2020 году парламент принял новый Закон о функционировании языков (№234 от 16 декабря 2020 г.), однако в начале 2021 года Конституционный суд Молдовы объявил его неконституционным. В заключении Конституционного суда отмечается, что закон наделяет русский язык привилегированным статусом по отношению к языкам других этнических меньшинств в Молдове, в результате чего русский язык приобретает, наряду с государственным, статус квазиофициального языка. Конституционный суд постановил, что оспариваемый закон не обеспечивает равновесия между защитой румынского языка как государственного и защитой языков этнических меньшинств. Поэтому «новый» закон о функционировании языков №234/2020 сначала был приостановлен, а весной 2022 года в целях исполнения вышеобозначенного Постановления Конституционного суда, парламент отменил его.

Таким образом, на начало июня 2023 года единственным государственным языком в Молдове является «румынский язык, функционирующий на основе латинской графики». Согласно Ст.13 Конституции Молдовы, государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны.

Согласно последней переписи, численность населения Молдовы составляет около 2,9 млн человек (данные без учета приднестровского региона). Молдаване составляют 75,1% от общей численности населения, 7% граждан идентифицируют себя как румыны. Украинцы составляют 6,6%, гагаузы - 4,6%, россияне - 4,1%, болгары - 1,9%, евреи - 0,11%, ромы - 0,3%, другие - 0,5%, среди них белорусы, поляки, армяне, немцы, татары [5]. При этом язык общения и родной язык не отражает данную статистику в такой же пропорции, а зачастую граждане страны используют в быту два и более языка общения. Из результатов переписи мы можем констатировать, что преимущественная моноязычность в Молдове наблюдается лишь в нескольких районах страны (Ниспоренский, Теленештский, Шолданештский, Кэлэрашский районы, где жители обычно разговаривают на молдавском/румынском языках). Молдо/румыно-русский билингвизм наиболее характерен для мун.Кишинев и мун. Бельцы, Бессарабского района. В АТО Гагаузия и в Тараклийском районе характерна уникальная билингвальная языковая ситуация – превалируют языки основных этносов и русский язык.

То, что русский язык – второй повсеместно распространенный в Молдове язык, показали и проведенный по заказу ОБСЕ опрос «Этнобарометр-2020» [6]: почти все опрошенные русские, половина украинцев и треть гагаузов и болгар-респондентов считают русский своим родным языком, в то время как остальные считают родным язык своей этнической группы. Двужычие или многоязычие для национальных меньшинств означает владение родным языком своей национальности и русским, а не государственным языком. Лишь немногие из опрошенных представителей национальных меньшинств указали молдавский или румынский в качестве своего родного языка. Большинство румын считают себя моноязычными, в то время как каждый пятый молдаван признал, что использует русский язык в повседневном общении. Еще один любопытный факт – нацменьшинства в подавляющем большинстве случаев пользуются русскоязычными СМИ, в то время как нацбольшинство обращается преимущественно к румыноязычным СМИ.

Незнание языка, по признанию респондентов, создает трудности в трудоустройстве на госслужбу, проблематично понимание рецептов на госязыке. В этом контексте важно упомянуть, что Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и

правовом статусе их организаций прямо определяет обязанность государства в обеспечении публикации нормативных актов, официальных сообщений и другой информации общенационального значения на румынском и русском языках.

В рамках этого исследования было проанализировано, в какой степени законодательная и исполнительная власти выполняют это положение законодательства (к судебной власти это не относится, так как в Конституции закреплено, что судопроизводство ведется на государственном языке). Так, сайт парламента формально представлен в четырех языковых версиях (государственный, русский, английский и французский), но фактически рабочей является версия на государственном языке. При этом парламент обеспечивает перевод всех законопроектов. Также переводятся на русский язык уже утвержденные акты всех центральных органов власти, в том числе независимых регуляторов (НАРЭ, НАРЭКИТ, НКФР, НБМ и др.), но на этапе общественных консультаций коммуникации осуществляются на румынском языке.

Законы и постановления в оперативном режиме, но не в полном объеме доступны на русском языке в Monitorul Oficial. В полной версии документы на обоих языках содержатся в Государственном реестре правовых актов - на сайте www.legis.md. Однако надо признать, что для работы с юридической документацией (поиска и трактовки), даже на доступном языке, необходимы определенные навыки.

Поэтому важную роль в обеспечении адекватного информирования населения являются первоисточники-коммуникаторы официальных учреждений/пресс-службы, которые в условиях широкого доступа населения к интернету, обеспечивают взаимодействие не только с масс-медиа, но и напрямую с населением и бизнесом.

Проведенный анализ показал, что почти все сайты центральных органов власти формально представлены в трех языковых версиях (некоторые только на румынском и английском), однако в основном актуализируется только версия на государственном языке. Учитывая интенсификацию процессов по вступлению Молдовы в Европейский союз, в контексте подготовки в проведения саммита Европейского политического сообщества 1 июня 2023 г., также была создана межведомственная служба информирования (GMSS-CPE), и часть ее пресс-релизов оперативно публикуется на английском языке.

Частично информирование граждан на русском языке обеспечивают: Государственная налоговая служба, Бюро по реинтеграции, Министерство труда и социальной защиты и Национальное бюро статистики и т.д. На сайте правительства перевод оперативной информации на русский язык обеспечивается минимально и с задержкой от нескольких недель до нескольких месяцев. Например, распоряжения Национальной комиссии по чрезвычайным ситуациям (а они публикуются только на сайте правительства) в русскоязычной версии появляются через несколько недель после появления на румынском языке. Также не полностью переведен «каркас» сайта правительства – рубрики, данные о министрах, отчеты и пр. В русскоязычной версии в последних архивных публикациях архив фото и видео мы находим интервью с экс-премьер-министром 2016 года Павлом Филипом или выступления экс-премьера Натальи Гаврилицы на межэтническом фестивале в 2021 году.

В то же время правительство и парламент активно развивают свое присутствие в социальных сетях, опять же – в целях информирования граждан. Но за исключением канала «Prima sursă»/ «Первоисточник» в Telegram, информация чаще всего публикуется только на государственном языке.

Как мы видим, юридически государственный язык доминирует над другими языками, которые используются населением страны, и паритетное двуязычие (пропорциональное использование государственного и русского языка), которое годами де-юре использовалось как оптимальная форма сдерживания этнополитического напряжения, де-факто не обеспечивается. Вполне возможно, что по мере приближения к европейским стандартам будет обеспечена аналогичная Евросоюзу языковая диверсификация. При этом не исключено, что через несколько поколений русский язык как язык межнационального общения постепенно естественным образом частично или полностью будет замещен английским языком.

Что касается других языков национальных меньшинств, то централизованная поддержка обеспечивается в основном в системе культуры и образования, а формализация и введение в правовое поле в качестве официальных языков на уровне местных администраций пока находится на стадии зарождения. Например, официальная страница Народного Собрания Гагаузии поддерживается на четырех языках, при этом официальный сайт башкана АТО Гагаузия функционирует только на русском языке. Тараклийская администрация (городская и районная) публикует информацию в основном на русском языке, редко – на болгарском и почти никогда – на государственном и английском языках. Мэрия мун.Кишинев публикуют информацию на своем сайте на государственном языке, с опозданием и частично – переводит ее на русский, с еще большим опозданием – на английский и т.д.

В целом, чтобы обеспечить хотя бы билингвальное информирование граждан, необходимы специалисты с равноценным знанием румынского и русского языков, а также дополнительные бюджетные ассигнования. Тем не менее, перевод информации, представляющей общественную значимость — это важный элемент демократических процессов, и практика, которая успешно применяется в Европарламенте, Еврокомиссии, в некоторых государствах-членах ЕС.

Безусловно, в новом свете вопрос о функционировании языков в Молдове предстал в контексте большого притока украинских беженцев после 24 февраля 2022 года. С одной стороны, вопрос употребления этого языка деликатный, поскольку ассоциируется с «языком агрессора», с другой стороны, это самый доступный и привычный язык общения для всех сторон. Если другие страны, принимающие украинских беженцев, сталкиваются с языковыми барьерами в общении с беженцами, в Молдове большая часть украинцев и молдаван могут общаться на русском языке. Исследование Internews, проведенное в феврале 2022 года [4], показало, что 72% беженцев говорят дома на русском языке, более 90% предпочитают использовать русский язык в разговоре с лицами, оказывающими помощь. Примечательно, что молдавские участники отмечают, что дома они разговаривают на русском почти так же часто, как и на румынском (46% по сравнению с 49%). При этом граждане Молдовы черпают информацию преимущественно в молдавских СМИ, центральных и местных органах власти. И только 2,7% беженцев используют молдавские СМИ, чтобы получить информацию об услугах для беженцев.

Средствам массовой информации, как традиционным, так и новым медиа, принадлежит важная роль в обществе, которая заключается в предоставлении возможностей выражения мнений и взглядов разным субъектам, а также в содействии укреплению социальной сплоченности. Масс-медиа все еще обладают колоссальным потенциалом распространения информации, обеспечения возможности коммуникации и обмена информацией на разных языках, выражения точек зрения разных групп общества. Посредством СМИ голоса всех этнических и языковых групп могут быть услышаны широкими кругами, помогая им лучше

понять и принять многообразие общества. В то же время, посредством СМИ на доступном миноритарным этническим группам языке возможно их адекватное информирование, обеспечение плюрализма мнений, развитие критического мышления и т.д.

Наряду с этим, новые медиа обеспечивают возможность легкого доступа и тем, кто под предлогом права на свободу выражения мнения способен нарушать права других людей. Анонимность, доступность, быстрота и отсутствие регламентаций создают плодотворную почву для распространения контента, разжигающего ненависть и вражду. СМИ могут использовать в качестве площадки для стигматизации и распространения предрассудков и стереотипов, а непрекращающиеся виртуальные дискуссии такого содержания могут привести к исключению и маргинализации определенных социальных групп и даже породить нетерпимость и ненависть к ним.

С другой стороны, СМИ формируют реальность: выбирая форму и подход к освещению событий, снимая сюжеты, предоставляя контекст для интерпретаций (framing), подчеркивая или замалчивая определенные детали с целью продвижения определенного смысла (priming). И в условиях предоставления общественности одних и тех же изображений и сообщений, СМИ и сами могут способствовать распространению предрассудков и стереотипов, дезинформации, создавать манипулирующий контент и др.

Надо сказать, что система СМИ в Молдове полностью отражает языковую ситуацию в стране: лингвистически рынок масс-медиа содержит две отдельные автономные подсистемы - румыноязычную и русскоязычную. Наибольшую языковую диверсификацию обеспечивают новостные агентства, которые предлагают контент на трех языках – румынский, английский и русский. Однако они минимально представляют информацию в открытом доступе, основная часть их выпусков продается по подписке. Остальные СМИ концептуально или из-за недостатка финансовых средств формируют контент на румынском и/или русском языках, а наибольшей популярностью и воздействием на общественность среди всех СМИ все еще является телевидение.

Также стоит отметить «географический» (центр, провинция, АТО Гагаузия и др.) и «идеологический» факторы развития СМИ (в зависимости от общности профессиональных ценностей), которые отражают геополитическую и идеологическую поляризацию в обществе. Главная характеристика этих факторов – медиапредложение соответствует медиапотреблению, а также идеологическим ценностям и пропаганде (иностранной, партийной и т.д., в зависимости от принадлежности медиа-ресурса).

Данные Книжной палаты Молдовы [2] свидетельствуют о том, что в 2022 году в Молдове выпускалось только одно издание на языке национальных меньшинств (кроме русского) – газета «Ana Sözü» (тиражом 3 тыс. 11 раз в течение года). Ни на одном другом языке нацменьшинств местные издания не представлены. Что касается телевидения и радио, то медиапространство включает теле- и радиостанции, которые вещают на украинском, гагаузском, болгарском, русском и ромском языках, и государство гарантирует, что каждое меньшинство имеет доступ к программам на своем родном языке. Исключением является новостной контент из российских СМИ, а также информационно-аналитические программы и фильмов военного содержания, запрещенные в Молдове поправками в Кодекс об услугах аудиовизуальных СМИ. Правда, на территории Гагаузии операторы кабельного телевидения продолжают транслировать контент, запрещенный центральными властями, и в том числе по этой причине в обществе существует мнение, что жители региона в большей степени подвержены прорусской пропаганде (прим. в контексте СВО России на территории Украины).

В то же время, контент местного производства на языках нацменьшинств представлен только национальной и региональной телерадиокомпаниями TeleradioMoldova и Gagauziya Radio Televizionu. Что касается сайтов, то местный контент на языке нацменьшинств представлен минимально и не системно. На языке национальных меньшинств наибольшую представительность обеспечивают учебные заведения и научно-исследовательские организации. В целом также отмечается общая центрированность СМИ – местные медиа в значительной степени привержены распространять новости центрального уровня, а местные проблемы на любом языке представлены в недостаточной степени (это мы наблюдаем по сайтам tuk.md, laf.md, в меньшей степени – esp.md и т.д.).

Важным шагом в развитии региональных СМИ, а также лингвистической диверсификации медиа-рынка может стать зарегистрированная в апреле 2023 года в парламенте Молдовы законодательная инициатива об утверждении Национальной программы развития средств массовой информации на 2023–2026 годы и Плана действий по ее реализации. Планируется разработать законодательные положения по поддержке СМИ, особенно местных/региональных, чтобы расширить возможности информирования граждан, в том числе на языках меньшинств; поддерживать медийные политики, направленные на предотвращение исчезновения региональных печатных СМИ; облегчит доступ местных СМИ к господомощи и т.д.

При грамотном подходе СМИ могут стать инструментом продвижения политики «мягкой силы» государства в развитии межкультурного диалога и дружбы народов, для развития толерантности, реализации совместных усилий по содействию межэтническому взаимодействию и повышению осведомленности о культуре различных этнических сообществ, ведь знания разных этнических групп друг о друге, особенно среди молодого поколения, остаются ограниченными.

В завершении стоит отметить, что реализация программы развития СМИ должна отражать фактическую языковую ситуацию в стране и продвигать доступный и понятный язык «большинству среди меньшинств» - русский язык. Участвовавшие в контексте геополитической ситуации и евроинтеграционных процессов опрометчивые заявления о том, что т.н. «язык агрессора» не должен продвигаться в Молдове, лишь способствует межнациональной розни. Насаждая риторику разделения и вражды, источники таких агрессивных сообщений забывают о стремлении Молдовы решить приднестровский конфликт, в основе которого лежат, в первую очередь, национально-языковые разногласия.

При этом, конечно, задача обеспечения многоязычия в стране не противоречит целям по интеграции этнических меньшинств в общество, в том числе в овладении ими государственного языка и его активном использовании. Более того, посредством СМИ и гражданского общества достижение этой цели можно приблизить. Это одна из предпосылок для мирного и демократического развития Молдовы, которая может укрепить сплоченность общества перед внешними и внутренними вызовами.

Библиография:

1. Consolidarea coeziunii sociale și a unei identități comune în Republica Moldova. Probleme cheie și recomandări practice. Chișinău, 2017. – 53 p. (доступно по ссылке <https://www.ipis.md/wp-content/uploads/2018/02/Social-Cohesion-and-Common-Identity-RO.pdf>, посл.обр.05.06.2023)
2. Producția editorială în Republica Moldova: indicatori statistici și logistici 2022. Raport anual /Camera Națională a Cărții din Republica Moldova. – Chișinău: CNCRM, 2023. – 106 p.

3. Михальченко В.Ю., Языковой конфликт в полиэтническом государстве. Language policy and language conflicts in contemporary world: International Conference (Moscow, 16–19 September 2014): Reports and communications. - Moscow, 2014. - 637 p.
4. Наводнения и пустыни: доступ к информации и барьеры в мерах реагирования Молдовы на нужды беженцев. Отчет УВКБ ООН, февраль 2023 (доступно по ссылке https://internews.org/wp-content/uploads/2023/03/IN_Floods-and-deserts-RU.pdf, посл.обр.05.06.2023)
5. Национальное бюро статистики Республики Молдова: Перепись населения и жилищного фонда в Республике Молдова, 12-25 мая 2014 года (доступно по ссылке: <http://www.statistica.md/pageview.php?l=en&idc=479>, посл.обр.05.06.2023)
Этнобарометр: Республика Молдова - 2020 г. (доступно по ссылке: https://mecc.gov.md/sites/default/files/etnobarometr_moldova_2020_ru.pdf, посл.обр.05.06.2023).

УДК:37.013.75

Метлицкая Валентина Георгиевна,
учитель начальных классов,
ПУТЛ им. М. Губогло,
мун. Чадыр-Лунга
valnavalna72@mail.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ «ПЕРЕВЁРНУТЫЙ КЛАСС» КАК МОДЕЛЬ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Annotation. The relevance of the studied topic lies in the changes that take place in pedagogical technologies in the context of the digitalization of society. In this article, the author presents a modern approach to education through the disclosure of the concepts of "blended learning" and "flipped classroom". Several components are suggested for the successful implementation of Flipped Classroom.

Keywords. Teaching Technology, Blended Learning, Model, Flipped Classroom, Main Components, Learning Success.

Изменения, происходящие в современном мире, бросают вызов системе образования, требуя от нее «шагать в ногу со временем». Традиции преподавания устарели и требуют обновлений. В условиях традиционной педагогики качество работы учителя оценивалось в первую очередь умением доставлять контент в своей предметной области. Педагогическое мастерство в этой парадигме – вторично. Чаще всего под педагогическими стратегиями понимались прямые указания учителя и инструкции. Когда появились технологии им присвоились роль доставки контента, они заняли свою позицию и использовались для того, чтобы контент доставить ученику, чтобы помочь ему усвоить учебную программу. На выходе - сформированный ученик, который является мастером контента [3].

В парадигме современной инновационной педагогики качественным основанием для оценки деятельности учителя выступает его педагогический потенциал, педагогическое

мастерство, которое включает в себя владение различными учебными стратегиями и возможностями этих стратегий [5]. В этой связи важно формировать партнёрские взаимоотношения с учениками и вместе с ними исследовать учебный контент. Задача учеников заключается в том, чтобы они, используя цифровые технологии, могли открывать новые знания, овладевать этими знаниями и, самое главное, создавать что-то новое, чтобы они имели возможность публиковать готовый продукт, и в последствии, другие люди это в сети, смогли бы пользоваться этими новыми созданными объектами (плакатом, презентацией, инфографикой, стихотворением), то есть их знания в реальном мире должны служить для чего-то, иметь прикладной характер. Всё это мы наблюдаем находит отражение в инновационной педагогической технологии смешанного обучения.

Русскоязычный термин «смешанное обучение» представляет собой дословный перевод английских слов *«blended learning»*. В английской версии употребляется именно слово *learning* – учение, т.е. процесс получения знаний и умений, в котором ученик является активно действующим субъектом. В отличие от многих других педагогических технологий, смешанное обучение не имеет конкретного авторства и складывалось во многом спонтанно, в результате многочисленных попыток изменить существующие методы и принципы обучения.

С расширением разнообразия компьютерных технологий, появлением понятий «электронное обучение», как понятия более широкого, чем онлайн-обучение и «мобильное обучение», а также с использованием в моделях смешанного обучения цифровых ресурсов в режиме оффлайн, было сформулировано следующее определение:

«Смешанное обучение – это образовательная технология, в которой сочетаются и взаимопроникают очное и электронное обучение с возможностью самостоятельного выбора учеником времени, места, темпа и траектории обучения» [4, с. 3].

Внедрение смешанного обучения как инновации приводит к ряду изменений в самоопределении и способах деятельности ученика и учителя.

Существуют десятки моделей смешанного обучения, но не все из них одинаково эффективны для всех детей. Например, модели предполагающие только онлайн-занятия по предмету с минимальным участием преподавателя, работают только у высокомотивированных детей или при активном участии тьютора. Кроме того, если в модель не включена проектная работа как необходимое условие, ребёнок не получает достаточной практики применения новых знаний, а при отсутствии групповой работы не формируются соответствующие навыки.

Институт Клейтона Кристенсена выделяет следующие базовые модели внедрения смешанного обучения в школе: ротация станций, ротация лабораторий, «перевернутый класс» и гибкая модель. Три из них позволяют достичь максимального результата. Одной из наиболее удачных моделей смешанного обучения является «перевернутый класс», где «перевернутым» становится сам процесс обучения, изменяющий традиционную среду обучения.

«Перевернутый класс» это инновационный сценарий обучения. Его отличие от традиционных методов, заключается в том, что теоретический материал изучается самостоятельно до начала урока (как правило, посредством информационных и коммуникационных технологий: видео-лекций, аудио-лекций, интерактивных материалов), а все время на уроке направлено на решение проблем, сотрудничество, взаимодействие с учениками, применение знаний и умений в новой ситуации, и на создание учениками нового учебного продукта [2].

Перевернутое обучение основано на следующих принципах:

- наличие гибкости как в учебном пространстве, сроков сдачи работ, так и в оценках успехов. Именно поэтому преподаватели часто меняют расположение мебели в классе, чтобы создать комфорт в работе учащихся в группах;

- развитие культуры обучения у учащихся, стремление заниматься самообразованием и активное вовлечение их в процесс конструирования знаний;

- продуманный и подобранный материал должен быть не просто доступен для учащихся и в плане понимания и плане наличия, но представлять определённую значимость и ценность, так как он становится основой учебного процесса в виде видеороликов или предложенной литературы;

- высокий профессионализм учителя, включающий в себя, помимо разносторонних знаний, умений и навыков, такие важнейшие составляющие, как опыт и профессионально значимые личностные качества творческого плана, направлен на наблюдение за учащимися, комментирование и оценку их деятельности. Педагог всегда приходит на помощь, когда ученики нуждаются в этом, умеет работать в условиях контролируемого хаоса, стремится к взаимодействию с коллегами, принимает конструктивную критику и постоянно совершенствует свою преподавательскую практику.

В «перевернутый класс» школьники приходят уже подготовленными, это позволяет им глубже погружаться в тему. Задача учителя — придумывать для них активности, а самому занимать роль наблюдателя. Создавать разнообразные и доступные для всех занятия позволяет сбор обратной связи от учеников и анализ происходящего на уроке.

Однако всё не так просто. У перевернутого класса насчитывается до 16 уникальных и удивительных форм. Такое разнообразие наблюдается от стилей обучения до информационных ресурсов и способов взаимодействия между учащимися. В нашей практике чаще применяются следующие 7 форм:

- 1) Стандартный перевернутый класс, где учащиеся просматривают видео-лекцию или прочитывают материал, а на уроке отрабатывают и закрепляют практическую часть.
- 2) Дискуссионно-ориентированный перевернутый класс, где также на дом даётся просмотр ролика или чтение материала, а время на уроке тогда посвящено обсуждению и проектной деятельности. Такие уроки часто можно встретить на таких предметах, как история, искусство или языки.
- 3) Демонстрационно-ориентированный перевернутый класс требуют от учеников точного запоминания и повторения действий — например, на химии, физике, математике. Используемые демонстрационные материалы помогают ученикам лучше усвоить тему и работать в своем собственном темпе.
- 4) Фальшивый перевернутый класс предусматривает просмотр лекционных видео в классе – каждый в своём темпе, а учитель только подходит к ученикам, чтобы предложить свою помощь по необходимости. Данная форма используется в том случае, если ученики не имели возможность дома ознакомиться с предложенным контентом или не имели желания.
- 5) Групповой перевернутый класс помогает учащимся учиться друг у друга, объяснять друг другу своё видение и понимание темы на уроке при объединении в группы.
- 6) Виртуальный перевернутый класс больше подходит для старшеклассников, где преподаватели делятся лекционным видео для просмотра, дают домашнее задание и собирают готовые — и все это через онлайн-системы управления обучением.

- 7) В модели перевернутый учитель все видео, созданные для перевернутого класса, взяты не из интернет-ресурсов и созданы не учителем, а учащимися. Таким образом они демонстрируют свои знания и навыки. Это такая игра, в которой ученик берет на себя роль учителя, и цель её — научить учителя.

«Перевернутый класс» иногда ошибочно называют e-Learning, но лекции и задания, выдаваемые в электронном формате, лишь некоторая доля методики смешанного обучения, которая открывает для учащихся значительные преимущества. Значимым компонентом и плюсом «перевернутого класса» оказывается применение современных технологий и функционала дистанционного онлайн-обучения - водкастов, подкастов и преводкастинга.

Подкаст (Podcast) — это короткая аудиолекция, которую ученик может прослушать в режиме “онлайн” на мобильном устройстве или на компьютере.

Водкаст (Vodcast) — это примерно то же самое, что подкаст, только с видеофайлами.

Пре-водкастинг (Pre-Vodcasting) – это водкаст с полноценной лекцией, который позволяет получить представление о теме еще до занятия, на котором эту тему будут рассматривать.

Но не всегда перевёрнутый урок отвечает высоким стандартам смешанного обучения из-за того, что не все дидактические кадры готовы проводить уроки в классе в практическом, интерактивном формате [1].

Кроме этого важно, чтобы выполнились 3 основных компонента:

- 1) необходимо формировать новые учебные партнёрские отношения между учениками и между учителем и учащимися - формировать доверительные отношения между учителем и учащимися;
- 2) использовать цифровые инструменты и ресурсы для того, чтобы обеспечить условия для глубокого обучения;
- 3) внедрять новые задачи, которые перестраивают учебный процесс в направлении создания заданий и их целенаправленному использованию, поддерживающие развития ключевых навыков учащихся.

Для этого нужно полностью деструктурировать учебную деятельность, что позволяет сделать «перевёрнутый класс». Этапы «перевёрнутого класса» сильно отличаются от этапов обычного урока. Учащиеся дома работают в учебной онлайн-среде с использованием собственных электронных устройств с доступом в интернет, знакомятся с новым или закрепляют изучаемый материал. А высвобожденное время на уроке направлено на решение проблем, сотрудничество, взаимодействие с учениками, применение знаний и умений в новой ситуации и на создание учениками нового учебного продукта, на взаимодействие с учениками, применение знаний и умений в новой ситуации с применением различных интерактивных форм. Рассмотрим 5 этапов перевёрнутого класса:

Этап 1: Определение содержания, целей обучения и стратегий обучения.

Успех перевернутого класса зависит от определения того, что задумано учителем, чтобы ученики делали до, во время и после уроков.

Этап 2: Ознакомление с учебным материалом перед уроками.

На этом этапе учитель решает, какие учебные ресурсы он будет использовать для обучения и как будет представлять учебный материал (видео, текст, анимация, онлайн-мультимедиа и др.), а учащиеся знакомятся с учебным материалом перед занятиями.

Этап 3: Действия, которые мотивируют учащихся к подготовке перед уроком.

Для выбора видов деятельности, способствующих мотивации учащихся, учитель анализирует цели обучения и находит тот стимул, который побудит учеников готовиться к уроку качественно

Этап 4: Занятия в классе в группах или индивидуально, которые дают учащимся возможность углубить свое понимание темы, а роль учителя оказывать поддержку и помочь учащимся в решении задач и практических заданий.

Этап 5: Занятия после занятий, расширяющие обучение учащихся. Здесь задача учителя состоит в том, чтобы помочь учащимся расширить учебный опыт как в классе, так и вне его.

Таким образом, на уроке акцент смещается от обзорного знакомства с новой темой в сторону ее совместного изучения и исследования. Эта модель позволяет уйти от фронтальной формы работы в классе и реализовать интерактивные формы работы на уроке.

Успех «перевернутого» подхода к обучению зависит от синергии между преподавателем и учениками и требует постоянной мотивации до, во время, и после обучения. Многие ученые педагоги полагают и практической деятельностью доказывают, что данная модель результативно используется по различным учебным дисциплинам и поощряется растущим интересом со стороны бенефициаров образовательных услуг.

Библиография:

1. Андреева Н.В., Рождественская Л.В., Ярмахов Б.Б. Шаг школы в смешанное обучение. – М.: Буки Веди, 2016.
2. Безрукова, А. С. Методика «перевернутого класса» в реализации требований ФГОС ООО / А. С. Безрукова, Н. А. Леонгард, А. И. Матвеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 275-277. — URL: <https://moluch.ru/archive/294/66797/>
3. Гизатулина, О. И. «Перевернутый» класс — инновационная модель обучения // Инновационные педагогические технологии : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2017 г.). — Казань: Бук, 2017. — С. 116-118. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/214/12239/> (дата обращения: 14.02.2023).
4. Долгова Т. В. Смешанное обучение — инновация XXI-века. В: Интерактивное обучение. Информационно- публицистический образовательный журнал. № 5, 2017. - URL: [HTTP://BIT.DO/FNRMD](http://BIT.DO/FNRMD) (дата обращения 13.02.2023 года).
5. Ianioglo M. Modernizarea învățământului în contextul integrării în spațiul european educațional. În: „Perspectivele și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației”, conferința științifică internațională. Cahul: USCH, Tipogr.„Centrografic”, 2016, pp. 30-34.

УДК: 373.064

Савастин Михаил

г. Комрат, РМ

преподаватель,

Гимназия им. С. Руденко

г. Вулканешты, РМ

e-mail: savastin72@gmail.com

orcid id:0000-0002-5492-6031

Яниогло Мария

доктор, конф. унив.

КГУ. г. Комрат, РМ

e-mail: mariayan11@mail.ru

orcid id: 0000-0001-7285-541X

ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДОПОЛНЕНИЯ МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ НАРОДНОГО ТАНЦА

Annotation. The article explores the possibility of complementarity of multilingual education and intercultural education of elementary school students by implementing a comprehensive program "Intercultural education of elementary school students through folk dance". The goal of this article is to present the program of integration of general and extracurricular education, which when used by S. Rudenko gymnasium will be able not only to provide a certain level of knowledge, but also to form intercultural competence.

Key words: multilingual education intercultural education elementary school students, folk dance, festival

Образовательные учреждения Молдовы, где вместе учатся представители разных этносов с разными этническими культурами и с разнообразием национальных обычаев, психологического склада и менталитета, характеризуются полиэтническим характером, что объясняет наличие проблем, связанных с преодолением некоторых особенностей и трудностей, присущие взаимоотношениям участников образовательного процесса.

В результате анализа содержания программы начальной школы было установлено, что система образования в Республике Молдова учитывает многонациональный состав населения. В программы образовательных учреждений внедряется национально-культурный компонент, ведется работа по расширению перечня изучаемых языков и языков обучения. Принят ряд мер по созданию условий, в которых представители различных национальностей имеют возможность изучать родной язык, литературу, а также традиции, культуру и историю своего народа. Межкультурная компетенция формируется за счет всех компонентов образования. Предметные уровни, на которых осуществляется межкультурное образование, имеющее своей конечной целью данную компетенцию, бывают различными, в том числе языковое и литературное образование, гражданское, нравственное воспитание и т. д. На основе воспитания толерантности к культурным, этническим, языковым, социальное,

конфессиональное и межкультурное воспитание осуществляется в период обязательного школьного обучения.

В настоящее время в гимназии им. С. Руденко, началось внедрение мультилингвального обучения в начальных классах. Мультилингвальный подход внедряется, в преподавание дисциплин: «днв/рл на румынском и гагаузском языках, «изобразительное искусство и тв» на английском языке, «физическое воспитание» на гагаузском языке и «музыкальное воспитание» на гагаузском и румынском языках.

Организация образовательного процесса по модели мультилингвального образования, прежде всего, дает возможность каждому учащемуся получать образование на родном языке. Младший школьник может развить свой умственный потенциал и в то же время приобрести отличные навыки во всех других необходимых ему языках. Мультилингвальное образование способствует практическому овладению румынским, гагаузским и английским языками для развития профессиональных компетенций, функциональной грамотности и коммуникативных навыков учащихся.

Процесс познания культуры разных народов средствами народной хореографии играет важную роль в формировании основ взаимопонимания между людьми разных этносов, более глубоком понимании истоков мировоззрения, сложившегося и свойственного только этим народам, особенности их менталитета, традиций, обычаев, что способствует определению целевой направленности Республики Молдова как многонациональной и полиэтнической страны.

Основная задача учителя начальной школы состоит не в том, чтобы сформировать профессиональные навыки начинающего танцора, а прежде всего, в воспитании личности младшего школьника, способствовании ее развитию. В основе такого воспитания лежит формирование любви к своей национальной культуре, народному творчеству, народному танцу, развитие интереса к искусству, понимание красоты окружающего мира и человеческого общения.

Новизна предлагаемой к внедрению в гимназии им. С. Руденко комплексной программы «Межкультурное воспитание младших школьников посредством народного танца», заключается в разработке механизмов интеграции общего и дополнительного образования. Использование ресурсов предметного содержания (на уроках – «Музыкальное образование», «История культуры и традиций гагаузского народа», «Художественно-техническое образование», «Окружающий мир», «Физическая культура»), досуговой деятельности, выстраивая партнерские отношения с родительским сообществом, значительно повышает образовательную эффективность программы.

Обогащение базовых учебных дисциплин межкультурной проблематикой, путем включения в учебный процесс дополнительных материалов, способствующих межкультурному воспитанию всех обучающихся, независимо от их национальности. Перед знакомством с танцем любой национальности делается краткий экскурс в историю народа, организуются интегрированные занятия по нравам народа, культуре, традициям, детским народным играм, танцевальной тематике, хореографической лексике и костюму.

В учебной деятельности - 4 класс (начальная школа) изучается модуль - Традиции и культура совместно проживающих народов, что составляет 20 часов.

Внеклассная работа. На занятиях кружка народного танца изучение программы в рамках модулей- «Народно сценический танец», который составляет 60 часов; Модуль - «Репетиционно- постановочная работа» - 60 часов.

Ожидаемый результат: знание страниц истории своего и других этносов РМолдова; знакомство с традициями и обычаями своего и других этносов Республики Молдова; моделирование диалогов между различными этническими группами; развитие умения интегрироваться, общаться и сотрудничать в группе; исследовательские и интерпретационные знания разнообразного репертуара народных танцев; участие в школьных, городских, районных культурно-массовых мероприятиях; проявление художественной фантазии в интерпретации народных танцев; развитие межличностных отношений и гармоничное физическое развитие; стимулирование творческих способностей младших школьников, состязательности, требовательности, внимания, силы воли; воспитание групповых отношений, проявление инициативы, самостоятельности и ответственности; развитие внимания учащихся, силы концентрации внимания, памяти, воображения и творческих способностей.

Основное направление воспитательной деятельности – межкультурное воспитание, основанное на принципах гуманистической педагогики, культурных традициях региона, патриотизме и гражданственности. Выпускник школы формируется на представлениях о принадлежности к своей этнической культуре, но в то же время он способен ценить достоинства других культур и этносов.

Воспитательная работа опирается на школьные традиции, они формируют дух школы, определяют ее лицо, являются объединяющим принципом для детей, учителей и родителей. Через систему традиционных мероприятий происходит межкультурное воспитание младших школьников.

Заключительное мероприятие - Межкультурный фестиваль «Birlic» - формирование основ культуры межнационального общения, уважения к культуре, традициям, образу жизни представителей разных этносов, формирование осознанного и уважительного отношения к разным религиям и религиозным организациям.

Межкультурный фестиваль как организационно-художественная форма представляет собой демонстрацию достижений культуры этносов, содержащую воспитательную и развлекательную части. Как форма межкультурной коммуникации фестиваль способствует формированию доброжелательного и менее стереотипного отношения между представителями разных этносов через личное общение и взаимодействие, а также непосредственно через отображение культурных особенностей разных народов.

Миссия фестиваля – создание межкультурного пространства для жителей города Вулканешт посредством реализации развлекательно-образовательной деятельности, целью которой является налаживание межкультурной коммуникации и развитие межкультурной компетенции младших школьников. Знакомство и погружение участников и посетителей фестиваля в культуру народов Республики Молдова, а также интерактивное обучение и межкультурное воспитание младших школьников посредством народного танца. Поддержка детского творчества и талантов, сохранение и популяризация культурных ценностей и традиций народов Республики Молдова, а также приобретение организаторских и коммуникативных навыков учащимися начальных классов, обучающихся по программе мультилингвального обучения.

Таким образом гимназия им. С. Руденко будет способна не только обеспечить определенный уровень знаний, но и сформировать межкультурную компетенцию. Учащиеся, оценивая качество своего образования и воспитания, смогут эффективно действовать в

проблемной ситуации межкультурного взаимодействия, научатся адаптироваться к изменяющимся условиям современного общества.

Библиография:

1. Кодекс Республики Молдова от 17 июля 2014 года № 152 Об образовании.
2. Савастин, М. Ф., Яниогло, М.А. Народный танец как средство межкультурного воспитания младших школьников во внеурочной деятельности. Сб. научно-практической конференций. Комрат: Комратский гос. ун-т, 2022 г, Том 2, Стр. 234-238
3. Яниогло, М.А. Диалог культур как средство формирования и развития компетенции межкультурной коммуникации. В: Формирование гражданской идентичности личности в условиях личности в условиях поликультурного региона. Сб. научных трудов. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014, с. 18-22.
4. Учебный план начального, гимназического и лицейского образования 2020-2021 учебный год (п. 9) [Электронный ресурс] https://mecc.gov.md/sites/default/files/plan-cadru_2020-21_ro_ru_final_site_mecc.pdf (дата обращения: 17.05.22.).
5. Целевая Программа развития сферы образования АТО Гагаузия (2021-2030) [Электронный ресурс] <https://guogagauzii.md/>(дата обращения: 21.05.22.).
6. Комплексная Программа внедрения мультилингвального образования ГУО АТО Гагаузии [Электронный ресурс] <https://guogagauzii.md/>(дата обращения: 21.05.22.).

УДК 372.881.161.1

Уцан Мария Васильевна,
учитель русского языка и литературы
ПУ Гимназии с. Дезгинжа

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Abstract. The article deals with the essence of socio-cultural competence. The author reveals in detail the meaning of all the concepts that are part of the first specific competence in the discipline "Russian Language and Literature" in the lyceum period of study. Attention is also drawn to the role, interpretation and significance of each of the components in the educational process.

Keywords: competence, identity, empathy, culture, intercultural.

Модернизацию современного информационного общества невозможно представить без процессов глобализации, внедрения новых идей в развитие различных наук и постоянно растущего социокультурного взаимодействия. Эти процессы касаются всех сфер жизни человека – бытовой, культурной, научной, политической, экономической. Человек на протяжении всей жизни постоянно сталкивается с представителями различных культур и обычаев. Ими могут быть друзья, родственники или знакомые, но общение с ними может быть затруднено, так как каждый человек имеет свое собственное восприятие мира, культурные особенности, а также различие языкового барьера. Для того, чтобы успешно построить общение и осуществить эффективное взаимодействие, требуются такие качества как

толерантность и внимательность, а также умение быстро адаптироваться к языковой среде. Все это можно объединить одним общим термином «социокультурная компетенция».

Термин «социокультурная компетентность» в последнее время становится одним из самых часто употребляемых в профессионально-методической литературе. Разные авторы вкладывают в него разное понимание, что приводит к многочисленным разночтениям и не способствует объединению усилий в разработке эффективных подходов и методик формирования социокультурной компетентности в единой логике на различных ступенях образования. Традиционно социокультурная компетентность рассматривается и как общее собирательное понятие, свидетельствующее об уровне социализации человека (Ж. Делор, Н.А. Рототаева), и как составляющая ключевой компетенции (В. Хутмахер), как личностное свойство, обеспечивающее взаимодействие человека с миром на основе его отношений к себе, к обществу, к другим, к деятельности [9].

Философские аспекты социокультурной компетентности раскрыты в работах А.Я. Флиера, О.Н. Астафьевой, О.А. Захаровой, А.П. Садохина, О.И. Карпухина, И.В. Кондакова, А.В. Костиной. По мнению Е.Ю. Почтарева, «социокультурная компетентность личности – это сложное, многомерное образование знаний, умений, навыков в области социальных отношений и культуры, опыта осуществления способов деятельности, опыта творческой деятельности» [6, с 95].

В контексте философского понимания социокультурной компетентности отмечается ряд ее важных признаков: психологическая мобильность и коммуникабельность индивида, его социальная адаптивность и культурная толерантность (А.Я. Флиер), готовность к социокультурной деятельности, сформированные ценностные ориентации личности, готовность к ведению диалога (Д.П. Садохин), умение понимать социальный контекст деятельности (Я.Г. Багдасарьян, Г.В. Панина), способность человека адаптироваться и интегрироваться в социуме (О.Н. Астафьева, О.А. Захарова) [1].

Основоположники компетентного подхода в образовании (И.А. Зимняя и А.В. Хуторской) не выделяют социокультурную компетенцию как отдельную, самостоятельную. Однако И.А. Зимняя относит компоненты социокультурной компетентности к компетенциям социального взаимодействия человека и социальной сферы, а А.В. Хуторской рассматривает социокультурную компетентность как компонент общекультурной компетенции [4; 9].

В современных условиях преподавания языков происходит смещение акцентов с развития исключительно коммуникативных умений на формирование готовности к ведению диалога культур. Изучение любого нового для человека языка должно быть направлено на развитие способности, «позволяющей личности реализовать себя в рамках диалога культур, т.е. в условиях межкультурной коммуникации» [Гальскова Н.Д., Гез Н.И., 2004, с.72]. Данную способность называют межкультурной компетенцией. Ее формирование осуществляется во взаимосвязи освоения иноязычного кода и развития культурного опыта человека, в составе которого О.Д. Митрофанова [Митрофанова О.Д., 1999] вычленяет отношение человека к себе, к миру, а также опыт творческой деятельности.

Отсутствие навыков социокультурной компетенции может значительно затруднить процесс общения. В рамках данной проблематики осуществляется поиск путей для организации взаимосвязанного обучения языку и культуре. В условиях, когда от образования требуют подготовки целостной, вариативно мыслящей, креативной личности, способной управлять информацией и обладающей обширными коммуникативными умениями и навыками, обучающиеся, вступая в социокультурное взаимодействие с представителями

других культур, испытывают трудности в понимании смысла коммуникации в силу несформированности умения пользоваться информацией, пропуская ее через свой культурный опыт. Возникшее противоречие между необходимостью формировать осмысленное отношение, готовность и умение пользоваться информацией на уровне социокультурного взаимодействия и существующим «потребительским» отношением к информации делает актуальным проблему формирования социокультурной компетенции как одной из составляющих общей культуры личности. Прежде чем говорить о методах формирования данной компетенции, разберем ее составляющие.

Сысоев В.П. рассматривает содержание социокультурной компетенции в виде четырех составляющих:

- социокультурных знаний (сведения о стране изучаемого языка, духовных ценностей, культурных традиций);
- опыта общения (выбор приемлемого стиля общения, верная трактовка явлений иноязычной культуры);
- личностного отношения к фактам культуры (в том числе способность преодолевать и разрешать социокультурные конфликты при общении);
- владение способами применения языка (правильное употребление национально-маркированных языковых единиц в речи в различных сферах межкультурного общения, восприимчивость к сходству и различиям между родным и иноязычным социокультурными полями.

Можно сделать вывод о том, что социокультурная компетенция рассматривается как способность сопоставлять соизучаемые лингвокультурные общности, интерпретировать межкультурные различия и адекватно действовать в ситуациях нарушения межкультурного взаимопонимания [56].

По убеждению В.В. Сафоновой социокультурная компетенция включает три блока знаний:

- лингвострановедческие знания;
- социально-психологические знания;
- культурологические знания.

Таким образом, социокультурная компетенция получила отдельное место в компетентностном подходе обучения языкам. Формирование социокультурной компетенции происходит посредством не только усвоения и использования получаемой информации, но и анализа этой информации через собственные культурные нормы, взгляды и ценности с извлечением при этом определенного смысла, который в дальнейшем реализуется как компетенция, умение действовать. Из этого следует, что смысловой опыт учащихся является одним из наиболее важных компонентов социокультурной компетенции.

Цель куррикулума по русскому языку и литературе для X – XII классов учебных заведений с русским языком обучения состоит в конкретизации и применении образовательных политик на уровне предметной дисциплины в лицейском звене.

Его главная задача – содействовать становлению духовно развитой личности, обладающей гуманистическим мировоззрением, национальным самосознанием, умеющей свободно и грамотно коммуницировать на родном языке. [4, с.38]

Первая специфическая компетенция в лицейском звене сформулирована следующим образом: «Выражать собственную лингвистическую и культурную идентичность в

европейском и мировом контексте, проявляя эмпатию и открытость к лингвистическому и культурному разнообразию». [9, стр. 38].

Как отмечает в своей статье «Содержание и структурный состав первой специфической компетенции по дисциплине "русский язык и литература" в лицее» Цвик Ирина, доктор, конференциар КГПУ им. Иона Крянгэ «Мы полагаем, что целесообразно выделить 5 концептов, составляющих формулировку этой компетенции.»:

- лингвистическая идентичность;
- культурная идентичность;
- европейский и мировой контекст (этот концепт связан с межкультурной составляющей и адресует к важнейшему компоненту межкультурной / поликультурной компетенции);
- эмпатия;
- лингвистическая и культурная разнообразии.

Рассмотрим каждый из концептов:

Начнем с формулировки понятия идентичность. Идентичность (лат. *identicus* — тождественный, одинаковый) осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний. «Идентичность необходима, так как каждому человеку необходима упорядоченность в жизни, которая достигается только в сообществе других людей.» [27, с.100]

Идентичность, с точки зрения психосоциального подхода (Эрик Эриксон), является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека. Она оформляется в качестве психологического конструкта в подростковом возрасте и от ее качественных характеристик зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни. Идентичность обуславливает способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта и поддержанию собственной цельности и субъектности в подверженном изменениям внешнем мире.

Новый поворот в проблематике изучения личности, произошедший благодаря введению термина «идентичность», был, прежде всего, связан с психологизацией и социологизацией личности и ее самосознания, где «Я» рассматривалось как соотношение:

- субъективного, отраженного (зеркального) и ролевого «Я» в структурно-функциональных версиях социологии личности;
- структур «Сверх-Я», «Оно» и «Я» во фрейдизме и неофрейдизме;
- структур «Я» (I) и «Другого» (me) в символическом интеракционизме;
- проблем «Я - Я» и «Я - Он» в концепции автокоммуникации и т.д.

Идентифицируя себя, человек отвечает на вопрос: «Кто я?»

Под языковой идентичностью понимаются представления и оценки, относящиеся к родному языку, а также языковая идентификация, происходящая на основании знания языка и речевых ситуаций. Владение родным языком и самовыражение на родном языке способствует, как самоидентификации языковой личности, формированию и укреплению собственной идентичности, так и возможности её трансляции в процессе коммуникации.

Культура — это совокупность норм, определяющих человеческое поведение и общение, усваиваемых в процессе социализации и воспроизводимых людьми в ходе социальных практик. В этом определении важно, что:

- культура — это совокупность норм, т. е. она определяет, что дозволено, а что нет, что поощряется и что запрещается. Эти нормы разделяются неким обществом, усваивая эти нормы, человек становится его частью;
- культура не является врожденной, культурные нормы усваиваются человеком. Важным качеством культуры является преемственность: индивидуальная (тождественность личности самой себе в ходе ее развития) и коллективная;
- культура двойственна: она является одновременно и результатом деятельности людей, и механизмами, регулирующими эту деятельность.

Культурная идентичность – принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующая ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом.

Можно сказать, что сущность культурной идентичности заключается в осознанном принятии индивидом соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, в понимании своего «Я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества. Культурная идентичность предполагает формирование у индивида устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культурные явления или люди вызывают у него симпатию или антипатию, в зависимости от чего он выбирает соответствующий тип, манеру и форму общения. В культурологии является аксиомой утверждение, согласно которому каждый человек выступает носителем той культуры, в которой он вырос и сформировался как личность.

Основная характеристика культурной идентичности – это целостность. Целостность понимается как постоянный на протяжении всей жизни человека процесс непрерывного обнаружения собственной самоидентичности в условиях изменяющейся социокультурной реальности.

Изучение проблемы «язык и культура» имеет давнюю историю. Культурологический подход к анализу языка возник, как считают, в эпоху Просвещения наряду с другими новыми подходами, связанными с характерными для того времени гуманистическими идеями. Языки рассматривались как явления духовной культуры человечества, средства познания культуры народов и общения, что помогало раскрыть связь языка с характером народа. Язык трактовался как важнейший фактор формирования и развития нации/этноса. Отсюда и повышенный интерес к национальному языку как наиболее идентичному в противовес господствовавшей латыни. [Фарман 2007, 1151-1152].

Раскрытие взаимосвязи языка и культуры получило впоследствии глубокое освещение в теории языка В. Гумбольдта, согласно которой язык формирует языковое самосознание человека, способствует его духовному и культурному развитию. Основные положения концепции этого ученого сводятся к следующим:

- материальная и духовная культура воплощаются в языке;
- всякая культура национальна, её национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма;
- внутренняя форма языка – это выражение «народного духа», его культуры;
- язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром [Маслова 2004, 55].

Исследования ученых в области дидактики и межкультурной коммуникации показали, что существует неразрывная связь между компонентами триады: язык, культура, коммуникация. Язык является средством, которое позволяет собирать, сохранять и передавать из поколения в поколение накопленную информацию. Одна из функций языка заключается в том, чтобы аккумулировать и сохранять культуру нации. Аналогичную функцию хранения и передачи коллективных знаний определенного рода выполняет и культура. Язык и культура неразрывно связаны, без знания языка и культуры невозможна межкультурная коммуникация. Центральное место в теории межкультурной коммуникации занимает социокультурная компетенция. Согласно теории межкультурного обучения, социокультурная компетенция позволяет проникнуть в индивидуальный и коллективный менталитет и культуру другого народа и предполагает знакомство со взглядами, оценками и опытом другой культурной общности, так как за каждым национальным языком стоит национально-культурная специфика образа мира, состоящего из элементов и явлений, неотъемлемых и существенных для данного народа.

Европейский и мировой контекст. Этот концепт связан с межкультурной составляющей и адресует к важнейшему компоненту межкультурной / поликультурной компетенции.

Межкультурная компетенция — это компетенция в общении с представителями других культур, способность эффективно общаться с представителями разных культур и национальностей. Эта способность может появиться с молодых лет или быть развитой тренировками.

В межкультурные компетенции входят:

- Общие культурологические и культурно-специфические знания .
- Практическое общение.
- Межкультурная психологическая восприимчивость.

В современном мире, где человек все больше сталкивается с многообразием культур и взглядов на жизнь, следует особо выделить культурный аспект в подготовке молодежи к жизни в новом столетии, когда, по прогнозам социологов и культурологов, отношения людей станут определяющими в культуре будущего. Это возможно осуществить только через систему образования, так как именно образование по сути своей обеспечивает передачу тех форм знания и опыта, которые будут необходимы новому поколению. Именно в процессе образования человек открывает важнейшие законы природы, законы развития общества, человеческой личности. В связи с концептом европейский и мировой контекст речь идёт о формировании учащегося как межкультурной личности. «Качества межкультурной личности предполагают, во-первых, наличие необходимых установок, таких как: любознательность и эмпатия, открытость к восприятию инокультурных ценностей, готовность отбросить предубеждения в отношении иной культуры. Во-вторых, совершенствование и углубление приобретённых знаний:

- фактов и ценностных установок родной и иной культур;
- культурных кодов и ментальных особенностей восприятия другого на основе художественного текста;
- специфики литературного художественного произведения в аспекте межкультурной проблематики;
- содержание литературных произведений в соответствии с национально-общегуманистическим комплексом проблем, тем и идей и др.» [9, стр. 214-217].

Таким образом, концепт «европейский и мировой контекст» подразумевает, что учащийся обладает соответствующими умениям и навыками:

- различать особенности самосознания народов, с которыми приходится взаимодействовать более всего;
- видеть своеобразие и самобытность культуры, традиции и т.п. других этносов;
- иметь навыки общения с представителями разных этносов, уметь слушать и слышать людей при наличии языковых барьеров;
- стремиться не допускать проявлений агрессивности, ксенофобии, предвзятости;
- развивать навыки рационального поведения в конфликте, навыки переговоров с партнерами в сложных ситуациях.
- обладать способностью приспосабливаться к разным культурам и действовать в различных общественных системах;

Эмпатия. Что такое эмпатия простыми словами?

- Эмпатия — это способность человека чувствовать эмоции, которые соответствуют эмоциям другого человека;
- Умение мысленно вставать на место другого человека;
- Способность отзываться на переживания другого человека;
- Это когда один человек приравнивает себя к собеседнику, входит в его чувства и в глубокое понимание.

На данный момент в психолого-педагогической теории не существует установившейся точки зрения на то, что понимать под словом «эмпатия» — психологический отклик или интеллектуальный процесс. Рассматривая существующие определения эмпатии, выделяют наиболее часто встречающиеся:

- понимание чувств и потребностей другого человека;
- чувство события или объекта искусства и природу;
- аффективную связь с другим человеком, разделение его состояния;
- чуткость, сочувствие, сопереживание, эмоциональную идентификацию.

Эмпатийные качества человека тем разнообразнее и шире, чем богаче и разнообразнее его представления о других. Однако понимание других обязательно детерминировано пониманием самого себя. Стараясь познать себя, мотивы своих поступков и потребностей, человек прибегает к аналогиям, использует психологический механизм идентификации, сущность которого заключается в том, что, непосредственно наблюдая собственные действия и связанные с ними состояния, он истолковывает свое поведение, оценивает его и придает ему определенное значение.

На основе этого формируется образ «Я», в соответствии с которым человек пытается по аналогии со своими состояниями судить о внутреннем состоянии и чувствах других людей. Происходит приписывание (атрибуция) собственных пережитых состояний партнеру по общению. Это особенно очевидно в общении представителей разных культур. В межкультурной коммуникации специфика эмпатии состоит в том, что субъект коммуникации стремится воспроизвести в самом себе переживания других людей, с которыми он находится в контакте. Этот же принцип важен и для внутрикультурного общения – диалога с произведением, автором и героями в диахронии (с произведениями XIX века, отстоящими достаточно далеко от подростков века XXI). Художественный текст – источник информации, а его прочтение – опыт общения с Другим посредством художественной коммуникации, поэтому эмпатия – важнейшая составляющая данной компетенции.

И, наконец, пятый концепт, составляющий первую специфическую компетенцию – лингвистическая и культурная разнообразии.

Как отмечает в своей работе Лотман Ю. М.: «Представление о возможности одного идеального языка как оптимального механизма для выражения реальности является иллюзией. Минимальной работающей структурой является наличие двух языков и их неспособность, каждого в отдельности, охватить внешний мир. Сама эта неспособность есть не недостаток, а условие существования, ибо именно она диктует необходимость другого (другой личности, другого языка, другой культуры). Представление об оптимальности модели с одним предельно совершенным языком заменяется образом структуры с минимально двумя, а фактически с открытым списком разных языков, взаимно необходимых друг другу в силу неспособности каждого в отдельности выразить мир.» [с. 12-149] Представители разных культур используют различные модели восприятия социальной действительности посредством символических систем, что находит отражение в используемых языковых конструкциях, стилях устной и письменной коммуникации. В межкультурной среде лингвистическая компетентность как владение абстрактной системой правил языка, используемого партнерами в качестве средства общения, выступает необходимым, но не достаточным условием эффективности интеракций. Кроме того, они должны обладать коммуникативной компетентностью – умением применять правила в конкретных социальных ситуациях, а также когнитивной – способностью словообразования и генерирования мыслей на языке общения (навыками речепроизводства). Проблемы лингвистического характера часто становятся первыми (и вследствие этого наиболее запоминающимися) затруднениями при общении с представителями других культур. Таким образом, многоязычие – это не только залог процветания народов, но и основа более глубокого понимания мировых процессов и явлений.

Не меньшее значение имеет и культурное разнообразие.

Еще со времени своего учреждения в 1945 году ЮНЕСКО признавала важность сохранения культурного разнообразия. Одной из задач своей деятельности она считала содействие обмену знаниями и улучшению взаимопонимания между народами с помощью всех доступных средств массовой информации. Во всеобщей декларации утверждается, что межкультурный диалог и проявление толерантности и уважения к культурному разнообразию являются необходимыми условиями построения прочного мира. Культурное разнообразие понимается как часть общечеловеческого наследия, которое, являясь источником обменов, возникновения новых идей и развития творчества, также необходимо для человечества, как биологическое многообразие для живой природы. Поэтому его необходимо сохранять в интересах нынешнего и будущего поколений и рассматривать в качестве одного из основных прав человека. Таким образом, ЮНЕСКО признает культурное разнообразие «общим достоянием человечества» и считает его охрану конкретным этическим обязательством, неотделимым от уважения человеческого достоинства.

Подводя итоги, отмечаем, что смысл и суть первой специфической компетенции может пониматься как сформированное умение к трансляции своей языковой и культурной идентичности как части мировой культуры, с одной стороны. Способность к ведению диалога культур, уважение других и готовность к восприятию различных национальных языков и культур и взаимодействие с их носителями, с другой стороны. А также понимание и продуктивное использование культурных условий и факторов, влияющих на восприятие, оценку, чувства и поступки участников межкультурного взаимодействия, позволяющих им проявлять эмпатию и развивать эффективные способы сотрудничества, с третьей стороны.

Библиография:

1. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. - М., 2004.
2. Лотман Ю.М. Культура и взрыв / Семиосфера. — С.-Петербург, 2000. — с. 12-149.
3. Русский язык и литература: Curriculum național: Clasele 10-12: Curriculum disciplinar: Ghid de implementare: pentru liceu cu predare în limba rusă / Ministerul Educației, Culturii și Cercetării al Republicii Moldova; coordonatori: Angela Cutasevici, Valentin Crudu, Ala Nikitcenko; grupul de lucru: Irina Țvic (coordonator) [et al.]. – Chișinău: Lyceum, 2020 (F.E.-P. "Tipografia Centrală"). – 164 p.: fig., tab. ISBN 978-9975-3439-9-2.
4. Цвик Ирина. Содержание и структурный состав первой специфической компетенции по дисциплине "русский язык и литература" в лицее. Probleme ale științelor socioumanistice și modernizării învățământului : Materialele conferinței științifice internaționale cu participare internațională, 26 martie 2021, Seria 23; Tipogr. UPS "Ion Creangă", Chișinău, 2021, Vol. 2.
5. Цвик Ирина. Специфика межкультурного диалога в контексте изучения всемирной литературы. Pedagogie, 2012

УДК 37.035.8

Чебан Татьяна

e-mail: patraman.1999@mail.ru

Научный руководитель:

Конференциар университетар, доктор

Яниогло М.А.

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Abstract: This article is devoted to the diagnosis of the level of formation of intercultural tolerance of younger students. In order to prevent conflicts and disagreements, it is necessary to form intercultural tolerance. It is more expedient to form it at a younger school age.

Keywords: Intercultural tolerance, multinational state, interaction.

Молдова – многонациональное государство и этот факт способствует появлению проблемы развития различных видов толерантности, а особенно, межкультурной толерантности. Вопрос воспитания толерантности становится актуальным с первого дня обучения ребенка в школе. Ведь на этом этапе жизни дети начинают взаимодействовать в коллективе учеников, различных по своему происхождению, национальности, жизненному опыту, уровню воспитания. Для успешного обучения необходимо построить плодотворное сотрудничество в классе и свести к минимуму возникновение противоречий, проявлений насилия и неуважения между детьми. Чтобы добиться гармоничных отношений между детьми младшего школьного возраста, необходимо планомерно, целенаправленно и систематически работать над воспитанием толерантности в детях.

В нормативных документах Республики Молдовы, в частности, в Кодексе об образовании указано, что в контексте реализации миссии образования основополагающим является:

- развитие национальной культуры;
- продвижение межкультурного диалога, терпимости, недискриминации и социальной интеграции [3].

В условиях современных реалий педагог с целью эффективного формирования этнокультурной личности должен освоить: основные понятия межкультурного образования и воспитания; умения вплетать в содержание общего образования основные идеи, которые будут отражать культурное многообразие этнических групп, страны, мира; умения организовывать педагогический процесс как диалог разных культур [2].

Важным условием для существования мира в многонациональном обществе является воспитание межкультурной толерантности для расширения мировоззрения индивидов. Только систематический подход к проблеме межкультурной толерантности поможет воспитать терпеливых, умеющих владеть собой, снисходительных к другим, прощающих, доброжелательных и внимательных к окружающим людям. Целесообразнее всего воспитывать толерантность в младшем школьном возрасте, потому что в этом возрасте формируется межкультурная коммуникация. Смысл толерантных отношений заключается в том, что толерантный человек настроен миролюбиво, его мышление открыто и готово принять все существующие различия с другими людьми [4].

Целью исследования является определить уровень сформированности межкультурной толерантности у детей младшего школьного возраста. Базой для проведения эксперимента послужил – теоретический лицей им. Дм. Мавроди, учащиеся 4 класса в количестве 16 человек (11 мальчиков, 5 девочек).

Были определены три уровня толерантности:

- высокий уровень характеризуется знанием толерантных ценностей общечеловеческого характера, пониманием ценностей своей культуры, умением проявить сострадание, дружелюбие, сопереживание, учтивость, доброту, эрудицию, положительное отношение к толерантному поведению;

- ребята среднего уровня отличаются акцентуациями на ценностях своей культуры, имеют определенную эмоциональную культуру и толерантную восприимчивость, но не всегда проявляют адаптированность к мнениям других людей, не имеют достаточной информации о ценностях других культур;

- учащиеся низкого уровня слабо знают или вообще не знают ценности своей и других культур, часто бывают негуманными по отношению к одноклассникам, проявляют агрессивность по отношению к тем, кто их обидел, любят слушать только себя, не проявляют активности, стремления, желания в освоении толерантной информации и поведения.

Для определения толерантности учащихся младших классов были применены такие методики:

1. В целях определения личностной толерантности был проведен тест по методике М. Рокич «Составление понятийного словаря», который дал возможность определить представления детей о качествах характера человека, показывающих его нравственную культуру и гражданскую позицию [6].

2. Ход тестирования осуществлялся в два этапа. На первом этапе дети должны были расположить предложенные слова в две колонки. В первой колонке слова по данной теме, понятные ребенку, а во второй слова, смысл которых не понятен ребенку. На втором этапе учащиеся соотносили понятия к положительным и отрицательным.

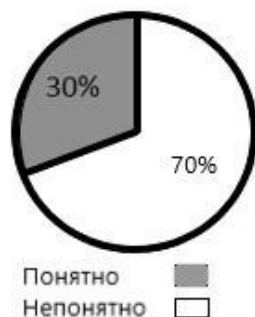

Рис. 1. Исходный уровень понимания терминов понятийного словаря

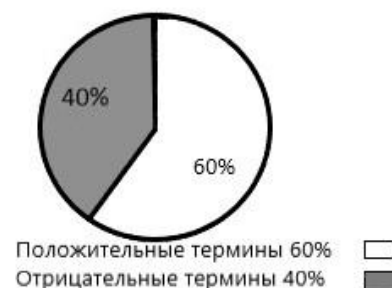

Рис. 2. Положительные и отрицательные термины понятийного словаря

Результаты тестирования показали, что из 20 терминов учащимся понятно 14 (70%) данных терминов, 6 (30%) терминов непонятны. К положительным терминам были соотнесены 12 (60%) слов, к отрицательным-8 (40%) терминов. Было выявлено, что смысл таких понятий, как «высокомерие», «пренебрежение» совсем не понятен детям. Поэтому они и не знают, к положительным или к отрицательным словам отнести данные термины.

Смысл слов «искренность», «толерантность», «сочувствие», «милосердие» не до конца понятен детям в силу того, что пока с младшими школьниками не проводилось бесед о толерантности, человеческих качествах, присущих толерантному человеку, не было целенаправленной работы по разъяснению данных терминов. На рисунках 1 и 2, показан исходный уровень понимания слов, входящих в «понятийный словарь». По результатам диагностики младшие школьники имеют недостаточное представление о правилах толерантного поведения, и довольно смутно представляют особенности и разнообразие культур и национальностей, имеют несформированную гражданскую позицию и неразвитое чувство ответственности перед обществом.

2. Также для диагностики уровня межкультурной толерантности младших школьников был подобран опросник по методике М.З. Дукаревич [Аруд. 1]. Цель методики: выявить уровень самооценки учащихся, сформированность навыков толерантного поведения.

Задачи методики: проанализировать уровень самооценки учащихся, понимание терминов, связанных с нормами поведения, умение высказать свое мнение, отстаивать свою точку зрения.

Анализ ответов учащихся проводился в соответствии со способностью детей дать полный ответ на вопрос.

При анализе выяснилось, что у 70% учащихся вызывают затруднения ответы на вопросы, связанные с определением таких понятий, как «я», «я и другие», «терпение», «терпимость», «зло», «жестокость», «семья». Это объясняется недостаточным владением информацией по данной теме, а также, возможно, не достаточно хорошим владением детьми русским языком (в некоторых семьях говорят преимущественно на гагаузском языке).

Толерантность развита у 40% детей на среднем уровне, у 60% - на низком уровне. Результаты опроса представлены в диаграммах (рис. 4 и рис. 5).

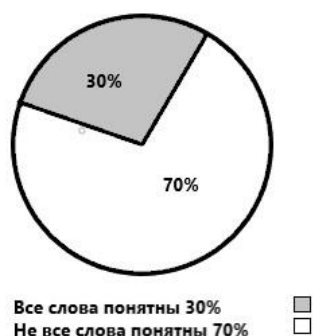

Рис. 2. Уровень понимания слов используемых в опросе

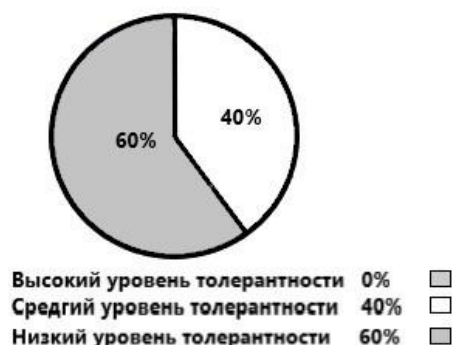

Рис. 3. Уровень толерантности учащихся по результатам опроса

3. Опросник по оценке уровня эмпатии Р. Кеттела [5].

Цель методики: определить уровень эмпатии у учащихся младших классов.

Задачи методики: помочь детям проанализировать свои реакции на различные ситуации при общении со взрослыми и сверстниками. Учащимся предлагался на выбор один из ответов. За ответ по пунктом «а» ученик получал 10 баллов, за ответ под пунктом «б» – 5 баллов. Таким образом набрав от 70-100 баллов – высокий уровень, 40-69 баллов – средний, 0 - 39 – низкий.

При обработке полученных данных был определен высокий уровень эмпатии у 1 учащегося (6%), средний уровень эмпатии у 8 учащихся (50%), низкий уровень эмпатии у 7 учащихся (44%). Результаты опроса указывают на необходимость проведения бесед с учащимися на тему эмпатии, разъяснения терминов, связанных с этим понятием.

Большая часть детей не имеют понятий о прощении, понимании, сочувствии, взаимовыручке. Некоторые очень эмоционально и, даже агрессивно реагируют на вопросы, замечания, критику сверстников или педагога. Результаты по выявлению уровня эмпатии у учащихся на констатирующем этапе эксперимента у младших школьников показаны в Таблице 1.

Таблица 1. Уровень эмпатии учащихся

Уровень эмпатии					
Высокий		Средний		Низкий	
Ко-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	6	8	50%	7	44

4. Также в рамках исследования было проведено анкетирование детей и классного руководителя, по методике Ушаковой М.В. [8]. Цель методики: определить уровень сформированности межкультурной толерантности у учащихся 4 класса и определить позицию классного руководителя класса по данному вопросу. С помощью анкетирования удалось проанализировать общую атмосферу в классе, уровень отношений между учащимися, у учащихся с классным руководителем, осведомленность классного руководителя об отношениях детей в классе. Результаты по выявлению уровня межкультурной толерантности детей занесены в Таблицу 2.

Таблица 2. Уровень межкультурной толерантности учащихся

Уровень межкультурной толерантности детей					
Высокий		Средний		Низкий	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
0	0	9	56%	7	44

Результаты анкетирования детей подтвердили, что 9 (56%) учеников имеют средний уровень межкультурной толерантности, 7 человек (44%) низкий уровень. Причиной может быть недостаток воспитания толерантности в семье, нехороший пример родителей и близких людей, непонимание норм поведения в обществе. Дети еще слабо могут контролировать свои реакции на возникающие ситуации в школе и за ее пределами. Зачастую отвечают дерзко и агрессивно не только одноклассникам, но и педагогам. По результатам анкетирования педагога выяснилось, что классный руководитель хорошо владеет ситуацией в классе. Знает о проблемах коммуникации в коллективе.

Проанализировав результаты анкетирования учащихся и классного руководителя подтвердилось, что уровень толерантности у детей – ниже среднего и еще ниже уровень межкультурной толерантности. Проведя параллель между результатами анкетирования детей и педагога было выявлено, что педагог в достаточной мере владеет информацией о классе, понимает необходимость работы с детьми по развитию межкультурной толерантности, планирует систематическую работу по формированию и развитию толерантности у учащихся класса.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения работы по формированию основ толерантного поведения младших школьников в поликультурной образовательной среде.

Библиография:

1. Батрак А.Я. Психологическое сопровождение экспериментального исследования // Формирование навыков толерантного поведения младших школьников / А.Я Батрак. - М.: ДРОФА, 2010.
2. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. - М.,1999.
3. Кодекс Республики Молдова об образовании № 152 от 17июля 2014. //Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2014 г. - № 319-324.
4. Кожухарь Г.С. Модель усиленной мотивации: взаимодействие механизмов межличностной толерантности // Вопросы психологии. 2007. №2.
5. Кеттел, Р. Методика. Детский вариант личностного теста Р. Кеттела / Р. Кеттел. Текст : электронный // Учебные материалы: [сайт]. URL: <https://works.doklad.ru/view/WqH6NrMKIWs/all.html>
6. Рокич, М. Тест по методике М. Рокича. Составление понятийного словаря / М. Рокич. — Текст: электронный // Деятельности училища: [сайт]. URL: <http://www.psihdocs.ru/deyatelenosti-uchilisha.html?page=44>
7. Теуважукова Р.Т., Губашиева М.М. Формирование межкультурной коммуникации младших школьников // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 6. <http://mir-nauki.com/PDF/81PDMN616.pdf>

8. Ушакова, М. В. Исследование этнической толерантности младших школьников / М. В. Ушакова. Текст: электронный//Первое сентября: сайт]. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/616249>

УДК 101.62

Hanaba Svitlana

Doctor of philosophy, professor,

Natsional'nyy universytet "Ostroz'ka akademiya"

Ostrog, Ukraine

E-mail: sveta_ganaba@ukr.n

ORCID iD: 0000-0002-4373

HUMAN LIFE IN THE AGE OF VUCA AND BANI WORLDS

Abstract. The rapid development of science and information technologies is changing the palette of world development, revealing its contradictory and complex nature. The situation of instability is intensifying, the world is acquiring signs of turbulence and crisis. A person is always forced to adapt to the changes in the world, and it is important for him to acquire new skills and competencies. The benchmark in this process for her is the realization that changes are the norm, they occur due to the variability of the external and internal environment, the constant search for ideas and opportunities to find stability, at least for a short time. The ability to analyze problems contextually and variably will allow to perceive nonlinearity as a universal characteristic of a complex world.
Key words: variability of the world, instability, man, risks, changes, randomness, development.

In ancient China, people were wished for good health, happiness, well-being, and necessarily to live in conditions of stability. Stability was understood as a factor in the success of a person and the development of society. However, in the conditions of the modern world, this advice was unlikely to be effective, since the world is rapidly losing predictability and turning into a rhizome formation with a large number of variables, where a random event or a minor factor can make drastic changes to the entire world structure. Edward Lorenz's "Butterfly Effect" appears as a universal axiom in explaining the procedural nature of the world. Life is not only constructed contrary to established social structures, worldview orientations and values, but also creates a multiplicity of challenges for a person who increasingly feels confused and anxious. She cannot find answers to today's problems on the basis of those worldview orientations and values that "kept" her in life, just as she is unable to hide from unpredictable realities. Instead, the condition of a person's success is his development in conditions of instability, the ability to take into account the pulsation of time, the ability to learn and relearn, easily rejecting the acquired experience and demonstrating openness and flexibility in unpredictable situations. As an illustration of the reasoning, the life situation of Victor Navorsky, the main character of Steven Spielberg's film "Terminal". Political changes and the breakdown of diplomatic relations between the United States and the fictional country of Krakodzhia prevented the hero from returning home. He lives in a transit zone, a transition zone. Everything familiar and stable, which defined his life until now, has lost its meaning, the knowledge and experience of the past do not work in the current situation. Viktor shows resourcefulness in finding money for food. He draws

attention to miscalculations in the operation of the terminal — he returns abandoned luggage carts to a special terminal. The hero of the film shows initiative in finding a job, covers the wall of the repair department with wooden panels at night, develops the skills of dialogue and understanding with different people (helps to establish personal relations between the passport officer and the food distributor, learns English by comparing texts in identical brochures in English and Russian etc). In general, he demonstrates the ability not only to survive in unusual conditions for him, but also to gain new experience, to use the transition situation for his self-development. The life situation that has developed with the main character demonstrates not only a situation of survival, but also a new quality of the hero's life in radically new conditions for him [1, p.6]. It is obvious that modern man is more and more similar to a Nietzschean tightrope walker who moves over the abyss of chaos in small steps, trying to catch his balance even for a short moment in order to hold on and take a new step. Accordingly, modernity is not understood as a situation of decline, on the contrary, the "end of history" (F. Fukuyama) appears as a new round of development in qualitatively new conditions. The situation of crisis, which is taking on the signs of a permanent one, testifies not to decline, but rather to the conditions and environment for new development.

Understanding modernity, which acquired the signs of a transit zone, is, so to speak, a "task with an asterisk", which cannot be solved in the end, but it is necessary to "capture" the meaning and, as a result, understand the "spirit of the era", its opportunities and risks. In this situation, the question becomes particularly relevant: what qualities and competencies should a modern person possess in order to develop and develop the world in its unpredictability and instability. It is worth noting that those people who were born in the 60s and 70s of the last century have already felt the crisis and the processuality of changing worlds throughout their lives, and therefore gained the experience of living and developing in the transit zone of social transitions. According to the researcher Y. Chalyuk, they lived in SPOD, VUCA and BANI world [2].

What is the essential difference between these worlds, what are the characteristic features of these worlds? The abbreviation SPOD describes the state of the world order using the following characteristics: steady; predictable; ordinary; defined [5]. These characteristics indicate that changes in the world have been predictable and largely causal. Accordingly, the nature of the world was imagined to some extent simplified and algorithmized. In solving crisis situations, an external organizer was often used (changes in state policy, implementation of economic reforms, etc.). Crisis situations were replaced by periods of stability. The rapid development of science and information technologies is changing the palette of world development, revealing its contradictory and complex nature. In the stability-crisis dichotomy, the stability stage shows tendencies to decrease and, in the long run, to disappear. Such a world acquires new characteristics, which give it the name VUCA: volatility; uncertainty; complexity; ambiguity [2]. The world seeks opportunities for development in randomness and secondaryness, demonstrating disharmony as a productive state. Based on the current changes, it is not possible to clearly plan an action plan to solve a certain situation. The probability of sudden events increases the level of tension, chaos and confusion, increases the feeling of complexity and situationality in understanding the problems of the world. Man's desire to understand and order the world is nullified, because what develops in complexity and finds resource in disharmony is not viable in conditions of simplification. A person is always forced to adapt to the changes in the world, and it is important for him to acquire new skills and competencies. The benchmark in this process for her is the realization that changes are the norm, they occur due to the variability of the external and internal environment, the constant search for ideas and opportunities to find stability, at least for a short time. It is worth noting that a number of social institutions, such as

education, management and business structures, etc. respond to the challenges of the world, focusing on the development and use of soft skills. Rather, these competencies are understood as fundamental in both professional and everyday activities. They allow a flexible response to the challenges of the world and "reinforce" a number of professional competencies. These remarks are relevant for the construction of managerial activities and the development of leadership competencies. However, the question arises, are these institutions not "following the tail" of rapid changes?

It is worth noting that the situation of instability is intensifying, the world is acquiring signs of turbulence and crisis. An illustration is the rapid spread of the corona virus epidemic and a series of unprecedented measures by state and public institutions in an effort to stabilize the situation. However, this is impossible. The world has forever lost predictability, stability and control. Analyzing the situation in the first months of the rapid spread of the coronavirus epidemic, the philosopher B. Latour in an interview with one of the French publications suggested that "the intervention of the corona virus can serve as a dress rehearsal for the next crises, in which the reorientation of living conditions will affect everyone, including the details of everyday existence, which will have to be carefully selected" [7, p.6]. The situation of permanent crisis demonstrates the fragility of the world. If the unstable fails and can be fixed for a short time, then the fragile system cannot be relied upon at all. In general, it is said that the world has once again entered a situation of transition. Its new model acquires new characteristics and is abbreviated as BANI. The characteristic features of this world are: brittle; anxious nonlinear; incomprehensible [2; 4]. A person cannot rely on the fragile, because it can suddenly break, although it looks, at first glance, reliable and even immovable. Being on the verge of destruction, the fragile system works well on the surface, providing easy "sliding on the surface" without going deep into the middle. At the same time, if even one element fails, the entire system will experience a catastrophic failure, since all elements are interconnected. Cause and effect are no longer measurable. Against this background, anxiety, helplessness and a person's inability to make productive decisions develop. This state produces passivity, a sense of despair over missed opportunities, a sense of dependence on someone who can make decisions. A person is not able to understand the reason, because it is either long gone, or it may seem to him frankly terrible or strange. The causes and solutions to a certain event are often devoid of any logic or purpose, and therefore unclear. So the world of BANI perplexes people at all levels and all over the world. Despite the apocalyptic notes in the BANI worldview, a person can find a resource to live and be successful in this world. What should a modern person focus on and what competencies should be developed?

A productive reference point for a person's life and development is his ability to reconceptualize the world anew and constantly, so to speak, from a "clean slate", here and now focusing on viable options for solving current challenges. Constant understanding of the world and orientation to singularity and uniqueness is the basis of stability and flexibility in conditions of fragility. The development of possibilism (possible thinking) and intuition makes it possible to shed light on processes and phenomena that are incomprehensible from the point of view of rational understanding. The ability to analyze problems contextually and variably will allow to perceive nonlinearity as a universal characteristic of a complex world. The ability to accept leaders and managers to make disproportionate decisions is relevant, because small factors can bring more benefits in an unbalanced and non-linear system and contribute to changing its configuration. At the same time, great efforts can simply go to waste. It is worth noting that this approach to decision-making and problem solving was proposed by the Chinese school of Taoism and was later called the "snail effect". The state of anxiety and passivity of a person in the conditions of fragility and instability of the world is softened due to empathy, empathy and attentiveness not only to others but

also to oneself. The development of stress resistance and vitality of a person due to finding support in oneself. The development of a person's spirituality, nurturing of the "human" in oneself becomes important.

Common to both worlds is change and the ability to be successful because of it. Crises are seen as new opportunities that pose a lot of challenges to a person and encourage self-development and the ability to demonstrate one's complex nature. In this situation, it is possible to assume a certain balance of two unique, non-linear, complex worlds — the microworld (human world) and the macroworld (Universe). University of California professor Jaime Cassio drew a parallel between the world of BANI and the world of VUCA in the article "Encountering the Age of Chaos". He noted that when the circumstances are not just unstable, but chaotic, then the results cannot be predicted, because they are unexpected [6]. Risk is a necessary attribute of the development of these worlds. However, the intuitive feeling that the VUCA world still possesses some stability, at least for a moment, does not disappear. At the level of reflection, it can be compared to the state of a drop of water that fell on a leaf after rain and is able to change its configuration due to a light breeze and a barely noticeable tremor of the leaf. The world of BANI is reflexively compared to the state of a couple, where nothing is visible, intelligible and without any clear configurations. Both world models appeal to perception and the need for a person to find meaning in life. At the same time, if VUCA helps to understand the phenomena of variability, uncertainty, complexity and ambiguity and relate to one's own context, then BANI helps to better understand and define their impact and how they determine human activity and certain social institutions.

The rapid development of science and information technologies is changing the palette of world development, revealing its contradictory and complex nature. The situation of instability is intensifying, the world is acquiring signs of turbulence and crisis. A person is always forced to adapt to the changes in the world, and it is important for him to acquire new skills and competencies. The benchmark in this process for her is the realization that changes are the norm, they occur due to the variability of the external and internal environment, the constant search for ideas and opportunities to find stability, at least for a short time. The ability to analyze problems contextually and variably will allow to perceive nonlinearity as a universal characteristic of a complex world.

BIBLIOGRAPHY

1. Ганаба С.О. Філософія дидактики: контексти, стратегії, практики: монографія. Суми, Університетська книга, 2014. 326с.
2. Чалюк Ю.О. Глобальний соціально-економічний розвиток в умовах VUCA, SPOD, DEST та BANI світу. Економіка та суспільство. Вип.36. 2022. С.36-42.

ук N.M. Social partnership of Ukraine with the EU within the European regions and cross-border clusters. Науковий вісник Полісся. 2018. № 4(16). С. 33–38.

7. Latour B. Lacrise sanitaire incite a se preparer ala mutation climatique. Le Monde. 25 mars 2020 P. 6.https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/03/25/la-crise-sanitaire-incite-a-se-preparer-a-la-mutation-climatique_6034312_3232.html

УДК 930.1

Папцова Алла,

PhD
КГУ, Комрат, РМ
МХПИ, Москва, РФ
E-mail: parcova@mail.ru
orcid id: 0000-0002-9127-6373

ПАМЯТЬ И ИСТОРИЯ В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Annotation. The article examines the relationship between the concepts of "memory" and "history" in the philosophy of history. The distinction of these concepts, characteristic of the philosophy of history, is revealed in the sociocultural context, in the context of the linguistic turn and the diversity of identities.

Keywords: memory, history, linguistic turn, politics of memory, philosophy of history, identity

Проблема соотношения памяти и истории отчасти связана с разнообразием функции истории как науки и как сокровищницы образцов для подражания и укрепления патриотизма, которые можно сохранять в памяти. Осознание этих различий сложилось уже в древности и убежденный в безусловном значении воспитательной функции истории Плутарх пишет труд «О злокозненности Геродота», упрекая в некритическом наполнении содержания памяти. А.Мегилл считает, что античное восприятие соотношение между памятью и историей предполагает, что задачей историописания является сохранение и восполнение памяти [7, с.91]. Отдельные воспоминания составляют содержание памяти, выступая в качестве источников для истории.

Такая позиция в историографии сохраняется и позже. Историки склонны рассматривать память как источник или корень истории, а историю расценивать как берущую начало от памяти [7, с.107]. Жак ле Гофф в его книге «История и память» характеризует память как «сырье» истории. Конечно, стоит учитывать воздействие на память различных факторов. А.Мегилл указывает на потенциальную ненадежность непосредственных воспоминаний, зависимость их от изменений воззрений очевидца, услышанного или прочитанного им позже. Но все-таки предполагается, что при умелом использовании методологии работы с тем или иным источником можно выявить объективную информацию, а разного рода наслоения, связанные с влиянием мировоззрения хранителя воспоминаний, отражения в них идей эпохи могут служить «сырьем» для исследования мировоззрения автора воспоминаний, идей эпохи, социокультурного контекста и т.д.

Такой подход предполагает, что объективное содержание такой памяти будет универсальным.

Однако в Новое время историческое знание преломляется через призму цивилизационного и формационного подходов, различий в трактовках в национальных историографических школах, в консервативной и либеральной традициях. Многообразие идентичностей предполагает многообразие образов прошлого. И если эти трактовки прошлого строятся на идеологических основаниях противоборствующих сторон, то они будут отражать конфликт этих сторон.

Согласно А.Мегиллу, это приводит к вопросу о том, кто имеет право контролировать то, что «мы» помним о прошлом? Или чьи «политические, социальные, и культурные императивы» будут доминировать в репрезентации прошлого в любой данный момент [7, с.94]. Ю.М.Лотман так объясняет конфликтный потенциал этих трактовок: «память — инструмент мышления в настоящем, хотя ее содержанием является прошлое» [5, с.388]. Для П.Нора память — это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим [8, с.20]. Именно поэтому так болезненно воспринимаются попытки переписать историю.

Ю.М.Лотман считает, что память может типологически различной: для бесписьменных культур характерен такой тип памяти, который стремится сохранить сведения о порядке и законах, а не об эксцессах. [6, с.365]. Еще одной формой коллективной памяти является письменность [6, с.364].

Для М.Элиаде само появление памяти — свидетельство трансформации общества, так как архетипический человек отказывается признать себя историческим существом» [13, с.89]. Таким образом, возникновение памяти связано с возникновением субъектности.

П.Нора считает социокультурным контекстом расхождений между трактовками прошлого исчезновение крестьянства, сохранявшего коллективную память [8, с.18]. Это происходит в период становления индустриального общества. Но тогда же в университетах старательно изучается история — это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет, существующая в деритуализированном современном мире, отделенном от прошлого дистанцией.

Актуализации памяти в таком обществе требует дополнительных усилий, что и определяет значение мест памяти (музеев, архивов, кладбищ, коллекций, праздников, годовщин) [8, с.26].

Идеологическая борьба может привести к «войне с памятниками». Но какой будет объективная история? Явится ли она результатом политики памяти победившей группировки? Каково соотношение «официальной версии истории» и объективной исторической реальности?

П.Рикер настаивает на необходимости различения соотношения личной памяти, коллективной памяти и истории как научной дисциплины, опирающейся на анализ конкретных фактов и материалов [9, с.9] Большое значение при этом он придает «верной, справедливой памяти», считая возможным оценивать ее содержание в связи с тем, что «коллективная память — это память о моральной обязанности осуществлять справедливость или допускать ее воплощение» [9, с.9]. Такая же обязанность лежит и на носителе индивидуальной памяти.

Х.Уайт и А.Данто исходят из того, что эта самая объективная историческая реальность отделена от исследователя дистанцией и потому прошлое не может быть дано историку и не может быть спроецировано. Историк непосредственно *конструирует прошлое* в нарративе» [10].

В нарративе прошлое обретает смысл и значение, которого лишены обычные исторические сочинения, устанавливающие достоверность тех или иных единичных фактов. Таким образом отчасти стирается та грань между историческим и литературным произведением о которой в период античности говорит Лукиан. М. Кукарцева предлагает компромиссную версию, предполагая, что история как дисциплины, находится между наукой и поэзией, но при этом обладает ореолом академической респектабельности [4]. Лингвистический поворот в истории стал частным случаем лингвистического поворота в

гуманитарном знании. Это даже не просто поворот, а замыкание круга: если на заре философии Платон сжигает свои стихи, то Ф.Ницше придает литературную форму своим произведениям, а Ж.-П. Сартр и А.Камю были удостоены Нобелевских премий по литературе.

А.Данто называет историсофскую концепцию, предлагающую реконструкцию образа прошлого *субстантивной философией истории*, отличая целостность истории от целостности прошлого [3, с.11-12]. Субстантивная философия истории представляет собой попытку обнаружить *описательную* или *объяснительную* теорию.

Как текст и повествование мыслит современную историю Х.Уайт. Такая история является не простой последовательности событий, или хроники. Именно такая форма исторического сочинения определяет его способность представлять историческую реальность [2]. И это представление может быть пересмотрено, «Историческое сознание останется открытым для установления заново его связей с великими поэтическими, научными и философскими интересами, которые вдохновляли классических практиков и теоретиков его золотой поры, — в XIX веке», пишет Х.Уайт [11, с.500].

Дистанция между прошлым и тем настоящим, в котором мыслит и создает образ прошлого историк должна быть предметом переживания, опыта, который существует еще до того, как *различие* между прошлым и настоящим будет развернуто и объективировано с помощью нарратива [10]. Прошлое это отчужденное, переставшее быть близким и понятным настоящее. «Новая идентичность, преимущественно формируется травмой от потери прежней идентичности, и в *этом* состоит ее основное содержание».

Осмысляя дистанцию, которая отличает нарратив (повествование) от прошлого Ф.Анкерсмит видит в ней предпосылку для возможности истолковывать и объяснять прошлое в терминах этой дистанции. Поэтому нарратив, является не только инструментом описания и объяснения прошлого, но также идеальным средством его присвоения и контроля над ним [1]. Нарратив же превращает непосредственный опыт восприятия прошлого в давно состоявшийся и освоенный прошлый опыт.

Потребность в изучении истории связывается с возникающим вследствие какой-либо психической, ментальной или культурной травмы отторжением от привычной самоидентичности, которое происходит в направлении некоего нового, но еще окончательно не сложившегося образа себя самого. Именно поэтому любая переходная эпоха обращается прежде всего к прошлому. Так, Эпоха Возрождения именуется не только Новым временем, но и Возрождением, найдя в прошлом для себя эталон и ориентир.

Употребление термина «память» там, где ранее употреблялись термины «история» и «прошлое» для Ф.Анкерсмита — проявление того, что он называет «приватизацией прошлого» [1, с.23], и что можно было бы понять как повышение роли субъекта в определении контуров и значения прошлого. В какой-то мере историк обретал функции Автора текста, хотя и подчинялся веяниям эпохи.

Хотя многообразие идеологических установок может предполагать различие нарративов, П.Рикер, например, настаивает на том, что индивидуальная и коллективная память, способствующая формированию личной идентичности, порождает проблему справедливой памяти. А понятие справедливой памяти обретает смысл в результате сопоставления различных видов памяти. Вместе с тем, по мнению П.Рикера, историки не являются ни судьями, ни моралистами. Цель историка — понять и объяснить [9].

В контексте постколониалистики, критики ориентализма и балканизма предполагается, что такое объяснение может иметь деколониализирующее значение.

Пересмотр оппозиции – «центр-периферия», где в роли центра выступает условный Запад, а в роли периферии условные Балканы позволяет переосмыслить содержание памяти. А.Мегилл указывает на трагическое сопряжение понятий «память и «идентичность»: «Историческое исследование и историописание попали в западню между требованием универсальности и претензиями, предъявляемыми к ним отдельными идентичностями» [7, с.134], причем многообразие идентичностей пополняется все новыми разновидностями. Так, возможен учет гендерной идентичности и рассмотрение гендерной истории.

Будучи проявлением субъектности автора, нарратив подвержен влиянию социокультурного контекста эпохи. Нарратив может быть проявлением этно-региональной идентичности и субъектности и само его наличие может быть индикатором субъектности.

Библиография

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. Москва: Европа, 2007, 612 с.
2. Гавришина О. История как текст. В: Новое литературное обозрение, 2003, 59. Электронный ресурс. Дата обращения 25.12.15. <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/59/gavr.html>
3. Данто А. Аналитическая философия истории. Москва. Идея-Пресс, 2002, 292 с.
4. Кукарцева М. Начало лингвистического поворота в историописании. В: *Monstera №4. Философские проблемы социально-гуманитарного знания. Москва, МГТУ "МАМИ", 2004* http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/kuk_nach.php
5. Лотман Ю.М. Возможна ли историческая наука и в чем ее функция. В: Семиосфера, Спб: «Искусство-Спб», 2010, с.385-389
6. Лотман Ю.М. Альтернативный вариант: бесписьменная культура или культура до культуры? В: Семиосфера, Спб: «Искусство-Спб», 2010, с.363-371
7. Мегилл А. Историческая эпистемология: Научная монография (перевод Кукарцевой М., Катаева В., Тимонина В.). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. - 480 с.
8. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти. В: Франция-память. Спб: Изд-во С- Петерб. Ун-та, 1999, с. 17-51
9. Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004 (Французская философия XX века). 728 с.
10. Олейников А. «Становясь тем, кем мы больше не являемся». В: Синий журнал, выпуск 4, 2004. Электронная версия- режим доступа. Дата обращения 30.12.15. <http://sinijdivan.narod.ru/sd4rez1.htm>
11. Уайт Х. Метаистория : Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под ред. Е.Г. Трубиной и В.В. Харитоновой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002, 528 с
12. Элиаде М. Космос и история. Москва: Прогресс, 1987 312 с.
13. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Москва: Ладомир, 2000, 414 с.

студент МХПИ

г. Москва, РФ

E-mail: studynastya2020@yandex.ru

orcid id: 0000-0003-0083-0349

Чикаева Татьяна Александровна

кандидат филос. наук, заведующая кафедрой МХПИ

г. Москва, РФ

E-mail: umoi@rambler.ru

orcid id: 0000-0002-0895-5173

РОЛЬ ДИЗАЙНА В НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Abstract: This article discusses the topic of spiritual and moral education of a person, his connection with the activities of a designer. It is concluded that the personality is formed in society under the influence of several factors, both internal, focused on self-knowledge, self-education, and external, objective. Design introduces various types of artistic and aesthetic education, promotes spiritual and moral development.

Keywords: personality, man, spiritual and moral education, design, designer, society, architecture, landscape

Нравственное воспитание человека в широком смысле слова относится к числу задач, сформированных и поставленных всем ходом развития истории человечества. Любое общество наряду с социально-экономическим, культурным развитием ставит перед собой задачи нравственного воспитания и формирования культуры поведения отдельного индивидуума. На этот процесс влияют многие факторы. Формирование полноценной личности происходит под воздействием как субъективных, так и объективных условий жизни, связанных с общением в коллективе – социализации индивидуума. На этот процесс влияет вид профессиональной деятельности или увлечения – речь идет о выборе человеком своей профессии, накоплении им различного вида компетенций. К числу внешних факторов относится и возможность знакомства, и усвоение плодов общечеловеческой культуры – графика, живопись, литература и т.д.

Синергия внешних факторов и внутреннего мироощущения человека, осознание им себя как частицы вселенной – все это целостный процесс педагогической, соответствующей нормам общечеловеческой морали, деятельности.

В настоящем исследовании мы обратим внимание только на некоторые сферы воздействия нравственного воспитания и определим, как сегодняшнее состояние общества влияет на нравственное воспитание молодежи, связавшей себя с творчеством. В частности, молодых людей, которые посвятили себя увлечению дизайном вне зависимости от его вида – будь то графический дизайн, ландшафтный или анимационный. В любом случае, люди, посвятившие себя этой профессии, являются творческими, с особым складом целого комплекса внутренних установок и убеждений – психики, восприятия мира, особыми законами коммуникации и социализации в обществе.

Актуальность исследования заключается в том, что люди творческих профессий сегодня являются наиболее уязвимой частью населения, живущего в постоянном социокультурном стрессе. Трансформация традиционных нравственных норм морали, жесткий информационный прессинг, связанный с мировыми и российскими событиями, увеличение количества как бытовых, так и общественных стрессовых ситуаций приводят к эмоциональному выгоранию творческих людей, снижению устойчивости к воздействию внешних психологических воздействий. Весь этот комплекс проблем напрямую влияет на моральное, нравственное воспитание дизайнера, его социализацию в обществе, а значит – его будущее в этой социокультурной среде. Отдушиной в этом вакууме может стать профессия – увлечение дизайном, погружение в конкретные проекты, которые позволяют человеку создать, сконструировать свой мир, в котором ему будет комфортно. И эта профессия непосредственно влияет на воспитание человека – формирование его личностных, психологических, моральных, нравственных качеств, поведения, взаимоотношения с окружающим миром и даже внешнего вида

Проблематика исследования заключается в том, что в настоящее время профессия дизайнера стала достаточно востребованной. Это высокооплачиваемая работа и она привлекает все больше и больше молодых людей, начиная с юношеского возраста. Сегодня дизайном можно заниматься даже на смартфоне – это и дизайн интерьеров, и оформление собственных фотографий. Для многих этот вид творческой деятельности становится ключевым в формировании психики, сознания, правил восприятия информации.

Не зря некоторые педагоги и специалисты образования сегодня бьют тревогу – отличительной чертой сегодняшней молодежи является клиповость сознания: неумение усваивать большой массив информации в текстовом формате, восприятие мира только через картинки, графику. Все чаще можно слышать от преподавателей-практиков жалобы, что сегодня сознание молодежи – сознание рыбок: прочитал, через десять минут забыл. Это фундаментальное изменение психики порой требует корректив в образовательных программах, в первую очередь в творческих вузах, связанных с дизайном. Эти процессы напрямую связаны с необходимостью поиска новых форм и методов духовно-нравственного воспитания людей, выбравших своей профессией дизайн.

Ответ на вопрос о том, что есть нравственное становление человека был и продолжает оставаться в центре внимания. Как сообщила в своей книге известный доктор психологических наук Антилогова Л.Н: «Термин «нравственное воспитание» охватывает все аспекты жизни и поступков индивидуума. Процесс воспитания заключается в двустороннем взаимодействии и в усвоении определенных нравственно-этических норм, а в последующем – формировании нравственного сознания личности, развитии нравственных чувств и развитии навыков и привычек» [1, с. 434].

Нравственность – сложная, многоуровневая система, сочетающая в себе разум, волю, чувства. Создание устойчивой системы нравственных убеждений, благодаря которой человек может самостоятельно осознавать границу между нравственным и безнравственным, определяется сочетанием нравственного сознания, выражающегося в устойчивых нравственных привычках. Система убеждений говорит о нравственной зрелости человека. Духовно-нравственная культура является определяющей профессиональной чертой и считается степенью усвоения человеком социального опыта, ценностей культурного сообщества, культуры народа как части менталитета государства, понимание себя и других. Общеизвестное и наиболее распространенное определение нравственного становления

личности предполагает формирование ее нравственного сознания, определяющего действия и поступки человека.

Огромная роль нравственности в развитии и формировании полноценной личности признавалась во все времена. В современном мире происходит переоценка системы ценностей, во время которой закладка новых нравственных основ для многих экспертов, использующих старые подходы в воспитании, является сомнительной. В силу множества негативных факторов современная молодежь оказалась в условиях нравственного и духовного хаоса. Вместе с тем, фундаментальные инструменты духовно-нравственного воспитания остаются неизменными. Остановимся на ключевых из них.

Надежный фундамент духовно – нравственного воспитания дает литература и чтение. Период дошкольного и школьного образования можно охарактеризовать как время формирования потребности в чтении, которую человек сохранит и на которую будет ориентироваться в дальнейшем. Возможности влияния литературы таковы, что любитель хорошей литературы выбирает правильный вектор духовно-нравственного развития.

Изобразительное искусство отражает духовный опыт нескольких поколений, который существенно влияет на духовно-нравственное воспитание личности. Изобразительное искусство позволяет осуществлять транзит прочтения и понимания человеком родовых духовно-нравственных ценностей. Для дизайнера этот инструмент является базовым, в его профессии доминирует наглядно-образное мышление. Таким образом, через рассмотрение работ знаменитых художников происходит процесс эстетического и духовно-нравственного развития.

Многочисленные исследования говорят о том, что именно музыка оставляет в душе человека неизгладимый след. Это самое чудодейственное, тонкое средство привлечения к добру, красоте, человечности.

Духовно-нравственное воспитание в России традиционно происходило на основе религиозной культуры во всех ее формах: религиозной, идеологической, научной, художественной, бытовой. Разнообразие верований представлено в синергии с историей великих религиозных праздников, выдающейся архитектурой культовых построек – храмов, мечетей и т.д. Визуализация образов в синергии с религиозными канонами закладывает основы нравственного воспитания.

Все эти инструменты духовно-нравственного воспитания сходятся в системе образования, которая и литературу, и музыку, и изобразительное искусство, и религиозную культуру преподносит человеку начиная с дошкольного возраста. В основе системы образования А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский видели именно нравственное развитие человека [2]. Мыслители, педагоги, общественные деятели исходили из того, что воспитание личности происходит и как целенаправленный процесс, и как ее формирование под влиянием внешних факторов (улица, школа, семья и т.д.), как самовоспитание.

Дизайн – особая творческая деятельность, в процессе которой определяются основные внешние и внутренние (функциональные) качества различных изделий, вещей, зданий, сооружений, объектов и так далее. Ключевое слово в этом определении – творческая. Именно этот вид деятельности определяет основные психологические установки профессии. Сфера дизайна охватывает множество областей: веб-дизайн, информационный дизайн, дизайн интерьера, световой, графический, ландшафтный, звуковой дизайн и множество других его видов. Можно уверенно сказать, что дизайн является искусством реализации идей. Но для

людей, посвятивших этому искусству свою жизнь, дизайн представляет и специфическую философию, отличающуюся своими принципами, правилами и законами.

Дизайн можно разбить условно на несколько направлений: промышленный дизайн, дизайн среды и графический. Под промышленным дизайном следует понимать виды творческой деятельности человека, направленные на создание и конструирование конкретных продуктов, которые в последующем претворяются в изделия промышленного производства. Промышленный дизайнер – это человек, творчеством которого создается материальный мир, окружающий нас: изделия, машины, мебель и т.д. Сюда же можно отнести дизайн костюма и ряд направлений, которые так или иначе касаются проектирования и конструирования вещей. Дизайн среды – это то, как выглядят наши дворы, улицы, города, это архитектурный дизайн - объекты культурного наследия, памятники, здания и сооружения, экодизайн - дизайн парков, скверов, экологических проектов и т.д. К графическому дизайну следует отнести веб-дизайн, светодизайн, футуродизайн, геймдизайн и ряд направлений, связанных в первую очередь с компьютерными технологиями, IT и так далее.

От мастерства и таланта специалиста в этом случае зависит целый комплекс факторов, влияющих на наше мироощущение: эргономичность предметов, их функциональность, эстетический вид. Немецкий промышленный дизайнер Дитер Ранс делится мыслями в своих книгах: «Дизайн предъявляет к своему творцу ряд жестких требований, которые определяют конечный продукт. К примеру, дизайн должен быть инновационным. Возможности для введения новых разработок неисчерпаемы. Дизайн должен быть вне времени – создание хорошего дизайна не должно основываться на веяниях моды. Именно это подразумевает его актуальность в любую эпоху. Дизайн должен быть экологически чистым и не должен конфликтовать со средой» [5]. Подобных требований, которые возведены в ранг профессиональных негласных законов дизайнеров, множество. Надо отметить, что достаточно большое количество их непосредственно связаны с формированием и закреплением в сознании человека нравственных норм и правил поведения и общения в обществе. Вещь и среда, будучи созданы или преобразованы по законам дизайна, становится фактором социального бытия, приобретает социально-нравственный статус.

Причины формирования именно таких правил легко можно объяснить. Конечный продукт дизайнера, воплощенный в вещах, костюмах, играх, зданиях и сооружениях формирует окружающую общество действительность, а она в свою очередь формирует основы мироощущения, мировоззрения, нравственные фундаментальные основы воспитания человечества и отдельного индивидуума в обществе. К примеру, визуальный образ современного города сильно отличается от естественной среды. На фоне фасадов зданий в глаза бросается реклама во всех видах и масштабах, которая часто нарушает архитектурные сооружения, агрессивно навязывает услуги и товары. Новые виды освещения создают с одной стороны праздничное настроение, но могут и переутомлять своими неестественными цветами.

Промышленные объекты и инженерные сооружения не добавляют гуманности в пространство. Немаловажный фактор: отсутствие в городе зелени – залог депрессивного состояния людей, психологических срывов, болезней. Установлено, что большинство из этих явлений при восприятии городской среды вызывают весьма негативные эмоции и чувства.

Тот или иной арт-объект, как атрибут городской среды, несет в себе определенный код информации. В последнее время во всех крупных городах России появились объекты, напоминающие о крупных событиях: Экспо, Олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу и др. Здесь же – памятники, статуи, объекты культурного наследия.

Художественно-образная составляющая этих арт-объектов дает возможность воздействовать на эмоции зрителя. Природные образы могут продемонстрировать эстетические ценности, напомнить о необходимости заботиться о животных, комфортность объекта подскажет экологическую модель поведения, например, отдельно выбрасывать мусор, ухаживать за растениями. Зеленые скверы, улицы и дворы с ландшафтными объектами стали модным уличным элементом, они помогают вырваться из компьютерных игр, общения в социальных сетях, начать вести активный здоровый образ жизни и встречаться с друзьями. Экологический подход в дизайне развивает системный и средовой подходы и подразумевает, что объекты должны быть не только достаточно долговечными, но и содержательными, эстетичными, мотивирующими к положительным эмоциям и действиям. Они должны воспитывать общество.

Член Союза дизайнеров России Зимина Е. К. делится в своей статье: «Каждый дизайнер – творец, он ответственен за отношение человека к современному миру. Переосмысление целей и миссии дизайн-проектирования общественных пространств становится ведущей тенденцией в развитии проектной культуры настоящего и будущего. Арт-объект может заставить задуматься и помочь людям увидеть лучшую сторону себя, развиваться. А технологическое, образное, содержательное решение творца – воспитывать бережное отношение и уважение к природной среде» [3, с. 67]. Непосредственная и реальная жизнь в искусстве, народном творчестве, рисунке и других видах искусства позволяют приобрести способность видеть мир во всем его многообразии, уметь оценивать себя и окружающих людей с духовной точки зрения и нравственных позиций. Таким образом, внешний облик пространственно-вещевой среды стимулирует формирование и укрепление в сознании тех или иных оценок, которые определяют нравственное отношение человека к происходящему и определяют его поведение в будущем.

Но есть и обратная сторона медали. Творец сам подвергается влиянию своего творчества. Профессия неизбежно закладывает основы духовно-нравственного воспитания самого дизайнера, формирует его нестандартный взгляд на, казалось бы, очевидные вещи, окружающий мир. Очень часто в метро можно встретить людей с разукрашенными в разные цвета волосами, в татуировках, дредах, всем своим видом показывающих аполитичность, протест против норм морали, стандартов общества. Эксперты-педагоги, психологи с уверенностью говорят, что более трети таких представителей в нашем обществе – люди творческих профессий, в том числе дизайнеры. Отклонение от общепринятых стандартов поведения, норм морали, нравственности у специалистов этой профессии можно наблюдать в студенческой среде. К примеру, юноши и девушки впечатлительны, легко поддаются влиянию извне, и, к сожалению, подчас приобретает угрожающие масштабы. Здесь очень важно сформировать понимание меры, что позволит выделить существенную часть нравственной нормы, её положительную основу, позволит сохранить лучшее в национальной культуре и добавить в неё свежих красок и оценок.

Известная и часто цитируемая фраза В.И. Ленина о том, что невозможно быть свободным от общества, если живёшь в нём, то есть в обществе, применительно к профессии дизайнера может звучать, как «работать дизайнером и быть свободным от общественных стандартов поведения, морали, устоев нельзя». Вместе с тем, хотелось бы отметить, что для дизайнера мало понимать содержание моральных норм и удовлетворять запросы общества. Дизайнерская деятельность есть деятельность эстетическая, то есть неутилитарная, раскрывающая ценность объект вне связи с их полезностью, то есть позволяющая увидеть мир

объёмно и ценностно. Задача эстетического воспитания человека – развитие способности воспринимать красоту в себе, в других людях и в окружающем мире. Она напрямую касается и людей творческой профессии, в частности, дизайнеров. Человек живет среди людей и является носителем национальной и социальной культуры общества, его эстетические взгляды и суждения являются показателями его духовного развития. Эстетика и этика две взаимосвязанные философские дисциплины, дизайн же отражает нормы и принципы их обеих.

Художественная деятельность как неотъемлемая часть процесса духовно-эстетического становления представляет собой сочетание трех видов деятельности: восприятие, эстетические знания и художественная деятельность. Эстетическая способствует формированию эстетического, эмоционально-ценностного видения окружающего мира, наблюдательности, зрительной памяти. Мы уже упоминали о клиповости сознания современной молодежи. Так вот именно зрительная память, умение запоминать и воспроизводить образы, запоминать картинки – это как раз отличительная черта дизайнеров. Но, при этом, этот образ должен быть таким, чтобы на его основе возникала и укреплялась целостная картина мира, представление человека о своём месте и роли в мире. На наш взгляд решение этой задачи возможно через формирование связей между дизайн-объектами и осмысление их содержания в терминах философии и науки, сочетание образного и понятийного познания.

Подчас люди творческой профессии – индивидуалы, но и совместное творчество, общение в обществе, с коллегами, процесс социализации влияет на духовно-нравственное воспитание этих людей. В процессе совместной деятельности в рамках изобразительного искусства приобретается и совершенствуется опыт эстетического общения. Чем совершеннее общение, чем активнее происходит процесс обмена знаниями и умениями, тем богаче становится эмоциональный и интеллектуальный опыт общения.

Духовный мир творца становится богаче, а это значит, что все богатство мира он пропускает через себя и транслирует его на общество в своих проектах. Именно поэтому остро встает вопрос нравственной ответственности творческого человека, дизайнера перед обществом за результаты своей деятельности. Дизайнер, как и любой представитель творческой профессии, априори участвует в формировании основ художественной культуры как части общей духовной культуры, как особого способа познания жизни и средства организации морали, эстетических ценностей в обществе. От него зависит развитие эстетического, эмоционально-ценностного видения окружающего мира; развитие наблюдательности, эмпатии, зрительной памяти, ассоциативного мышления, художественного вкуса и творческого воображения всего общества.

Результаты работы дизайнера в долгосрочной перспективе непосредственно влияют на развитие у человека визуально-пространственного мышления. Они дополняют процесс усвоения и восприятия художественной культуры во всём многообразии её видов, жанров и стилей как материального выражения духовных ценностей, воплощённых в пространственных формах. Так или иначе дизайнер отвечает и за воспитание уважения к истории культуры своего Отечества, выраженное в архитектуре, изобразительном искусстве, в национальных образах предметно-материальной и пространственной среды, в понимании красоты человека и многого другого. В этой связи воспитание моральной ответственности дизайнеров является одним из элементов нравственного воспитания – целенаправленного и научно организованного процесса, который направлен на творческую активность индивидуума, на самосовершенствование в соответствии с моральными ценностями общества.

В числе основных принципов, которые необходимы и влияют на творчество профессионального дизайнера можно назвать приоритет сотворчества, индивидуализация, самостоятельность, контекстность обучения, приоритет духовного в постижении мира, ориентация на нравственный идеал. Дизайнер принимает на себя профессиональную обязанность способствовать повышению социального и эстетического уровня общества, обязуется с профессиональной ответственностью действовать в интересах экологии и защиты среды.

Существует негласный Кодекс чести дизайнеров, который основной своей целью ставит соблюдение основных международных этических норм профессии дизайнера [4].

Фактически Кодекс – это трудовая и профессиональная этика для творческих работников, в соответствии с которой дизайнер несет ответственность перед своей страной, способствует повышению социального и эстетического уровня общества. Кодекс рассматривает нравственное воспитание, как основу деятельности дизайнера, и оно должно быть ориентировано на формирование таких качеств личности, как созидательность, уважительность к предметному миру, благородство, честь, толерантность, гуманизм и т.д.

Значительная часть людей творческих профессий, не только дизайнеры, неукоснительно соблюдают эти негласные требования Кодекса [4], прекрасно понимая, что они выступают в качестве непосредственных исполнителей, ответственных за нравственное воспитание не только подрастающего поколения, молодежи, но и всего общества в целом. Отступление от норм справедливости, уважения, защиты чести и достоинства и других может привести к весьма негативным последствиям.

Целесообразно сделать вывод, что главным результатом нравственного становления человека становится уважение к собственной и иной культуре, стимулирование принятия в качестве личностного принципа бытия следование ценностям чести, достоинства, справедливости, стремление быть полезным окружающим. Определенное место в этих процессах занимает дизайн, как форма творчества и её результат доступный массовому потребителю.

Дизайн знакомит с разными видами художественно-эстетического воспитания (знания об искусстве, изобразительной деятельности), учит использовать различные средства, методы и приемы, помогает приобретать навыки и умения передавать впечатления от предметов и явлений с помощью выразительных образов, а также способствует духовно-нравственному развитию.

Формирование окружающей среды накладывает отпечаток на духовно-нравственное воспитание как отдельных личностей в обществе, так и социума в целом. И процесс этот – взаимен: дизайнер влияет на общество, общество – на дизайнера. Эффективное взаимодействие в этом тандеме – залог будущего духовно-нравственного воспитания не только нынешних, но и будущих поколений нашего общества.

Библиография:

1. Антилогова Л.Н. Нравственное воспитание и развитие личности ребенка в семье. Дисс... кандидата психологических наук. Новосибирск-2004, 434 с.
2. Болтыгов О.В. Общее и особенное во взглядах А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского по вопросу о воспитании гражданственности у юношества // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 2. С. 187-190 [Электронный

ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschee-i-osobnoe-vo-vzglyadah-a-s-makarenko-i-v-a-suhomlinskogo-po-voprosu-o-vozpitanii-grazhdanstvennosti-u-yunoshestva/viewer> Дата обращения 29.12.2022.

3. Зими́на Е.К., Лагунова М.В. Теоретические основы формирования дизайнерского подхода у школьников в условиях дополнительного образования. [Электронный ресурс] URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/11834/1/Zimina_Teoreticheskie.pdf Дата обращения 29.12.2022.

4. Международный профессиональный кодекс чести дизайнера [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/2687186/page:30/> Дата обращения 29.12.2022.

5. Рамс Д. «10 правил хорошего дизайна». [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/@marketing_s-diter-rams-10-pravil-horoshego-dizaina. Дата обращения 29.11.2022.

УДК 101

Батыр Т. Б.

Доктор философии

Тараклийский государственный университет им. Гр. Цамблака,

РМолдова

КАТЕГОРИЯ «ДОБРА» В ФИЛОСОФИИ В. С. СОЛОВЬЁВА (К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Summary: The article analyzes the category of *good* developed by the outstanding Russian philosopher Vladimir S. Solowjov (1853-1900) in one of his most famous and significant works entitled «Justification of the Good» (1897). Considering this idea in Solowjov the author of the article focuses on such a “paradoxical” feature of good as its rational determinism, as well as its inherent creative and active nature, which manifests itself in a relentless struggle with “bad reality”, seeking maximum convergence with it. *Good* in the philosopher's system is immanent to human nature and his mind; it is embodied in the “united” personality of the (“common life of people”). The primary natural foundations that characterize a person as a moral subject include, according to Solowjov, three feelings - shame, pity and reverence.

Key words: Vladimir S. Solowjov, good, «Justification of good», freedom, determinism, moral philosophy, shame, pity, reverence

Неоспоримо весомый вклад в развитие русской культуры внёс русский мыслитель Соловьёв Владимир Сергеевич (1853-1900), сын видного историка, профессора Московского университета Сергея Михайловича Соловьёва и внук московского протоиерея Михаила Васильевича Соловьёва, а по материнской линии состоявший в родстве с философом 18 века Григорием Саввичем Сковородой – «украинским Сократом».

По свидетельству Зеньковского «В 1874 г. он публикует магистерскую свою диссертацию под заглавием «Кризис западной философии. Против позитивистов»; защита ее состоялась в Петербургском университете. Молодому ученому был всего 21 год, но его солидная эрудиция, глубокая вера в свои идеи и замыслы, вдохновенная, почти пророческая

речь на диспуте, — все это сразу снискало ему славу. Любопытно, что известный историк Бестужев–Рюмин заявил после диспута: «Россию можно поздравить с гениальным человеком» [2, с. 12,13]. По возвращении в Москву Соловьёв был избран доцентом Московского университета по кафедре философии. Через полгода после начала лекций Соловьёв уехал в научную командировку в Лондон — для изучения «индийской, гностической и средневековой философии» После нескольких месяцев усердного чтения в библиотеке Британского музея Соловьёв внезапно уехал в Египет — в Каир. В 1877 году покинул службу в Московском университете и переселился в Петербург, где читал лекции в университете и на Высших женских курсах, а также занимался разработкой курса «Чтения о богочеловечестве», над работами «Философские начала цельного знания» и «Критикой отвлеченных начал» [1, с. 4].

Истинное, непреходящее значение учения Владимира Соловьёва не только для философии, но и для культурной жизни в целом заключается в том, что оно *побеждает* время. Очень многие вопросы, особенно касающиеся нравственной концепции философа, и в наши дни звучат современно и актуально. Автор монографии «Вл. С. Соловьёв» В. В. Сербиненко пишет: «Сам Владимир Соловьёв, как человек далеко не безразличный к общественным процессам современной ему России, подчеркивал важность непреходящих ценностей человечества, тех сторон жизни, которые составляют и связь сменяющихся поколений, и глубокое единство наших стремлений к Истине, Добру, Красоте» [4, с. 3]. Наряду с категориями София, Всеединства, Богочеловечества, категория Добра занимает одно из центральных мест в учении мыслителя. Один из важнейших трудов философа, созданный в 1897 г., в конце его творческого пути, называется «Оправдание добра» и посвящено отцу и деду Владимира Сергеевича «с чувством живой признательности и вечной связи» [5, с. 32], в котором основные философские проблемы рассмотрены в свете этического. Это создает своеобразную систему нравственного космоса, поскольку идея добра пронизывает природу, все области общественного бытия и общественного сознания индивида. Основным утверждением Соловьёва является положение о существовании в мире добра как некой идеальной сущности, как нормы и должного. Данная категория, вбирающая в себя понятия истины, правды, совести, справедливости, ответственности, долга, является предметом нравственной философии Соловьёва. «Оправдание добра» посвящено глубокому обоснованию того, что добро *есть и должно быть реальной силой в истории*. Оно лежит в основе нравственности, а нравственная философия по Соловьёву определяет индивидуальную и общественную сущность, направляет и структурирует духовное и социальное бытие.

Нравственная философия, или наука о нравственности, формируется постепенно из «роста нравственного сознания» с введением в формальную идею добра «более» соответственного ей и более внутренне с нею связанного содержания» [5, с. 34]. Соловьёв считает, что «при существовании многих религий и вероисповеданий споры между ними предполагают общую нравственную почву <...>, и, следовательно, нравственные нормы, на которые одинаково ссылаются спорящие стороны, не могут зависеть от их религиозных и вероисповедных различий» [5, с. 34]. Краеугольным положением нравственности является наличие её природных основ («добро в человеческой природе»), получивших своё высшее воплощение в личности «собирающей», т. е. «совместной и все более солидарной жизни людей», где «настоящий субъект совершенствования — *единичный человек совместно и нераздельно с человеком собирающим*» [5, с. 65]. Природными, или «первичными» основаниями нравственности являются чувство стыда, жалость и благоговение. Стыд — «основное нравственное чувство», «естественный корень человеческой нравственности» [5, с.36]. «...То,

что стыдится <...> отделяет себя от того, чего стыдится», исходя из этого, «человек, стыдящийся животной природы в ее коренном процессе, тем самым доказывает, что он не есть только явление или процесс этой природы, а имеет самостоятельное, сверхживотное значение» [5, с.36], отделяясь от плотской природы, утверждая и реализуя себя в возвышенной, невидимо-прочной и смыслообразующей реальности. Чувство стыда, по мнению Соловьёва, присутствует у дикарей и у самых древних народов. «Симпатическое чувство» или жалость является вторым «естественным корнем человеческой нравственности», выраженном в этическом отношении человека не к чему-то более низменному (свойство стыда), а по отношению к себе подобным - всем живущим - людям и животным. Мыслитель отмечает, что человеческий прогресс не способствует развитию чувства жалости, оно «есть индивидуально-душевный корень должных социальных отношений» [5, с. 36]. Третьим нравственным «данном» человеческой природы является «чувство благоговения, или *благочестия*, выражающее должное отношение человека к высшему началу и составляющее индивидуально-душевный корень религии» [5, с. 37]. Эти три нравственно-эмоциональных столпа исчерпывающим образом предстают в виде иерархической структуры область нравственной сферы человека следующим образом: «к тому, что ниже его, что равно ему и что выше его» и отражают «*господство* над материальной чувственностью», «*солидарность* с живыми существами» и «внутреннее *подчинение* сверхчеловеческому началу» соответственно.

Постулируя независимость этики от религии и метафизики, отводя разуму определяющую роль в онтологии добра, философ, осознавая имманентность этой идеи в пределах рационального, вне их, т.е. на этапе осуществления добра, не видит такой возможности без христианской ветви метафизики, без учения о божественном и Богочеловечестве. Еще один «неожиданный» по словам Зеньковского, «парадокс» соловьёвской категории добра, состоит в совместимости этики с детерминизмом. Не отвергая свободы воли, мыслитель не полагает добро «прямым предметом произвольного выбора» [3, с. 27]. Добро детерминировано и *само* «определяет мой выбор в свою пользу всей бесконечностью своего положительного содержания» [3, с. 27], актуализируется в состоянии несвободы, а в нравственных действиях свободы нет. Свобода проявляет себя в «отвержении нравственных начал» [3, с. 28], и потому тождественна свободе от нравственности. Свобода сама по себе есть зло или его «порождение». Свобода и зло – взаимодополняющие категории. Свобода генерирует зло, а зло стремится к свободе, ищет её в целях самореализации и саморазвития.

Добро как абстрактная сущность тяготеет к сближению с действительностью, к соединению с ней. О божественном в человеке свидетельствует не игнорирование зла в реальности, и тем более не примирение с ним, а постоянный и неустанный труд за претворение нравственного идеала в жизнь, за добро действенное, активное, страдающее, но пробивающее себе путь к человеку, истории, космосу.

Литература:

1. Асмус В. Ф. Владимир Сергеевич Соловьёв (вступит. статья) с. 3—12// Соловьёв В. С. Собр. Соч. в 2-х томах Т. 1 М., 1989. 689 с.
2. Зеньковский В. В. История русской философии в 2-х томах, Т.2, Ч.1, Л., 1991. — 256 с.
3. Зеньковский В. В. Предисловие с. 5—31 // Соловьёв. Оправдание добра М., 2012. — 656 с.
4. Сербиненко В. В., Вл. С. Соловьёв. М., 2000. — 240 с.

5. Соловьёв. Оправдание добра М., 2012. — 656 с.

УДК 7.067

Ворникова Наталья Георгиевна,
директор Чадыр-Лунгской
детской художественной школы им. Д.Д. Еребакана,
член творческого объединения «Gagauz- ART»
e-mail: vornikova_84@mail.ru

**ДЕТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА В XXI ВЕКЕ.
ПЕРЕМНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ДХШ
ИМ. Д. Д. ЕРЕБАКАНА)**

Annotation. The author of this work considers current trends in the development of additional art education on the example of a children's art school. The most important innovations are the widespread use of information technology, students' interest in digital art.

Keywords: children's art school, digital art, innovation, computer technology

Сегодня цифровизация, компьютеризация и инновации, а также электронные гаджеты проникают во все сферы жизни человека: в образование, медицину, культуру, градостроительство, среду развлечений и многое другое.

10-15 лет назад редко кто имел мобильный телефон в нашем регионе, интернет имелся только в интернет-кафе и главных офисах предприятий, а сегодня мы наглядно видим, как интернет, компьютерные технологии тесно переплетены с нашей жизнью. Мы можем связаться друг с другом по мобильной сети или по видеосвязи в любое время, практически в любом месте, имея лишь QR код можем узнать необходимую информацию о товаре или любом другом, можем учиться на онлайн занятиях, не выходя из дома, заказать товар по интернету и многое другое.

Последние 3-5 лет в системе образования Гагаузии особенно заметны изменения, к которым относятся модернизация оснащения, подготовка педагогических кадров, обязательные курсы по изучению образовательных программ и обучающих платформ, что дает возможность сделать учебный процесс интерактивным и интересным, дает возможность ученику быть прямым участником образовательного процесса.

Детская художественная школа не стала исключением. Несмотря на то, что ДХШ является учреждением внешкольного образования, она имеет нормативную базу, обучающие программы – Куррикулум, а также всю необходимую документацию для осуществления образовательного процесса и функционирования. Модернизация коснулась и ее, например:

- обмен документами, информацией осуществляется благодаря электронной почте;
- цифровизация части документов, сбор и хранение информации о школе, мероприятия, выставки, конкурсы и их итоги, научно исследовательские статьи педагогов, все видео и фото материалы по истории изобразительного искусства, электронные книги о искусстве и многое другое в электронном виде;

- доступ (через интернет) к международным, республиканским, региональным как онлайн, так и офлайн конкурсах, размещение рисунков и регистрации на сайте организаторов конкурсов;
- участие педагогов в международных, национальных и региональных проектах, конференциях, круглых столах и др.;
- ученические конференции по истории изобразительного искусства выпускных классов с защитой исследовательских проектов по выбранным темам;
- составление тестов и интеллектуальных игр по истории изобразительного искусства на платформе Quizizz;
- составление комиксов, афиш, пригласительных, объявлений, дипломов и многое другое на платформе Canva;
- монтаж видеороликов о жизни школы, мастер-классах;
- проведение видео-уроков на платформе Zoom;
- онлайн выставки работ учащихся на странице Facebook, (приуроченные праздникам, выставки по итогам I и II полугодий каждого учебного года), а также размещение информации о буднях школы, мероприятиях, конкурсах, успехах учащихся с целью информирования о работе художественной школы и продвижения культуры в массы. Среди выпускников школы уже есть дизайнеры различных направлений [1], но в будущем мы ожидаем увидеть и специалистов в области Digital Art, геймдизайна, игрового арта.

На примере увлечений учащихся 3-4 классов художественной школы, можно сделать вывод о важности изучения графического дизайна [рис. 1,2,3]. Учащиеся активно делятся своими успехами в области Digital Art, что подало идею руководству школы внедрения нового модуля по декоративной композиции «Компьютерный дизайн». Но предварительно необходима профессиональная подготовка педагогов в данной области – курсы, ознакомительные тренинги, мастер-классы.

Руководство художественной школы уже разработало перспективный план на будущие 5 лет, в который входит:

- модернизация технического оснащения аудиторий;
- беспроводной интернет;
- закупка проекторов в каждый кабинет, для демонстрации учащимся мастер-классов художников-педагогов, пошаговых выполнений тех или иных заданий, презентаций, виртуальных путешествий по музеям и галереям мира, а также многое другое;
- организация и проведение курсов для педагогов по компьютерному дизайну;
- закупка графических планшетов и необходимого оборудования с целью открытия нового модуля по декоративной композиции.

Современные веяния сами диктуют нам популярные тенденции. Компьютерные технологии проникли во все области и сферы жизни человека. Проводя беседы с учащимися, педагоги делают акцент на том, что грамотное владение компьютером упрощает процесс разработки конечного продукта художником, скульптором, дизайнером, архитектором, мультипликатором, иллюстратором и т.д.

Мы говорим о том, что компьютер может быть помощником для человека, но не заменять его. Так, в изучении истории изобразительного искусства можно обратиться к репродукциям и 3D реконструкциям, но это не заменит экскурсий в музеи [2]. То, что создает искусственный интеллект, компьютерная программа или нейросеть является лишь генерацией заложенной программы, ее алгоритм. А человек, на то он и разумный, что может генерировать

уникальные и нестандартные идеи, что иногда является революционным в той или иной области. Именно так рождались шедевры живописи, музыки, литературы и т.д. Творческие эксперименты художников приводили к появлениям новых течений и направлений в живописи, история это доказала.

Подводя итог, мы видим, что внедрение компьютерных технологий при грамотном применении улучшило, систематизировало, накопило много полезной информации. При современном быстром темпе жизни можно предположить, что технологии в недалеком будущем еще больше поразят нас, живущих сейчас. Вы только представьте.

- Надев VR очки для виртуальной реальности, учащиеся художественных школ и ВУЗов могут пройтись по средневековым улочкам, воочию увидеть, как создавались наскальные рисунки первобытными художниками, увидеть, как строились египетские пирамиды, позировать самому Леонардо да Винчи.

- Использование голограммы: работа с моделью (натурщиком) без необходимости приглашать живого человека, изучение архитектуры (храмов, соборов и т.д.) в трехмерном (объемном) виде, знакомство со скульптурой, керамикой по 3D моделям и многое другое.

Революционные изменения уже происходят и будут происходить, только необходимо направлять их в правильное русло, что гарантирует успех в любых областях.

Библиография:

1. Детская художественная школа им. Д.Д.Еребакана.
<https://www.raionceadir.md/ru/detsentralizovannye-sluzhby/vneshkolnye-uchrezhdeniya/khudozhestvennaya-shkola>
2. Учащиеся районной художественной школы посетили музеи Кишинева [электронный ресурс] <http://www.raionceadir.md/ru/novosti/obshchestvo/item/1489-uchashchiesya-raionnoj-khudozhestvennoj-shkoly-posetili-muzei-kishineva> Дата обращения 10.01.23

Приложения

Рис.1 Балова Анастасия, ученица 4 класса ДХШ им.Д.Д. Еребакана Digital ART

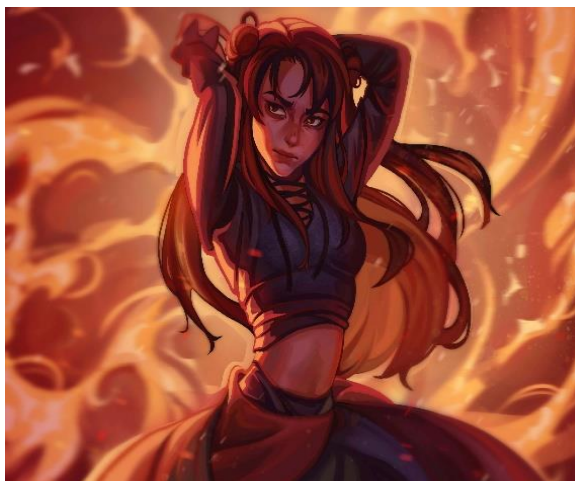

Рис.2 Папцова Хельга, ученица 4 класса ДХШ им.Д.Д. Еребакана Digital ART

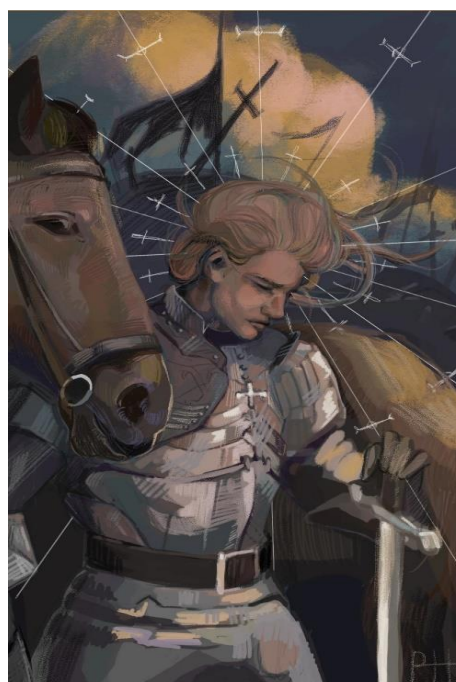

Рис.3 Карапунарлы Яна, ученица 4 класса ДХШ им.Д.Д. Еребакана Digital ART

УДК 101.3 (476)

Наумов Дмитрий

кандидат социологических наук, доцент

БГАС, г. Минск, РБ

e-mail: cedrus2014@mail.ru

orcid id: 0000-0003-2508-0361

ПРИРОДА В СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Abstract. The article considers the role and place of nature as a non-social background for individual and collective life in formation of social memory of the Belarusian people, the specificity of which is revealed through the prism of Belarusian mythology and national mentality.

Keywords: nature, Belarusian people, social memory, mythology, mentality.

В современных исторических условиях важность, актуальность и необходимость проведения исследований по проблематике социальной памяти в контексте определения параметров развития постсоветского общества определяется той ролью, которую она играет в данном контексте. Фактически социальная память выступает в качестве феномена, в определенной степени эксплицитно обуславливающего в долгосрочной перспективе изменение макросоциальных процессов и имплицитно создающего вариативные параметры их протекания.

Во-первых, апелляция к социальной памяти используется для нормативно-ценностного обоснования и ретроспективной моральной легитимации универсалистской системы приоритетов общественного развития, выступающих в качестве структурного компонента модернизации общества. Как подчеркивает Й. Рюзен, «историческое мышление обретает свое место в сфере памяти и подчиняется ее ментальным процедурам, посредством которых воспроизведение и изображение (репрезентация) прошлого служат культурной ориентации человеческой жизни в настоящем. Воспроизведение прошлого является необходимым условием обеспечения человеческой жизни культурной рамкой ориентации, которая открывает будущую перспективу, основываясь на опыте прошлого» [1, с. 12–13]. Однако практическая реализация технократических по своей природе приоритетов в общественной жизни предполагает использование экспансионистских проектов и управленческих практик, в итоге ограничивающих автономию как личности, так и локальных сообществ и групп.

Во-вторых, социальная память рассматривается как фактор формирования коллективной идентичности и поддержания социальной интеграции на основе общих воспоминаний, исторических символов, групповых оценок и мемориальных нарративов, интериоризированных на индивидуальном уровне. Как отмечает А. Шпочиньски, «опыт прошлого (память общества) важен, когда он является существенной составляющей экзистенционального выбора, а не только знания (информации) о тех или иных событиях» [2, с. 46]. В проективном аспекте она необходима для выражения исторически обусловленного коллективного опыта, выступающего в качестве смыслового фундамента будущего политически организованного сообщества, В ретроспективном аспекте социальная память фактически выступает в качестве детерминанты сохранения историко-культурной преемственности определенного сообщества (например, в виде идеализации прошлого, ностальгического потребления или конструирования локальных версий исторического прошлого). В функциональном аспекте социальная память позволяет обеспечить нормативное регулирование индивидуального и коллективного поведения, единство сообщества, его устойчивость и целостность, но за счёт определенной социокультурной унификации и упрощения конструирования и легитимации культурных смыслов и канонов.

В-третьих, социальная память представляет собой межпоколенческий механизм сохранения и передачи информации, который выполняет «разные посреднические функции: информативности, сохранения, креатива» [3, с. 6]. Он обеспечивает сохранение функционально полезных моделей и способов социального поведения, символическое взаимодействие настоящего и прошлого, воспроизводство культурно-исторической преемственности между поколениями в обществе. В содержательном аспекте социальная память включает в себя совокупность социальных смыслов, способов оценивания и репрезентации прошлого, культурных практик, мифологем, социальных обычаев и ритуалов,

мифологем и идеологем, имеющих большое значение для конституирования групповой идентичности. Для обеспечения данного процесса используются коммеморативные практики, представляющие собой особый вид социокультурной деятельности, посредством которой обеспечивается межпоколенческая трансляция социально значимых ценностей, культурного опыта и культурного наследия из прошлого в будущее, их (ре)конструирования и сохранения в исторической памяти конкретного этнонационального сообщества. Однако их отличает смысловая и ценностная избирательность, эмоциональная насыщенность и субъективизм, которые актуализируются в соответствующих исторических нарративах и репрезентациях, как производных когнитивных и мнемонических актов процесса коммеморации. В результате чего актуализируются и репрезентируются только отдельные информационные аспекты об историческом прошлом, как в контексте оценки актуального развития группы или общества в целом, так и долговременных проекций их развития. Соответственно, в современном обществе коммеморативные практики не только служат для выражения групповой солидарности и обеспечивают действенную самоидентификацию представителей различных сообществ (например, в формате различных фестивалей народного творчества на основе иммерсивных технологий организации), но и содействуют формированию конфликтогенного социокультурного пространства.

В структурном плане в социальной памяти выделяют три основных уровня, которые функционально различаются между собой [4, с. 62–63]. Первый уровень характеризует информационно-коммуникационную систему, которая функционирует на основе особых принципов и механизмов сохранения, аккумуляции, переосмысления и воспроизводства информации о прошлом сообщества. Роль носителей социальной информации здесь выполняют социальные связи, предметы материальной культуры, технические системы и язык, которые конструируют коммуникативные процессы и коммеморативные практики. Второй уровень характеризует особую институциональную структуру, состоящую из социальных правил и нормативных стандартов, организаций и учреждений культуры, необходимую для хранения и воспроизводства ценностно-смыслового цивилизационного базиса, конституирующего социальный порядок и ролевые модели поведения. Третий уровень характеризует социальную память как систему исторически обусловленных ценностей, возникших в качестве результата развития социокультурных практик, укорененных в определенном этносоциальном сообществе.

В данном случае теоретический интерес представляет вопрос о роли и месте природы, рассматриваемой как несоциальная основа жизнедеятельности человека, материальный фундамент культуры и техносферы, в социальной памяти белорусского народа. Следует отметить, что для типичного представителя современной урбанизированной цивилизации, которая практически с момента наступления нового тысячелетия является доминирующим типом организации социальной жизни, мир повседневности представляет собой набор искусственно созданных материальных объектов и пространственных форм (микрорайонов, улиц, площадей и т.д.). Все в этом урбанизированном мире является продуктом техносферы и выполняет определенные утилитарные функции: от ординарных предметов быта, типичного жилья в многоквартирном доме до городского пространства в целом. При этом техника «в современном обществе выступает как механизм порождения новых культурных смыслов, орудие социализации и личностного развития» [5, с. 21]. В условиях современного мегаполиса фактически техносфера определяет ритмы и параметры жизнедеятельности человека, а природа находится на периферии интересов и приоритетов большинства его жителей. Именно

поэтому для современного человека природная среда фактически является только объектом целенаправленной преобразовательной деятельности, источником ресурсного обеспечения жизнедеятельности, средством удовлетворения различных и постоянно возрастающих потребностей.

Однако символический статус и ценностно-смысловое значение природы для жизнедеятельности человека в доиндустриальную эпоху были намного выше, что определялось факторами материального и духовного характера. С одной стороны, природно-климатические условия напрямую и объективно определяли экологическую нишу жизнедеятельности человека, обуславливала параметры её экономической результативности. С другой стороны, имплицитно природа играла конституирующее значение в формировании картины мира и аксиосферы человека и общества, в создании и поддержании экологически сбалансированной модели поведения человека в целом. Все это нашло свое отражение в материальной и духовной культуре, мифологии и менталитете, социальной памяти народа. Данный тезис можно проиллюстрировать на конкретном примере, если раскрыть роль и место природы в этнической социальной памяти белорусов. Именно благодаря ей неофициальными символами страны, несмотря на неоспоримые научно-технические достижения и высокий уровень социально-экономического развития современного белорусского общества, до сих пор являются аист или зубр, а в качестве важнейшего маркера коллективной идентичности выступает как непосредственно природа страны, так и наиболее известные памятники белорусской природы (Беловежская пуца, озеро Нарочь, река Неман и др.).

Для выявления конституирующей роли природы в этнической социальной памяти белорусов необходимо обратиться к характеристике национальной мифологии, рудименты которой сохранились в фольклоре, археологических находках и предметах народного быта, а также генезиса менталитета белорусского народа. Как подчеркивает А.А. Шамак, для дохристианских мифологических представлений белорусов была характерна «высокая степень гармонии между человеком и природой» [6, с. 34], фактические отсутствие бинарных противоположностей между природой и культурой, прочная встроенность человека в природные ритмы и процессы. В подобной системе анимистических представлений любые объекты «окружающей среды – это сущности, имеющие характер человека. Белорусский язычник верил: вселенная наполнена богами; природа живая, в ней все думает, разговаривает с людьми» [6, с. 34]. Неслучайно в белорусской мифологии наиболее значительную группу составляют этиологические и тотемистические мифы, объясняющие как происхождение животных, растений и природных объектов, так и рассказывающие о происхождении людей или богов от определенных животных и об их почитании (коза, змея, медведь и волк) [7]. Такие мифологические представления обуславливали комплиментарную картину мира, достаточно отчетливо территориально и символически локализованную, за границами которой находился труднодоступный и потенциально враждебный чужой мир. Стоит отметить, что астральные, космологические и эсхатологические мифы, выходящие за локальные смысловые рамки крестьянской общины и конституирующие масштабную картину универсума, слабо представлены в дошедших до наших дней белорусских дохристианских мифах.

В свою очередь, по мнению В.В. Кириенко, базовыми характеристиками национального менталитета белорусов являются: совестливость и сострадание; трудолюбие; толерантность; гостеприимство; созерцательность и неспешность; уважение традиций, следование им; уважение младшими старших и забота старших о младших [8, с. 221]. Как представляется, специфика и устойчивость ментальных характеристик белорусов в

современных социокультурных условиях во многом обусловлены конституирующей ролью природной среды, в основном представленной огромными лесными массивами, сетью сравнительно небольших рек и труднопроходимых болот, в генезисе национального менталитета. Для жителей белорусских земель эпохи раннего средневековья подобный природно-географический ландшафт вкупе с умеренно континентальным климатом стал фактором, который нельзя было изменить, но к которому надо было адаптироваться. Как пишет В.В. Кириенко, невозможность «существенно изменить природные условия сформировала у белорусов не столько рационально-деятельные, сколько созерцательно-приспособительные алгоритмы поведения» [8, с. 19].

Природная среда стала фактором консервации языческих элементов и культурных практик в социальной памяти белорусов, обеспечила достаточно гармоничный синтез христианских и языческих компонентов в рамках формирующейся национальной культуры. Одновременно она задавала регулятивные рамки социальной деятельности и мира повседневности населения, абсолютное большинство которого вплоть до начала новейшего времени проживало в сельской местности и вело крестьянский образ жизни. Поэтому В.В. Кириенко особо подчеркивает конституирующую функцию природной среды в формировании индивидуального и коллективного мировоззрения, картины мира, социальной памяти, аксиосферы и этоса белорусов. Он пишет: «Белорусская хата, березки и сосны, лес и поле, болото, на котором люди, вне сомнения, элементы естественного ландшафта – условия жизни белорусского этноса» [8, с. 21]. Прочную мифологическую и функциональную взаимосвязь окружающего природного мира, структурированного на лесное, болотное и водное царства, и крестьянского двора у белорусов подчеркивает А.А. Шамак: «Выходя за пределы своего двора, человек попадал в естественное пространство. Были земляные хозяйства, в которых находились предметы, необходимые человеку (деревья, ягоды, грибы, лекарственные травы, рыба). Но жило много богов и духов, охранявших эти территории от людей. Нужно было с ними договориться» [6, с. 54].

Недостаточно благоприятные природно-климатические условия, дефицит людских и материальных ресурсов обусловили скромные темпы хозяйственного развития белорусских земель, доминирующую роль сельскохозяйственного труда в экономической жизни общества, а не ремесла или торговли, необходимость интенсивно трудиться для достижения экономически значимых результатов. При этом для белорусов сельскохозяйственный труд выступал одновременно как производственный, так и социоконструирующий процесс. Следствием этого стало утверждение сакрального статуса земли в социальной памяти, о чем свидетельствуют прекрасно известные по восточнославянскому фольклору мифологемы: мать-сыра земля, земля-матушка, земля-кормилица [8, с. 41]. Неслучайно важнейшим архетипом в менталитете белорусов является мотив смерти и воскресения, упадка и возрождения для обновленной жизни, который генетически связан как с дохристианскими культами умирающей и возрождающейся природы, так и с аналогичным архетипом «святой Руси», который сформировался в российском социокультурном ареале.

Крестьянский образ жизни белорусов обусловил отбор и воспроизводство таких социальных практик, которые ориентировали на коллективные действия и позволяли обеспечить выживание всего сообщества в сложных природно-климатических условиях. Так, В.В. Кириенко следующим образом раскрывает диалектическую взаимосвязь природных и социокультурных процессов: «Включенность в природу, зависимость от природно-климатических циклов, необходимость выживания в экстремальных условиях сформировали

у белорусов базовые алгоритмы: жить не вопреки другим и даже не рядом с другими, а совместно с другими; чувство синхронности, необходимости согласования действий не только в производственно-хозяйственной жизни, но и в бытовой и сугубо личной жизни. Алгоритмы взаимопомощи, обмена, милости к обездоленным, направленные на выравнивание материального достатка, материального положения всех крестьянских дворов общины, зафиксированы в социоцентрической системе координат – «так как у людей», «не хуже, чем у людей», «как люди, так и я» [8, с. 41]. Именно поэтому центральной частью менталитета белорусов является сказочно-мифологический архетип равенства и справедливости, устойчиво сохранявшийся в фольклоре на протяжении столетий и эсхатологичный по своей сути. В идеале он актуализирует в общественном сознании эгалитарную утопию крестьянского царства, исторически сформировавшуюся крестьянской общиной, а в контексте социальных реалий конституирует своеобразный консерватизм «белорусской души» с его имманентной социальной инерционностью.

Таким образом, имплицитно природа конституировала базовые культурные представления и этические регулятивы социального поведения белорусов, обусловила уклад жизни и сохранение определенных социальных практик народа. Следует подчеркнуть, что их функциональность подтверждается самим фактом многовекового воспроизводства этнической социальной памяти белорусского народа, несмотря на трагические исторические коллизии и культурные травмы. Однако нивелирующее влияние социокультурной глобализации создает для данного процесса определенные вызовы и угрозы, что является серьезной проблемой для сохранения белорусской идентичности в современном мире.

Библиография:

1. Рюзен, Й. Утрачивая последовательность истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – Вып. 7. М., 2001. – С. 8–25.
2. Шпачиньски, А. Значимость прошлого и отношения в социальных сетях / А. Шпачиньски // Вестник Института социологии. – 2019. – Том 10. № 3. – С. 44–58.
3. Богданов, В.В. Социальная память / В.В. Богданов, О.А. Фоменко, А.В. Байлов. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2015. – 160 с.
4. Устьянцев, В.Б. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации / В.Б. Устьянцев, Д.А. Аникин // Философия и общество. – 2011. – № 4. – С. 58–69.
5. Демиденко, Э.С. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева, Н.В. Попкова. – Брянск: БГТУ; М.: Всемирная информэнциклопедия, 2011. – 388 с.
6. Шамак, А. А. Міфалогія беларусаў / А. А. Шамак. – Мінск: Інстытут культуры Беларусі, 2013. – 256 с.
7. Міфалогія беларусаў: энцыклапедычны слоўнік / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск: Беларусь, 2011. – 607 с.
8. Кириенко, В.В. Менталитет современных белорусов: монография / В.В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2004. – 225 с.

УДК 1 (091)

Пилавов Георгий
к.ф.н. ГОУ ВО ЛНР
Луганский государственный
аграрный университет
Pilav29@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6845-3282>

АНТИСЦИЕНТИЗМ У. ГОЛДИНГА В ПОВЕСТИ-ПРИТЧЕ «ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ПОСОЛ»

Abstract: The paper examines the philosophical views of the outstanding English writer W. Golding, set forth by him in the work "Ambassador Extraordinary". The anti-scientific position of the British writer is revealed, numerous metaphorical references are revealed.

Keywords: Golding, anti-scientism, progress, metaphoricity, symbolism.

Произведения выдающегося британского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе Уильяма Голдинга заслуженно являются объектом пристального внимания не только литературоведов, но и философов. Социально-философская проблематика, рассматриваемая автором, не утратила своей злободневности и очевидным образом актуальна в наше время.

Традиционно наибольшее внимание исследователей привлекает наиболее известный роман У. Голдинга «Повелитель мух». Целью же нашей работы является анализ философского контекста, заложенного им в менее известном произведение – повести-притче «Чрезвычайный посол».

Это произведение до сих пор является малоисследованным, а немногочисленные посвященные его анализу труды зачастую выдвигают спорные тезисы. Так, в статье «Мифемы повести Уильяма Голдинга «Чрезвычайный посол»» авторы утверждают, что «Уильям Голдинг акцентирует внимание не столько на значимости технологического развития, сколько на опасности изменить текущий ход событий» [1, с.211]. Однако именно технологическое развитие меняет ход и пути развития нашей цивилизации. Вызывают определенные сомнения и трактовка авторами метафорических образов в повести У. Голдинга. Так, они отмечают, что «Из произведения мы также узнаем, что императорский дворец находится в городе. А город всегда символизировал цивилизационный центр, и с древности являлся моделью мироздания» [1, с.211]. Однако город встречается едва ли не в каждом литературном произведении, и вряд ли его метафорическую трактовку уместно унифицировать подобным образом.

В данном произведении, изложенном в жанре альтернативной истории и хронологически относящимся ко времени упадка Римской империи, автор подвергает изучению важнейшие вопросы цивилизационного развития, научно-технического прогресса и их осмысления с точки зрения здравого смысла и философской науки. Эту работу У. Голдинга можно трактовать, как значимое литературное произведение антисциентистического характера, в основе которого лежит сюжетная линия об учёном, чьи изобретения могут оказаться губительными для человечества.

С первых страниц повести изобретатель Фанокл предстаёт перед читателем в роли технократа-рационалиста. «Вселенная это машина» [2, с.205], говорит он, представляя изобретенные им механизмы, которые, по его утверждению, могут изменить мир. «Перемены всегда к худшему», отмечает в ответ Император, и, в итоге, оказывается прав. Два главных изобретения Фанокла – паровой двигатель, установленный на корабле, и взрывчатка – приводят к катастрофическим последствиям, меняющим ход истории.

Примечательно, что против парохода прежде всего взбунтовались рабы: «Мы видели, как его корабль плыл без гребцов и парусов против ветра. Что ж мы, гребцы, теперь совсем не нужны?» [2, с.259]. Здесь мы можем видеть отсылку к одному из первых стихийных проявлений антисциентизма – движению луддитов в начале XIX века.

Благодаря изобретению Фаноклом взрывчатки был подавлен мятеж Постумия и спасен Император. Однако, сам он оценивает эти события не так однозначно: «... что касается твоей взрывчатки, то сегодня она спасла меня и, следовательно, покой империи. Но она же лишила империю безжалостного правителя, который умертвил бы

полдюжины людей, но справедливо правил сотней миллионов. Так что мир проиграл» [2, с.273]. В данном случае мы видим не только антисциентическую установку У. Голдинга, но и его обращение к философским вопросам власти и насилия, и допустимым пределам их совместимости.

В диалоге Фанокла и Императора британский писатель вкратце касается и религиозного вопроса. «- Верит ли Цезарь в то, что вынужден делать великий понтифик? - Я бы предпочел не отвечать на этот вопрос» [2, с.206]. В этом коротком отрывке мы можем видеть аллюзию на кризис теогонии, характерный для описываемого периода Римской империи.

Если возражения, выдвигаемые в повести У. Голдинга против технократии, олицетворенной во взрывчатке и паровом двигателе, легко понятны, то третье изобретение Фанокла, книгопечатание, казалось бы, может принести человечеству только пользу. Первая реакция Императора была восторженной: «Сто тысяч экземпляров Гомера... Публичная библиотека в каждом городе» [2, с.274]. Однако, поразмыслив, он и тут находит возможность, пророчески заглянув в будущее, увидеть возможные негативные последствия. Потоки стихотворной и прозаической графомании, не представляющей интереса мемуарной литературы, узкоспециализированных и мало кому интересных трудов, которые захлестнут мир, заставляют его изменить свое отношение к последнему изобретению Фанокла. Заслуживает внимания и тот факт, что в перечислении Императором учёных трудов будущего «Пятьдесят интерполированных поправок к Морскому регистру», «Метрические инновации в мимиямбах Геронда», «Сублимированный символизм первой книги Евклида», «Пролегомены к исследованию остаточных тривиумов» [2, с.275] без труда угадывается псевдонаучная литература, в большом количестве издающаяся и в наше время.

В произведении У. Голдинга Император в целом выступает оппонентом Фанокла, противопоставляющим философию технократии. Так, одержав над ним победу в диалогедиспуте, он замечает: «Диалектика... сократический метод» [2, с.212]. Однако в конце произведения, понимая, что он не в силах остановить шествие прогресса, Император-философ принимает решение хотя бы отсрочить его, отправляя Фанокла послом в Китай – чем одновременно объясняет изобретение в Китае книгопечатания и пороха.

В «Чрезвычайном посланце» У. Голдинга можно обнаружить и ряд метафорических образов и отсылок. Так, бабочка, являющаяся предохранителем взрывчатки Фанокла, и

которая, высвобождая её, меняет ход истории, очевидно, отсылает нас к рассказу Р. Брэдбери «И грянул гром», в котором судьба бабочки в прошлом также меняет будущее. В обоих произведениях, таким образом, описывается так называемый «эффект бабочки».

Скрытый символизм имеет и имя главного антигероя произведения У. Голдинга. Имя Фанокл принадлежит древнегреческому поэту, известному, как автор элегий об однополю любви. Данная тема присутствует на дальнем плане в ряде произведений британского писателя, в частности, в его трилогии «На край земли». Описывая свою работу над этим романом, У. Голдинг писал: «Существует множество устных свидетельств в речи моряков, их обычаях и рассказах о прошлом, что, когда мужчины находятся взаперти в «деревянном мире» неделями и месяцами, естественные акты уступают место неестественным» [3]. Таким образом, и стремление Фанокла к бездумному технологическому прогрессу можно интерпретировать как неестественное.

При всём вышесказанном стоит отметить, что У. Голдинг не был принципиальным противником прогресса. Во входящем в тот же сборник повестей произведении «Бог-скорпион» он говорит о необходимости цивилизационных изменений. Однако при этом британский автор, предстающий перед нами не столько как писатель, а скорее, как философ, отмечает и оценивает не только его достоинства, но и недостатки.

На последних страницах повести-притчи У. Голдинга Император, обращаясь к Фаноклу в частности, и к сторонникам революционных технологических изменений любой ценой в целом, говорит: «Ваш упрямый и ограниченный эгоизм, ваше царственное увлечение единственным полюбившимся предметом могут когда-нибудь подвести мир к такой черте, за которой жизнь на земле можно будет стереть с той же легкостью, с какой я стираю восковой налет с этой виноградины» [2, с.269]. Ход исторического развития человечества является подтверждением этих слов.

Поставленные британским писателем проблемы науки, прогресса и цивилизации не имеют однозначного ответа, и могут быть контекстуально интерпретированы в каждом отдельно взятом случае. Неоспоримая актуальность поднятых вопросов науки и антисциентизма позволяет нам сделать вывод о несомненной философской значимости литературного наследия У. Голдинга.

Библиография:

1. Сдобнова, С. В. Мифемы повести Уильяма Голдинга "чрезвычайный посол" / С. В. Сдобнова, Д. О. Турчина // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: Материалы IV Международного научного конгресса, Симферополь, 01–19 апреля 2019 года / Редактор Е.В. Полховская. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 209-212.
2. У. Голдинг Бог-скорпион. Клонк-клонк. Чрезвычайный посол. Спб. Азбука, 2001 – 288 с.
3. William Golding: The Man Who Wrote Lord of the Flies by John Carey, Simon and Schuster, 2010, p.86

УДК 1: 330 (07)

Ротару Игорь Андреевич,
Теоретический лицей «Дачия» /
Центр передового опыта в области делового администрирования
при Кооперативно-коммерческом университете Молдовы,
г. Кишинёв

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Abstract. Modern philosophy considers many issues of the economic life of society, understanding by it the relations of property, distribution, exchange and consumption. On the basis of general philosophical positions and principles, economic philosophy is aimed at considering the foundations of economic life as one of the most important areas of human life and society. The focus of the philosophy of economics is the nature of economic life, the essence of the side of economic phenomena and processes. The philosophy of economics is designed to give an idea of the most important aspects of the economy, where the necessary material conditions for the existence of people are reproduced. The development of the economic life of society and, above all, the mode of production is subject to certain objective laws, which does not exclude the action of chance in the economic sphere. At the same time, along with laws, economic relations between people play an important role in the economic life of society. The economic life of society appears as a complex interaction of its objective and subjective sides.

Keywords: Modern philosophy, economic life of society, philosophy of economics, objective, subjective.

Современная философия рассматривает многие проблемы экономической жизни общества, понимая под нею отношения собственности, распределения, обмена и потребления. Философские подходы к экономической жизни общества пытаются выявить, каковы источники развития экономической жизни, каково соотношение объективных и субъективных сторон в экономических процессах, как сосуществуют в обществе экономические интересы различных социальных групп, каково соотношение реформ и революций в экономической жизни общества и т. д.

Общество – это саморазвивающаяся социальная система, одной из основных сфер жизни которой является экономическая. Она представляет собой социальное пространство, на котором осуществляется экономическая жизнь общества.

Различные стороны её изучаются соответствующими экономическими науками. Однако есть целый ряд вопросов, мимо которых не может пройти социальная философия. Это прежде всего следующие вопросы:

- как соотносятся между собой общество в целом и его экономическая жизнь в частности и как влияет она на развитие общества;
- каковы источники развития самой экономической жизни и её основные проявления;
- каково соотношение её объективных и субъективных сторон;
- что представляет собой экономическое сознание и как оно воздействует на экономическую жизнь общества;

- как соотносятся существующие в обществе экономические отношения и экономические интересы людей,
- как взаимодействуют между собой экономические интересы различных социальных групп, отдельных людей и общества;
- насколько возможно сознательное, в т.ч. научное, воздействие на экономическую жизнь общества, её развитие;
- соотношение эволюции экономической жизни общества и экономических реформ, роль государства в них.

Все эти и многие другие вопросы имеют не только экономический, но и социально-философский характер, касаются существования общества как целостной социальной системы [1, с.52-54].

Философия экономики имеет свой предмет изучения. Она выступает как особый вид философско-экономического теоретизирования. На основе общефилософских положений и принципов экономическая философия нацелена на рассмотрение основ экономического бытия как одной из важнейших сфер человеческой жизни и общества.

В центре внимания философии экономики находятся природа экономической жизни, сущность стороны экономических явлений и процессов. Философия экономики призвана дать представление о важнейших аспектах экономики, где воспроизводятся необходимые материальные условия существования людей.

Философия экономики рассматривает ключевую роль человека в развитии и функционировании экономики. Анализ экономических реалий осуществляется на основе применения философской методологии. Наряду с другими подходами, в том числе математическими, философский метод рассматривает экономику как многомерную и противоречивую систему. Однако именно философия задает общие ориентиры познавательной деятельности.

Экономическая жизнь общества находится в неразрывной связи с другими сферами общественной жизни. Общество влияет на процессы, происходящие в экономике, но и экономические категории оказывают определенное влияние на общественную жизнь. Иногда это влияние доминирует над другими составляющими общественной жизни.

Отсюда очевидной становится актуальность изучения философией основных проявлений экономической жизни общества, ее основных законов и взаимодействия ее объективной и субъективной сторон [2, с.90-92].

Развитие экономической жизни общества невозможно без учёта объективных экономических законов. Задачей науки в этих условиях является выявление этих законов, проверка необходимости, существенности и повторяемости выявленных связей между явлениями природы и общества.

Однако кроме объективных закономерностей на экономическую жизнь общества влияет и субъективный фактор, то есть сознание людей, их воля, ценностные ориентации и т.п. Кроме обыденных житейских представлений важную роль здесь играет теоретическое экономическое сознание, примерами которого являются различные экономические теории (предельной полезности, прибавочной стоимости и т.д.).

В настоящее время особое внимание уделяется психологическим факторам экономической жизни общества, например, мотивам деятельности людей, готовности к риску способности управлять и принимать решения и т.д.

Таким образом, экономическая жизнь общества является неотъемлемой частью общественной жизни в целом наряду с политической и духовной жизнью, для неё тоже характерны внутренние противоречия, которые необходимо учитывать и регулировать, а значит, экономическая жизнь общества требует государственного вмешательства с целью обеспечения её полноценного развития [6, с.120-122].

Развитие общества и его экономической жизни тесно связаны между собой. Они соотносятся между собой как целое и его часть. Последняя существует и проявляет себя в рамках единого целого. Экономика испытывает на себе воздействие всех сторон общественной жизни, в т.ч. сложившейся социально-классовой структуры общества, его политической и духовной сфер. В свою очередь экономическая жизнь общества и прежде всего способ общественного производства существенно и в ряде случаев решающе влияют на функционирование и развитие общества в целом.

Экономические потребности людей и потребности развития самого производства являются наиболее глубокими источниками зарождения и становления всей экономической жизни общества. Здесь, выделяя главное, можно сказать, что социальные потребности выступают как проявления социальной (того, что необходимо людям в их общественной жизни), экономические же потребности как проявления экономической необходимости. Таковы потребности в пище, одежде, тепле, жилище, средствах передвижения и т.д. Одни из них имеют бисоциальный характер, как, например, потребности в пище и тепле, другие – чисто социальный: потребности в модной одежде, современном автомобиле и т.п. Но все эти потребности выступают в социальной форме, в т.ч. и те, которые удовлетворяются с помощью по-человечески приготовленной пищи и построенного жилища и содержат в себе атрибуты культуры того или иного народа. Данные материальные потребности выступают одновременно и как экономические, потому что в процессе производства удовлетворяются в рамках экономических отношений между людьми [5, с.110-112].

Все эти потребности вызывают к жизни, поддерживают и стимулируют производство тех или иных продуктов и услуг. Нет потребностей – нет и производства. Причём круг потребностей постоянно расширяется. К тому же они развиваются качественно. В этой связи говорят о законе возвышения потребностей, т.е. их постоянном совершенствовании. Нельзя забывать и о потребностях функционирования самого производства – потребностях в источниках энергии, сырье, материалах и т.д. Таким образом, социально-экономические потребности выступают как источники развития производства, его постоянные основные стимулы.

Также следует учесть, что сами потребности, не только общественные, но и личные, развиваются под влиянием производства различных предметов и услуг. Таковы, например, потребности людей во многих продуктах питания, современной одежде, бытовых приборах и т.д. Воздействуя на формирование этих потребностей, производство создает важнейшее условие для своего устойчивого развития.

Развитие экономической жизни общества и прежде всего способа производства подчиняется определенным объективным законам, что, конечно, не исключает действия в сфере экономики случайностей. Любой объективный закон представляется как необходимая, существенная и повторяющаяся связь между явлениями природы и общества. Такая связь существует между многими экономическими явлениями, например, между ценой товара и количеством труда, затраченного на его производство, между общественно необходимым рабочим и свободным временем, производством и потреблением, спросом и предложением и

т.д. Данные закономерные связи складываются объективно, т.е. независимо от сознания и воли людей. В этом и заключается их объективный характер [6, с.140-142].

Можно назвать такие объективные экономические законы, как закон стоимости, закон ценообразования, закон экономии времени, законы накопления и общественного воспроизводства. Все эти и другие экономические законы выражают глубинные объективные связи между экономическими процессами и проявляются как доминирующие тенденции развития экономики.

Соблюдение этих тенденций, т.е. глубинных связей экономических явлений, способствует устойчивому развитию экономики. Отступление от них мешает нормальному развитию экономики, разрушает её. Поэтому необходимо осознавать во всей полноте действие экономических законов и в соответствии с ними строить свою экономическую деятельность. Важно, чтобы это осознавалось не только отдельными предпринимателями и другими участниками общественного производства, но и на государственном уровне. В то же время наряду с законами большую роль в экономической жизни общества играют экономические отношения между людьми. От совершенства экономических отношений зависит не только развитие способа производства, но и социальное равновесие в обществе, его стабильность. С их содержанием прямо связано решение проблемы социальной справедливости, в зависимости от общественной значимости того или иного вида деятельности, её необходимости для общества, в частности для реализации экономических интересов людей [2, с.110-112].

Экономическая жизнь общества предстает как сложное взаимодействие её объективной и субъективной сторон. Среди элементов её объективной стороны можно отметить объективные потребности и интересы людей, обуславливающие содержание и направленность их деятельности. Это производительные силы общества и существующие в нём производственные отношения, составляющие в своем единстве способ производства. Это также объективные экономические законы, которым подчиняется развитие способа производства и всей экономической жизни общества.

Все эти и другие факторы необходимо и учитывать, тем более, что они часто играют определяющую роль в функционировании и развитии многих экономических явлений. Их игнорирование ведет к тупиковым экономическим ситуациям, кризисным явлениям и разрушительным тенденциям. Напротив, учёт объективных факторов развития экономической жизни общества способствует принятию реалистических, объективно оправданных решений.

Субъективная сторона экономической жизни общества – это проявления сознания людей, их воли, целей, ценностных ориентаций и т.д. Все они отражают восприятия человеком тех или иных экономических явлений и его представления о них и касаются, например, полезности товара, его качества, цены, роли денег, сущности тех или иных финансовых операций и т.д. Подобное отражение данных и других явлений экономической жизни в сознании людей происходит как на уровне их обыденных житейских представлений и взглядов (обыденное экономическое сознание), так и на уровне различных теорий, представляющих собой систему логически обоснованных положений (теоретическое экономическое сознание). Примерами последнего могут служить трудовая теория стоимости Адама Смита, теория предельной полезности Эйдена Бем-Баверка, теория прибавочной стоимости Карла Маркса, монетаристская теория Милтона Фридмена, теория государственного регулирования экономики Джона Кейнса и многие другие теории [4, с.83-85].

Экономическое сознание проявляется также через психологию людей. Она

представляет собой отношение субъектов (будь то отдельные социальные группы, личности или же большие массы людей) к экономическим явлениям и процессам. Формами его отражения могут быть внутренние побуждения людей к определенным действиям, их стремления и даже инстинкты, а также ценностные ориентации, цели и др. В конечном счёте, осознавая те или иные экономические явления и процессы, человек принимает или не принимает их, а то и приспосабливается к ним.

В рациональном воздействии на экономические процессы большую роль может играть государство, возможности которого определяются наличием соответствующих рычагов власти. Речь идет не о детальной регламентации экономической жизни общества с его стороны, а прежде всего о создании необходимых условий для успешного развития общественного производства. К этим условиям следует отнести: внедрение в производство результатов современного научно-технического прогресса; создание необходимых пропорций между отраслями экономики, в т.ч. путем её структурной перестройки; выделение приоритетных направлений экономического развития; осуществление эффективной налоговой политики; совершенствование финансовых механизмов функционирования экономики и т.д. [2, с.122-124].

Созданию этих условий может способствовать, в частности, государственная научно-техническая, инвестиционная и финансовая политика.

Эволюция экономической жизни общества не исключает возможности структурной перестройки экономики, коренных изменений в области отношений собственности на средства производства, денежной и финансовой системы и др. реформ в той или иной стране. При этом реформаторам важно осознавать то, что в развитии экономики работает на перспективу, понимать текущие и долговременные интересы различных социальных групп общества, а также ближайшие и отдаленные последствия предпринимаемых действий. В этом деле одинаково вредны как консерватизм, т.е. стремление сохранить устаревшие формы экономических отношений, так и бездумный радикализм – стремление уничтожить всё старое ради построения нового.

Необходим учёт всех объективных и субъективных условий развития общества, их глубокий анализ с тем, чтобы в ходе реформирования устранить действительно устаревшее и по-новому организовать производство, всю экономическую жизнь в интересах большинства людей и общества в целом.

Библиография:

1. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. – Москва: Наука, 1993.
2. Барулин В.С. Социальная философия: Учебник. Изд. 2-е. – Москва: ФАИР-ПРЕС, 2000.
3. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт Издат, 2005.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – Москва: Дело Лтд, 1994.
5. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства – Москва: Изд-во МГУ, 1990.
6. Осипов Ю.М., Пуляев В.Т. (Ред.). Экономическая теория на пороге XXI века. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1996.

УДК 377.111.3

Танасович Мария,
магистр пед.наук, высшая менеджерская степень
Главчева Алена,
магистр пед.наук,
II менеджерская степень
Колледж им.М.Чакира, Комрат, РМ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Annotation. The author of the work considers the directions of development of pedagogical management in the context of socio-cultural transformations. The material for the analysis is the experience of developing and implementing the Strategy for the management of teaching staff in the College "Mikhail Chakir".

Key words: personnel potential, pedagogical management, sociocultural transformations, teaching staff, systematic approach

Положение современного образования и тенденции в его развитии требуют принципиально новых системно - организующих подходов к развитию образовательного процесса и улучшению качества образовательных услуг. Центральное место в процессах модернизации системы образования отводится педагогу, поскольку работать в новых условиях должны люди, обладающие определёнными психолого-педагогическими, методическими и технологическими компетенциями. Осознание этого актуализирует проблематику работы с кадрами.

Исследование проблем оптимизации управления педагогическим персоналом является одним из направлений теории менеджмента человеческих ресурсов. Эта теория развивается в контексте социокультурных трансформаций нового времени – становления индустриального общества и движения за демократизацию общества.

Новая система организации труда стала одним из факторов ускоренного развития европейского общества в Новое время, а у промышленного переворота, в результате которого формируется индустриальное общество, была и социальная сторона (создание рынка свободной и квалифицированной наемной рабочей силы). Эффективное использование человеческих ресурсов является важным конкурентным преимуществом и это обеспечивает ему внимание исследователей. Так, в инновационном подходе к проблеме управления качеством у отца «японского экономического чуда» У.Э.Деминга, из 14 постулатов управления к управлению персоналом относятся 7: не оценивать количественными нормами деятельность никого из работающих, устранять все причины, снижающие чувства уважения и гордости к своей профессии у всех работающих, поощрять стремление к обучению, повышению образования и самообразования и т.д. В настоящее время принцип вовлечения персонала является одним из важнейших в менеджменте качества. Суть его в том, что работники всех уровней составляют основу организации, и их полное вовлечение дает возможность организации с выгодой использовать их способности.

Фактором, актуализирующим значимость проблемы управления персоналом, было движение за улучшение труда промышленных рабочих – одно из направлений движения за демократизацию общественной жизни [9, с.11].

Таким образом, с одной стороны, совершенствование системы управления должно способствовать эффективной эксплуатации персонала, с другой стороны, оно же должно способствовать улучшению условий труда. В этом нет противоречия: согласно теории организаций, цели членов организации и цели самой организации должны быть гармонизированы. Более того, чем отчетливее организация осознает себя элементом общества, тем лучше цели организации согласуются с глобальными целями общественного развития, тем перспективнее и жизнеспособнее данная организация [11, с.8]. Это особенно актуально именно для учебных заведений, выполняющих важную общественную функцию.

Важен и другой аспект этой проблемы: В.И. Андрицки пишет, что качественное управление человеческими ресурсами означает, что личность оценивается должным образом, поддерживается оптимальное развитие ее внутренних ресурсов, навыков, взглядов, стремлений, творчества, интеллекта, опыта, энергии в сторону ключевых целей системы образования в контексте развития человеческого капитала общества [5, с.144]. Стоит особо подчеркнуть то, что при этом важно чтобы учитывались и цели организации – коллектива, в котором трудится эта личность. У.Э.Деминг показывает, что потенциал творческой личности будет полнее использован тогда, когда организация ставит перед собой задачу создания стимулирующей рабочей среды, чтобы привлекать, удерживать и развивать инициативных и талантливых людей [10, с.110]. В такой среде члены коллектива умеют работать в группе и это предупреждает конфликты из-за конкуренции. Создание подобной среды является результатом воспитательной работы по формированию коллектива.

Спецификой педагогического коллектива является большое количество инициативных, творческих людей, ведь каждый из них призван быть лидером в работе с ученическим коллективом. В соответствии со Ст.6 Кодекса об образовании Республики Молдова [1] образовательный идеал, к достижению которого стремится система образования, состоит в формировании инициативной и способной к саморазвитию личности, которая обладает не только системой знаний и необходимых компетенций для востребованности на рынке труда, но и независимостью мнений и действий. Для того, чтобы такая личность была сформирована, такими качествами прежде всего должен обладать сам педагог.

Именно это обстоятельство предопределило тот факт, что менеджмент человеческих ресурсов в сфере образования находится на переднем крае борьбы за демократическое общество. Неслучайно, со времен эпохи Просвещения, образование считается ключом к общественному прогрессу. А создание современной системы образования связано с той ролью, которую образование играет в модернизации, социокультурных трансформациях и демократизации общественной жизни.

Важной тенденцией социокультурных трансформаций является атомизация общества, перемещение личности в центр создаваемого им в виртуальной сфере культурного пространства. Миграционные процессы предполагают высокую степень вероятности того, что адаптация и ресоциализация личности в новой культурной среде потребует дополнительных усилий, межкультурной компетенции и умения выстраивать взаимоотношения с членами коллектива. Вместе с тем, необходимо формировать личность, готовую к изменениям.

Стоит особо отметить то, что рассмотрение групповых отношений, человеческого поведения стало важным признаком эволюции менеджмента как системы знаний.

В.И. Андрички отмечает, что при менеджменте человеческих ресурсов более всего ценится личность: независимая, индивидуальная, творческая, ответственная, реализованная в профессиональном плане. Такие ценности, как гуманизм и индивидуальность, демократия, истина, справедливость, свобода мысли и действия выступают как средства постоянного развития личности [5, с.144-145]. Обеспечение развития этих качеств не только способствует оптимизации работы педагогического коллектива, но и привносит вклад в демократизацию общества в целом.

Реализация этих задач требует системного подхода к проблеме развития педагогического коллектива. Внимание к системному подходу также является этапом эволюции менеджмента человеческих ресурсов.

В соответствии со системным подходом предполагается, что управление персоналом не просто реагирует на вызовы времени, но и прогнозирует проявление этих вызовов. Для этого необходимо выстраивание стратегии развития человеческих ресурсов.

Стратегическое управление человеческими ресурсами (УЧР) — это термин, означающий интегрированный подход к разработке стратегий УЧР, которые дают организации возможность достичь своих глобальных целей.

Стратегическое УЧР — это подход к принятию решений по поводу намерений и планов организации, касающихся стратегии, политики и практики отношений трудового найма, поиска и отбора сотрудников, обучения, развития, управления показателями работы, вознаграждения и трудовых отношений. Определяющая характеристика стратегического УЧР – его комплексность. Стратегии, разработанные с помощью стратегического подхода к УЧР, являются основными компонентами стратегии организации. Стратегическое УЧР преследует четыре цели:

- применение планирования;
- логичный и последовательный подход к проектированию систем персонала и управлению ими, основанный на политике занятости и стратегии использования людских ресурсов, который, кроме того, часто подкрепляется некой "философией";
- установление соответствия между деятельностью и политикой УЧР и определенной ясно выраженной стратегией организации;
- рассмотрение работников данной организации в качестве "стратегического ресурса" для достижения "преимущества в конкуренции"[12].

Основной целью стратегического УЧР является создание стратегических возможностей за счет обеспечения организации квалифицированными, лояльными и хорошо мотивированными работниками, которые нужны для достижения долгосрочного конкурентного преимущества.

Кадровые ресурсы рассматриваются в качестве основного источника конкурентного преимущества. Основой этого подхода является признание запаса инновационного подхода работников к выполнению стратегических заказов организации.

2016 год стал началом реализации внешней оценки качества предоставляемых образовательных услуг в стране. основополагающим документом, содержащим Стандарты и Индикаторы качества этих услуг, является «Методология внешней оценки качества для авторизации на временное функционирование и аккредитации образовательных программ и учреждений профессионально-технического, высшего и непрерывного образования и Положения о расчете тарифов на услуги по внешней оценке качества образовательных

программ и учреждений профессионально-технического, высшего и непрерывного образования», утвержденная Постановлением Правительства РМ №16 от 18.05.2016 [3].

Индикаторы Стандартов 5, 6 данного документа являются ориентиром деятельности по эффективному управлению педагогическим персоналом. Управленческая команда учебного заведения, как утверждают S.Iosifescu и его коллеги, должна разрабатывать политику профессионального развития, которая принесет пользу педагогическому коллективу. На уровне учебного заведения важным является оценка качества преподавательского состава и определение потребностей в профессиональном обучении. Это означает: анализ количественной информации (квалификация преподавателей, опыт работы), анализ качественной информации (документы, дипломы, сертификаты, учебные проекты, участие в деятельности по повышению квалификации, участие в разработке проектов, взаимопомощь). Развитие персонала может быть достигнуто за счет внутреннего обучения в сотрудничестве с другими организациями и учреждениями и внешнего – реализация профессиональной подготовки [6,7].

Исследователи D. Noye и J. Piveteau утверждают, что очень важно перед реализацией любого проекта провести реальный анализ ситуации, расставить приоритеты, внести предложения, применимые на практике [8].

Целью анализа является обеспечение образовательного процесса в колледже высококвалифицированными педагогическими кадрами. К числу его задач относятся: привлечение специалистов соответствующей квалификации; обучение, развитие педагогических кадров; признание достижений педагогов.

Проведенный анализ дал возможность определить 6 основных направлений работы по управлению педагогическим персоналом в колледже имени Михаила Чакира, Комрат и разработать Стратегию их реализации:

1. Маркетинговые мероприятия по формированию привлекательности колледжа, привлечение и трудоустройство специалистов.
2. Поддержка и сопровождение молодых специалистов через участие в «Школе молодого специалиста» и наставничество.
3. Организация повышения квалификации педагогических кадров и создание условий для формирования индивидуального образовательного маршрута.
4. Организация своевременного прохождения аттестации педагогических работников и оказание методического сопровождения педагогическим кадрам в межаттестационный период.
5. Укрепление материально-технической базы – необходимое условие развития потенциала педагогических кадров.
6. Мотивация преподавателей через признание достижений педагогов.

В результате реализации Стратегии колледж на 97% обеспечен квалифицированными кадрами, о чем свидетельствуют результаты аккредитации колледжа по всем специальностям в 2020 году.

Педагогические штаты формируются через: привлечение выпускников колледжа, окончивших высшие учебные заведения, для осуществления учебно-воспитательного процесса в колледже; привлечение и трудоустройство работников высших учебных заведений.

Следующей задачей является удержание сотрудников через внутренний отбор для руководства структурными подразделениями колледжа (кафедрами, отделениями,

заместителей директора) путем выявления наиболее подходящих кандидатов из числа работающих на основе формальных характеристик, образования, стажа работы, показателей эффективности в работе по конкурсному отбору.

Одной из задач, поставленных перед коллективом, является повышение роста профессионального мастерства молодых педагогов. Молодые специалисты требуют постоянного внимания со стороны администрации и методических кафедр. В колледже успешно функционирует Школа молодого специалиста, целью которой является создание условий для эффективного развития профессиональной компетентности начинающего педагога, формирование у него высоких профессиональных идеалов, методических навыков, потребности в постоянном саморазвитии и самосовершенствовании. В своем профессиональном становлении молодой специалист проходит 3-х летнее обучение: 1 год – адаптационный этап, 2 год – проектировочный, 3 год – контрольно-оценочный.

Из 20 молодых специалистов, обучавшихся в Школе молодого специалиста с 2017 по 2022 годы, в колледже осуществляют профессиональную деятельность 16 педагогов.

С 2019 по 2022 годы, учитывая сложившуюся ситуацию в стране, в связи с переходом на дистанционное обучение, 100% педагогов прошли курсы повышения квалификации по модулю «Цифровая грамотность педагогических кадров». За период с 2018 по 2022 год организованы курсы повышения квалификации педагогических сотрудников: на 20 кредитов – 62%; на 10 кредитов – 27%; на 5 кредитов – 9%.

Профессионализм педагогов также обеспечивается участием в различных проектах, комиссиях и рабочих группах на региональном, республиканском и международном уровнях, исследовательской и издательской деятельности, семинарах и т.д.

За 2017 – 2022 гг. 11 педагогов издали книги и учебники, 22 педагога разработали методические пособия, 17 педагогов приняли участие в рабочих группах по составлению Национальных куррикулумов, тестов к национальным экзаменам, 28 педагогов опубликовали статьи.

Управленческая деятельность администрации колледжа заключается в создании условий для совершенствования организации образовательного и воспитательного процессов, выявляя возможности для мотивации педагогов к систематическому повышению квалификации, создание условий для овладения и использования современных технологий.

О достаточно высоком уровне профессионализма педагогов свидетельствует то, что 73% имеют I, II дидактические степени. Резервом являются молодые педагоги, а также возможность присвоения следующей дидактической степени. В колледже имени Михаила Чакира существует система работы с педагогами в межаттестационный период, направленная на повышение их профессиональной компетентности. В основу данной системы положен принцип адресности, учет индивидуальных особенностей и потребностей педагогов. Соблюдать данные принципы и выстраивать индивидуальные маршруты развития помогает Мониторинг профессиональной деятельности педагога в межаттестационный период. Принята форма мониторинга, в ходе которого оценивается портфолио, аттестационное дело педагога, карта самооценки и др.

Образовательное пространство колледжа оснащено компьютерным и учебным оборудованием, предусмотренным Приказом Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова № 1043 от 29.10.2015 Об утверждении минимальных стандартов для обеспечения средствами информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) учреждений профессионально-технического образования.

За последние годы в колледже произошло изменение материально-технического обеспечения. В связи с оснащением ИКТ, перед педагогическим коллективом открылись перспективы достижения информатизации образовательного процесса.

Колледж подключен к сети Интернет, что позволяет использовать различные образовательные платформы и инструменты на уроках.

В профессиональном росте преподавателей важная роль принадлежит библиотеке, фонд которой представлен в 46654 экземплярах научно-популярной, учебной и методической, художественной литературы, литературы по специальностям, словарей и периодических изданий.

Преподаватели и учащиеся также пользуются онлайн-библиотекой <https://cpcomrat.educ.md/biblioteca/>, которая дает возможность быстрого доступа к методическим пособиям, литературе по специальным дисциплинам и др.

Подтверждением реализации Стратегии управления педагогическими кадрами являются рост удовлетворенности педагогов собственной деятельностью, положительный психолого-педагогический климат в коллективе, мотивация педагогов к творчеству и инновациям, овладение современными методами обучения и воспитания, положительная динамика качества образования. Важным фактором изменений является постоянное внимание администрации к деятельности педагогов, наличие системы стимулирования педагогической деятельности и качественно организованная система методического сопровождения, поддержки образовательной деятельности.

В конечном счете, следует сделать вывод, что именно системный подход способствует эффективной реализации задач педагогического менеджмента, и разработка Стратегии является важным шагом на этом пути. Опыт показал, что Стратегия влияет на готовность педагогов к инновационной деятельности; повышение профессиональной компетенции кадров; повышение качества обучения учащихся; конкурентоспособность колледжа, что способствует мобильному управлению педагогическим коллективом; эффективному внедрению современных образовательных технологий, в том числе и ИКТ.

Библиография:

1. Кодекс об Образовании РМ от 17.07.2014 №152
2. https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=126412&lang=ru
3. https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=113430&lang=ru
4. Andrițchi V. Formarea și dezvoltarea continuă a cadrelor didactice în contextual managementului calității, Măiastra, 2007
5. Андрицки В.П. Концептуализация кадровой политики как важнейший элемент системы менеджмента человеческих ресурсов Ярославский педагогический вестник . 2012. № 1 – Том I с.144-147
6. Asigurarea calității: Ghid practic unitățile școlare, Coord. S. Iosifescu, București, 2005
7. Managementul și cultura calității la nivelul unității școlare, Coord. S. Iosifescu, București, 2005
8. Noye D., Priveteanu J., Ghid practic pentru formarea profesională: Editura INSEP, Paris, Franța; Editura Tehnică, București, România
9. Грэхем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами: Учеб. пособие для вузов / Пер. с англ. под ред. Т.Ю. Базарова и Б.Л. Еремина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 598 с.

10. Деминг У.Э. Новая экономика. Пер. с англ. Т.Гуреш.М.: ЭКСМО, 2006. - 208 с.
11. Рогожин СВ., Рогожина Т.В. Теория организации. / СВ. Рогожин, Т.В. Рогожина. М: Издательство «Экзамен», 2002. — 320 с.
12. https://studme.org/13761025/menedzhment/upravlenie_chelovecheskimi_resursa

УДК 1(091)(470)

Чекер Наталья Валерьевна

кандидат филос. наук,
заведующая кафедрой философии
ЛГАУ, г. Луганск
e-mail: tamir73@mail.ru
orcid id: 0000-0001-9239-9271

Чекер Валерий Николаевич

кандидат филос. наук,
доцент кафедры философии
ЛГАУ, г. Луганск
e-mail: ph-dep.lnau@mail.ru
orcid id: 0000-0002-0733-237X

СПЕЦИФИКА ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ С.Л. ФРАНКА

Abstract. The article considers the specifics of the theory of knowledge of S.L. Frank in its connection with ontological problems. An analysis of the ontognoseological searches of the Russian thinker has been given. It is shown that according to S.L. Frank, the only form of comprehension of the depths of being is intuition, while there are two types of knowledge: knowledge of the subject, expressed in judgments and concepts, and the direct intuition of the subject in its metalogical integrity and unity.

Key words: being, ontological gnoseology, intuition, intentionality, incomprehensible, rational thinking, metaphysics, Russian philosophy.

Онтологическая проблематика не утратила своей важности в философских размышлениях со времен античности и до наших дней. При этом в философских исследованиях наблюдалась временная утрата интереса к онтологии, что было обусловлено кантовской критикой догматической метафизики и развитием естественных наук. Преобладание гносеологических исследований сопровождалось отказом от изучения и понятийного выражения структуры бытия как такового.

Возвращению в сферу философских исследований проблемы бытия, разработке гносеологии, включенной в онтологический контекст, то есть разработке единой онтогносеологической теории значительное внимание уделил в своем творчестве русский философ Семен Людвигович Франк. Гносеологический комплекс наследия С. Л. Франка включает оригинальные идеи интуитивизма и живого знания, идеи трансцендентального мышления как способа постижения истины, обращение к онтологии как к необходимому

источнику познания, идеи единства антиномий, – все это выступает прочным фундаментом, на котором строится теория познания русского философа.

Разработке идей «онтологической гносеологии» Семен Франк посвятил уже первый свой большой труд, свою магистерскую диссертацию «Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания» (1915). Эту работу С. А. Левицкий называет «одним из лучших произведений русской гносеологической мысли», где «впервые развернулось во всю мощь необычное философское дарование Франка» [1, с. 330]. Усилия С.Л. Франка были направлены на построение онтологической гносеологии, то есть такой теории познания, которая бы не была отлична от теории бытия [5, с. 39].

В «Предмете знания» С.Л. Франк пытается ответить на ряд важных вопросов, а именно: о сущности логического познания, предмете и содержании знания, характере связи бытия и сознания, природе интуиции как непосредственного знания. В решении этих задач С.Л. Франк видит свое родство с ведущими тогдашними философскими школами Германии – неокантианством, имманентной философией и феноменологией Гуссерля. Следует отметить, что, в связи с выбранной проблематикой, С.Л. Франк сначала обращается к исследованию вовсе не философских трактатов предшественников, но к изучению творчества поэтов-мыслителей – Гёте и Тютчева. Глубокому анализу их работ С.Л. Франк посвятил отдельные статьи. В этих статьях русским философом рассматривается специфика осмысления Гёте и Тютчевым природы художественного познания и конкретности его результатов [3]. Поэтико-философские постижения С.Л. Франк считает образцом и для философского познания.

Для С.Л. Франка проблема познания – это проблема «имманентности трансцендентного». Вопрос о предмете, это вопрос о соотношении знания и реальности, ведь знание всегда имеет своим предметом нечто неизвестное, а, следовательно, трансцендентное, выходящее за пределы. Однако С.Л. Франк рассматривает наше сознание как переживающую саму себя жизнь (бытие), а это значит, что для сознания нет ничего трансцендентного. Следовательно, и предмет познания также должен быть имманентным, то есть «доступным сознанию и познанию во всей своей трансцендентности» [5, с. 114]. В этой «имманентности трансцендентного» скрывается, согласно С.Л. Франку, чудо знания. Русский философ трактует трансцендентное как нечто неизвестное, не изученное, как задачу познания, а не как онтологическую границу познания. Поэтому трансцендентное по сути своей подвижно, его пределы постоянно изменяются.

С.Л. Франк различает предмет знания как нечто неизвестное, то, что ещё только нужно познать, а, следовательно, трансцендентное знанию, с одной стороны, и содержание знания (или содержание предмета) – с другой. Отличие трансцендентного суждения от формально-логического состоит в том, что предмет знания и содержание знания не совпадают с формально-логическим подлежащим и сказуемым (субъектом и предикатом). Содержание знания охватывает всю совокупность определенностей и свойств, и им ограничивается формально логическое суждение, в то время как трансцендентальное включает также предмет как неопределенность, которая поддается определению в содержании.

Как видим, С.Л. Франк существенно переосмысливает кантовскую теорию суждения. Кант обосновал необходимую связь между субъектом и предикатом синтетического суждения *a priori*, опираясь на синтетическую деятельность трансцендентального субъекта: именно трансцендентальному субъекту принадлежит акт связи субъекта *A* и предиката *B* посредством связки «есть». Говоря «*A* есть *B*», трансцендентальный субъект и является источником этого «есть», и суждение становится суждением опыта, т.е. связь между *A* и *B* не выходит за пределы

мира явлений, это не бытийная, а лишь трансцендентально-субъективная связь, и за пределами опыта (в мире вещей в себе) она никакой силы не имеет. Согласно Франку, то «я», которое осуществляет связь субъекта с предикатом в суждении, есть ничто иное как само бытие, «переживающая себя жизнь». «Наше "я", – пишет Франк, – не только созерцает объект, но и живет им, ...сливает себя с жизнью всеединства» [5, с. 359].

Итак, именно в этом живом всеединстве укоренено наше «я», которое выдает суждение «*A* есть *B*». Поэтому связка «есть» вытекает не из субъекта, а из самого бытия, само бытие, всеединство через наше «я» связывает между собой субъект и предикат суждения. Проникновение в неизвестное, приписывание неопределенному определенного содержания является своеобразной диалектикой процесса познания. На место закона тождества (*A* есть *A*) Франк, как и Гегель, ставит закон единства противоположностей (неизвестного и известного, неопределенного и определенного).

Как видим, С.Л. Франк пытается преодолеть как психологизм индивидуального сознания, – являющийся отправным пунктом для понимания познания как результата действия объекта на субъект, – так и субъективизм кантовского идеализма, исходящего из трансцендентального субъекта, или сознания вообще. Для этого С.Л. Франк также отказывается от традиционной схемы «субъект-объект» и рассматривает познание подобно Э. Гуссерлю как интенциональность, направленность на другое. Интенциональность, по Э. Гуссерлю, это главная характеристика «чистого сознания». Для получения «чистого сознания» Э. Гуссерль предлагал провести феноменологическую редукцию, то есть очистить сознание от всего эмпирического, как внешнего по отношению к сознанию. В то же время Э. Гуссерля интересует только структура очищенного «я», «я вообще», а вопрос об онтологическом статусе внешнего мира, считает он, находится не в компетенции феноменологии.

В отличие от Э. Гуссерля, С.Л. Франк не проводит феноменологической редукции и с самого начала рассматривает сознание как такое, которому открыто трансцендентальное бытие. С.Л. Франк постулирует, что интуитивизм, или имманентный реализм, исходит из абсолютного единства, охватывающего «я» и «не-я». Поэтому интенциональность у С.Л. Франка – это направленность не на содержание чистого сознания, а направленность на трансцендентный предмет, на бытие как таковое. Различие между «я» и «предметом» мыслится философом не как отличие субъекта и объекта, а как отличие актуального и потенциального содержания «я» или самого бытия.

Таким образом, процесс познания рассматривается С.Л. Франком как актуализация потенциального, как освещение того, что было погружено во тьму. Поэтому само непосредственное восприятие, а не дискурсивное мышление, является основой всего познавательного процесса. Акт восприятия, посредством которого сознание выделяет некоторую определенную сторону *A* из бесконечной неопределенной потенциальности *x*, есть, согласно С.Л. Франку, внимание. Интенциональность – это, по сути, есть не что иное, как внимание. Итак, процесс познания начинается с интенционального акта, то есть внимания, разделяющего жизнь сознания на «я» и «предмет». Следующий шаг состоит в выделении из предмета некоторой его стороны – того, что мы обозначаем как *A*. Поскольку *A* всегда встает на фоне того, из чего мы его выделили, оно возникает не просто как *A*, но как *Ax*. Далее – построение суждения как некоторого синтетического образования: *Ax* есть *B*.

Бытие не подчинено логическим законам потому, что оно единое и сплошное. «В бытии, – отмечает С.Л. Франк, – все взаимосвязано, или точнее слито между собой» [4, с. 227]. Именно в своей металогиčnosti, необъятной слитности бытие открыто нашему созерцанию.

Единственной формой «проникновения» в глубины бытия есть интуиция. Согласно С.Л. Франку существует два вида знания: знание о предмете, выражающееся в суждениях и понятиях, – это отвлеченное знание, – и непосредственная интуиция предмета в его металогической целостности и слитности [4, с. 229]. Для С.Л. Франка второй вид знания первичен. Правда, заметим, что интуицию трудно назвать знанием, ведь знание – это то, что как раз и предполагает различие и дифференциацию. Но, согласно С.Л. Франку, истина бытия – это его металогичность, которая невыразима, необъятна по самой своей сути. Таким образом, реальность в своей основе трансрациональна.

Особое место в гносеологии мыслителя занимает категория «умудренное неведение» (*docta ignorantia*), вырабатываемая им в попытке философского преодоления отрицания и познания «непостижимого», которое выходит за границы логического и обнаруживает иные измерения бытия. Обращение к текстам С. Л. Франка дает возможность поисков путей выхода из кризиса современной гносеологии и онтологии, а также обретения смысложизненных ориентиров в расколовшемся пространстве постмодернистского социума.

Обстоятельное изучение категории «умудренное неведение» у С. Л. Франка мы находим в произведении «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии» (1939), в котором, философ предлагает последовательное преодоление отвлеченного, понятийного мышления, пред лицом непостижимой, но живой и значимой реальности. Важнейший тезис русского мыслителя: непостижимое невозможно выразить при помощи понятийного языка отвлеченного знания, но познание непостижимого возможно. Именно трансцендентальное мышление, – хотя и никогда не достигает самого непостижимого, но улавливает его отображение в форме антиномистического познания.

Философия, уверен С.Л. Франк, – это онтология, то есть познание того, что на самом деле есть и «всякая философия – хочет она этого или нет – по сути не может быть ничем иным, как онтологией» [2, с. 14]. Само бытие, считает С.Л. Франк, а не сознание или знание, непосредственно открывается человеку, с очевидностью созерцается, а главное – переживается им, поскольку человек укоренен в бытии: он прежде есть, чем осознает себя. Кроме того, считает С.Л. Франк, именно эта открытость бытия является источником того, что мы называем предметным знанием [4, с. 229]. Каждая личность слита со всем предметным бытием; сама суть бытия личности состоит в том, что через нее происходит раскрытие смысла каждого элемента предметного мира как индивидуального, неповторимо конкретного, отражающего бесконечную полноту и конкретность Абсолюта.

Библиография:

1. Левицкий С. А. С. Л. Франк / С. А. Левицкий // Левицкий С. А. Очерки по истории русской философии. – М. : Канон, 1996. – 496 с. – (История философии в памятниках). – С. 328–353.
2. Франк С. Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию / С. Л. Франк // Франк С. Л. Реальность и человек / сост. П. В. Алексеев; прим. Р. К. Медведевой. – М. : Республика, 1997. – 479 с. – (Мыслители XX века). – С. 4–207.
3. Франк С. Л. Космическое чувство в поэзии Тютчева / С. Л. Франк // Франк С. Л. Русское мировоззрение. – Спб. : Наука, 1996. – 744 с. – (Слово о сущем). – С. 312–340.
4. Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии / С. Л. Франк // Франк С. Л. Сочинения. – М. : Правда, 1990. – (Из истории отечественной философской мысли). – 607 с. – С. 183–559.

5. Франк С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания / С. Л. Франк // Франк С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. – СПб. : Наука, 1995. – (Слово о сущем). – 656 с. – С. 37–418.

УДК 130.2

Чикаева Татьяна Александровна

кандидат филос.наук, заведующая кафедрой МХПИ

г. Москва, РФ

E-mail: umoi@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0895-5173>

ПАТРИОТИЗМ КАК УСЛОВИЕ НУЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ВО ВСЕЛЕННОЙ

Abstract: the article claims that creativity and morality are attributes of a person that allow us to assert his value for the universe. The presence of these characteristics makes a person irreplaceable. Their development is possible only in the process of upbringing and self-education of a person as a carrier of culture, connected with his Motherland and developing his Fatherland.

Keywords: man, creativity, morality, education, patriotism, Motherland

В настоящее время в обществе остро стоят многие вопросы, мера конфликтности выросла в разы по сравнению с предшествующими периодами, что вызывает необходимость поиска решений множества кризисных проблем. Однако их решение, напрямую связанное с мировоззрением личности, её мотивацией и выбором способов деятельности требует и решение вопроса о том, кто или что такое человек, зачем он существует во Вселенной, в чём его предназначение? Ответ на вопрос о том, кто такой человек, прост и сложен одновременно. Сама постановка вопроса: что такое или кто такой предопределяет методологию ответа, подчёркивает ту или иную его составляющую. Развитие технического прогресса дополнительно заставляет задуматься о правомерности определения человека только как биосоциального существа.

Некоторые действия и поступки людей явно совершаются под влиянием направленного информационного потока в соответствии с провозглашёнными правилами, без разумной оценки целесообразности действия, объективности полученной информации и правомерности оглашённых правил. Такое поведение противоречит как инстинктивному поведению животного, поскольку нередко ведут к негативным последствиям для субъекта, так и разумному поведению человека.

Аналоги его можно встретить в области технологий, когда программа «отрабатывает» заложенный в нём код, и её действия могут быть остановлены только невозможностью продолжения. Но, каждый раз, программа будет повторять свои ошибки, без попыток самостоятельно их исправить. Искусственный интеллект способен на основе вложенных в него данных, сделать определённый расчёт и сформулировать вывод, но только в рамках предусмотренного автором.

Механизмы «освоили» две функции, которые отличают человека: логическое мышление и изготовление орудий труда, но отождествлять их нельзя. Как пелось в одной известной песне: «Он похож на человека, человеком он не стал». Иногда невольно задаёшься вопросом о том, не являются ли некоторые окружающие нас люди только похожими на себя.

На наш взгляд, ключевыми характеристиками человека являются нравственность и творчество. Они позволяют ему быть субъектом, принимать разумные решения, анализируя информационный поток. Нравственность — тот краеугольный камень, который определяет суть человека и будущее человечества. От того, что каждый человек выберет для себя: совесть, честь, достоинство или комфорт, заботу о физическом бытии, незаметное спокойное бытие — зависит всё остальное. Любая техническая новинка — это только инструмент. Его можно использовать как во благо, так и во зло. Мэру использования определяет всегда человек, индивидуально или в составе социальной группы. Мы совсем недавно наблюдали и, к большому сожалению, во многом продолжаем наблюдать абсолютизацию информационных технологий, когда в крайнем варианте отрицается сама возможность существования человечества без привязки к цифровым технологиям [1, с. 82].

Мы полагаем, что в том случае, когда люди в большинстве будут обладать высоким уровнем нравственности, а значит, самостоятельно и уверенно отличать добро от зла, руководствоваться представлениями о чести, достоинстве, справедливости, следовать принципу уважения своих предков, их достижений, заботы о будущих поколениях, всякое разрушающее, дегуманизирующее действие будет встречать нравственное сопротивление, реакцию неприятия. При этом совершенно необязательно инициировать конфликт с властью. При нравственном сопротивлении использовать инструмент во зло более чем сложно. Действительно плохих, злых, патологически настроенных против добра, созидания, субъектов крайне мало. Но они, пользуясь недостатками воспитания, отсутствием чёткой нравственной позиции, приоритета духовных ценностей, совершая подмену понятий, создают информационную среду, в которой обычные люди совершают разрушающие поступки. Заметим, что мало — когда, если это вообще случается, властимущий автор дегуманизирующей инициативы реализует её самостоятельно, это делают люди так или иначе попавшие в его подчинение. Но люди — не механизмы, безвольно выполняющие приказы, у человека способен на выбор, качество которого зависит от того, насколько развито его осознание нравственных категорий, насколько он самостоятелен и объективен в своих оценках.

Невозможно совершить зло, когда все или даже простое большинство вокруг действительно против. Это можно, когда при выборе целей руководствуются в первую очередь не нравственными ценностями добра, справедливости, достоинства, а материальными — дополнительным доходом, предпочтениями, возможностью избежать каких-либо неприятностей. Тогда возникает ситуация попустительства злу, люди утверждают, что понимают пагубность принимаемого решения, но ведь указ есть, начальство приказало, а что кто-то погиб, где-то стали бомбы сбрасывать на мирных людей, где-то из-за неучей произошла экологическая катастрофа, так они к этому непричастны.

Но такое поведение людей неизбежно ведёт к угрозе существования Вселенной, ведь развитие технологий уже привело к такому уровню совокупной военной мощи, что она способна уничтожить Землю несколько раз. Гарантий того, что кому-либо придёт в голову катастрофическая по своим последствиям идея, нет, а с учётом наличия принципа заботы только о своём благе и послушании вышестоящим, нет гарантий и того, что эту идею не начнут

воплощать в действительность. Можно также акцентировать внимание на том, что человек, заботящийся только или прежде всего о себе, лишний во Вселенной. Он только создаёт проблемы, а потом героически с ними борется. Но длительный срок существования человечества наталкивают на мысль, что смысл существования человека более глубокий.

Его содержание сформулировать сложно, но уже сейчас можно указать на то, что оно включает элементы, которые могут быть реализованы только человеком, а следовательно, они лежат в области отличной от биологической (эти вопросы отлично решаются животным и растительным миром) и от интеллектуально-технической (данные вопросы решаются техникой). Это сфера нравственного и творческого бытия, определяющая ценности, цели и вектор постоянного развития. Вне творчества и нравственности человек — лишь не очень удачная, медленно работающая замена развитым технологиям и машинам.

Осознание этого уже постепенно приходит, исследователи по всему миру задумываются над тем, как изменить создавшуюся ситуацию. На наш взгляд выход один, надо вести планомерную, целенаправленную воспитательную работу. Необходимо раскрыть сущность истинных и мнимых ценностей, ведь следование ложным ценностям связано, прежде всего с тем, что человек принимает их за настоящие, действительные, полагает, что без них нельзя реализовывать планы нормальной, качественной жизни для себя и своих близких. Первостепенное значение здесь будет иметь патриотическое воспитание и самовоспитание.

В качестве аргументов в пользу такого вывода можно, на наш взгляд, привести следующие тезисы. Патриотизм, то есть любовь к Родине, лежит в основе нравственных решений и поступков человека, его творчества. Родина — это духовная субстанция, источник бытия человека и всего того, что его окружает, источник идей и ценностей, она сама является высшей ценностью, святыней для человека. Всеобщая онтология Родины обуславливает то, что она, являясь каждому человеку по-своему, обеспечивая особенности национальной культуры, вместе с тем является ценностью всечеловеческой, ради которой люди должны развиваться и самосовершенствоваться. С.Л. Франк называет Родину родным существом, которое есть у всех. По утверждению мыслителя любовь к Родине означает нечто другое, нежели сотворение очередного кумира вместо революции, культуры или чего-либо ещё. «Тут мы по крайней мере ясно чувствуем: родина – не «кумир», и любовь к ней есть не влечение к призраку; родина — живое, реальное существо. Мы любим ей ведь не в силу «принципа патриотизма», мы не поклоняемся ни её славе, ни её могуществу, ни каким-либо отвлеченным признакам и началам её бытия. Мы любим её самое, нашу родную, древнюю, исконную мать; она сама теперь несчастна, обещена, больна тяжким недугом, лишена всякого величия... Мы можем любить её только ... «странной любовью» ... Эта «странная любовь» есть для нас теперь единственная подлинная, простая любовь [5, с. 184-185]. Патриотизм, следовательно, глубоко отличен от рационального предпочтения, от поиска выгоды от обладания объектом любви. Идея патриотизма, как можно понять из работ И.А. Ильина, П.Б. Струве [3; 5]. требует от человека поднятия над бытовыми, повседневными, потребительскими целями и ценностями, обращение к ценностям нравственности. И.А. Ильин делает вывод, с которым следует согласиться: патриотизм «стать актом духовного самоопределения» (Ильин, 1995: 318), «то есть уже формирование патриотического сознания требует от человека движения по пути нравственного самосовершенствования, а следовательно, проявления своей способности к творчеству и развитию» [6, с. 44].

Патриотизм требует осознание того, что Родина является высшей ценностью, она вдохновляет человека на творчество, созидание. Без этого патриотизм превращается в самовосхваление, которое есть прямой путь к игнорированию своих ошибок. Родина - источник национального менталитета, лучших качеств культуры народа, того, что может являться образцом для других. Ведь, как писал И.А. Ильин о себе, представителе русской культуры: «Ширью, легкостью, простотою, добротою, глубиной чувства, мечтательностью, даровитостью, темпераментом наделила нас Россия» [3, с. 206]. Именно соединение духовной основы Родины и творческого потенциала создаёт Отечество, как духовно-социальный объект и субъект, позволяющий разным людям созидать, организовывать и развивать своё совместное бытие, находить возможность единения людей и природы. Сегодня множество людей страдает от того, что не может назвать ни одно из государств мира своим Отечеством. Но ведь существование своего Отечества предполагает активное творческое существование людей, желающих обустроить своё бытие с учётом космо-психо-логоса своей культуры, Отечество — «результат соединения Родины как духовной ценности, святыни, существующей объективно и выполняющей роль порождающего начала с творческой, духовной деятельностью человека по преобразованию естественной природно-социальной среды, ее упорядоченности и управления» [7, с. 38], а критерием качества этой деятельности является любовь к Родине, патриотизм. Иначе любые достижения будут нивелированы более успешными аналогами.

Патриотическое воспитание, безусловно, нравственное воспитание. И.А. Ильин рассматривает патриотизм как то, что отличает человека духовного от духовного идиота [2, с. 183]. А духовность, на наш взгляд, есть безусловный фактор нравственности, так лицо, которое мыслит только ценностями материального мира, ценностями комфорта, не в состоянии сделать вывод о том, что есть Добро, Справедливость, оно всегда будет ограничиваться своими бытовыми потребностями и интересами.

Безусловно, возможно привести примеры того, как патриотические или как бы патриотические идеи и побуждения приводили к негативным последствиям. Но, во-первых, как правило выясняется, что это были квазипатриотические или антипатриотические идеи, основанные на движении к политико-экономическим целям отдельных социальных групп или же были допущены серьёзные ошибки в методах решения. Отличие квасного патриотизма, шовинизма и национализма чрезвычайно важно, оно позволяет отличить истину от лжи и добро от маскирующегося зла. Именно патриотизм — та идея, которая обеспечивает сохранение общих человеческих ценностей, многообразия созидательных проявление национальных культур, является условием взаимного развития, духовно-нравственного совершенствования. Патриотизм не поддаётся унификации или цифровизации, а поэтому мы можем с уверенностью сказать, что человека, чьи поступки определяются нравственной патриотической идеей, кто обрёл свою Родину в духовно-нравственном акте заменить нельзя, а своим творчеством он послужит на благо Вселенной.

Библиография:

1. Бушуева Е. В. Зачем нужна цифровизация образования: понятие и задачи цифровизации// Педагогика, психология, общество: от теории к практике : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 20 сентября 2022 года / Гл. редактор Ж.В. Мурзина. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 81-85.

2. Ильин, И.А. О Родине // И.А. Ильин. Собрание сочинений в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1996. С. 168-196
3. Ильин И.А. Родина и мы. Смоленск: Посох, 1995. 511 с
4. Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: В 2-х т. Т. 1. М. Искусство, 1994. 539 с.
5. Струве П.Б. Patriotica. Россия. Родина. Чужбина. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 349 с.
6. Чикаева Т.А. Патриотизм как необходимое начало творческого развития человека и культуры//Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7, № 3. С.41-50.
7. Чикаева Т.А. Философское понимание Отечества: монография. МХПИ, 2022. 124 с.

УДК: 32.019.51

Чирков Евгений Борисович,

доктор политических наук,
Преподаватель кафедры Публичное право,
КГУ, г. Комрат,
7401, г. Тараклия,

e
m

Султ Михаил Георгиевич,

магистр уголовного права
КГУ, г. Комрат
e-mail: sult.misa@mail.ru
г. Комрат, РМ

Киося Дмитрий Ильич

магистр права МГУ, г. Кишинев,
e-mail: kiosea99@mail.ru
с. Томай, РМ

L
I
N
K

РОЛЯТА НА ПОЛИТИЧЕСКИТЕ НАГЛАСИ В ПРОЦЕСА НА ПОЛИТИЧЕСКА СОЦИАЛИЗАЦИЯ НА МЛАДЕЖТА

Abstract. The importance of political socialization of young people is determined by the fact that youth is a life stage during which a person has to solve many different tasks related to the expansion of social responsibility. It is during this period that the personality overcomes role mixing, achieves self-identity and intimacy, a sense of unity in interpersonal relations with others as opposed to isolation.

Keywords: social experience, culture, political socialization, young people, institutions, communication group, media

Съдбата на всяко общество до голяма степен зависи от това към какви именно социално-политически ценности, норми и правила на живот се придържат неговите членове. В същото време, очевидно е, че хората не се раждат с готов обем знания за социалните закони

r
k
o
v
e

на развитие и за политическото участие. Тези знания са придобити и се проверяват от тях през целия им живот [1, с. 299].

Нагласите, придобивани в завършен вид от социалния опит и култура, са един най-важните компоненти на социално-политическата психология. Индивидът въобще много рядко изработва свое съвършено уникално отношение към обществената и политическата действителност. Тази действителност за разлика от личния живот обхваща множество хора. Своите нагласи по отношение към тази действителност, индивидът много често заема от другите, от една или друга социална общност.

Под политическа социализация трябва да се разбира цялата съвкупност от процесите на формиране на политическо съзнание и поведението на личността, от приемането и изпълнението на политически роли, до проявите на политическа активност. Това понятие е по-широко отколкото политическото възпитание или просвета, тъй като включва не само целенасоченото въздействие върху личността на доминиращата идеология и политическа линия, не само стихийното влияние, но и собствената политическа активност на субекта.

Съдържанието и особеностите на политическата социализация на младите хора зависят от много фактори, включително:

1. Влиянието на макросредата (характера на епохата, международните отношения, държавата, нацията, класата и другите социални групи, политическата култура на обществото).

2. От влиянието на микросредата (институционални и неформални общности, училища, семейства, отделни личности, вътрешно генетично зададени фактори, самовъзпитание).

Процесът на политическа социализация на младите хора се осъществява чрез различни посредници:

- институции (семейство, училище, институт, предприятие);
- група за комуникация (роднини, познати, групи по интереси);
- медии (преса, радио, телевизия, компютърни информационни системи).

Важността на политическата социализация на младите хора се определя от това, че младостта е жизнен етап, през който на личността се налага да решава множество различни задачи, свързани с разширяването на социалната отговорност. Именно през този период личността преодолява ролевото смесване, достига егидентичност и интимност, чувство за единство в междуличностните отношения с други в противовес на изолацията. Задачата на тази възраст е личността да се осъзнае като такава, да отстоява себе си в обществото, сред другите и да бъде приета.

Е. Ериксон твърди, че именно в младата възраст произтича окончателно оформяне на жизнените цели на личността, които по-късно ще бъдат достигани от човека.

Създадени на базата на обществените отношения и социални групи, те се определят от принадлежността към едни или други социални общности. Всяка социална общност има свои присъщи на нея общи характеристики и социални норми, които уреждат нейното функциониране.

В зависимост от това от какви групи се състои обществото, в какво йерархическо положение те се намират една към друга (кой е лидер в тях и кой се подчинява), от провежданите от тях идеологии и практически действия до голяма степен зависи типът на държавата и нейното социално-политическо устройство.

В „Социологически енциклопедичен речник” се дава следното определение на социалната общност: „Съвкупност от индивиди, характеризираща се с относителна цялост,

изявяваща се като независим субект на историческото и социалното действие и поведение и извършваща една или друга съвместна дейност” [1, с. 216].

Според С. С. Новикова младежта е възрастова категория: „Всяко множество, отделянето на което се осъществява въз основа на притежаването на определена от всички черта, съставя социална категория. По този начин, социалната категория е „съвкупност от групи индивиди, които имат еднакви характеристики по един или друг признак (например пол, възраст, професия, вероизповедание и т. н.)” [5, с. 288]. Следователно множеството хора на една и съща възраст (например: 18 – 25 години) ще бъде възрастова категория. Затова трябва да се говори не за „възрастовата група на младежите от 18 до 25 години”, а за „възрастовата категория от 18 до 25 години” и т. н.

Професор Е. Ф. Молевич също под „младеж” разбира поколенческа група, завършваща процеса на социализация и залагаща стартовите условия на бъдещото самостоятелно („възрастното”) съществуване на личността [4, с. 65].

Социолозите първи сред обществоведите видяха в младежта като социална категория присъщи само на нея културни черти, специфични интереси, ценности и норми на поведение. Те заговориха за специфични проблеми на младите хора, имащи преди всичко социални корени (И. С. Кон [2, с. 478], В. Т. Лисовский [3, с. 31]).

Когато казват „социология на младежта”, под понятието „младост” разбират:

- определена възраст;
- някои състояния, определящи се от социално-културни критерии;
- някаква група или поколение с присъщите им ценности.

В резултат на процеса на политическа социализация индивидът се приобщава към политическата култура, формира своята политическа ориентация и позиция.

Най-общо, за трансформацията на личността в съзнателен и активен субект на политиката допринася такава система на политическа социализация, която не само му дава мотивация за активност и създава възможности за участие в политическия живот, но и едновременно с това осигурява на индивида необходимите знания и навици за практическа дейност, формира у него способности за разбиране на политическата действителност и самоопределение в нея на основата на адекватно отношение към политическите реалности.

Трябва да се отбележи, че особено активни изследвания на политическата социализация бяха проведени през 60-те и 70-те години на ХХ в. Изучаваха се различни фактори агенти на социализацията на младежта, опосредстващи първичните контакти на децата с окръжаващата ги сфера на политиката. Чрез големи масиви от основни данни на анализ се подлагаха политическите нагласи на децата и в същото време характеристиките на политическото съзнание на техните родители, връстници, доминиращите представи в училище и други подобни фактори.

Сред основните изводи от това направление може да бъде откроята нестабилността на политическите нагласи на младите хора. Освен това получи емпирично потвърждение обстоятелството, че само в малка част от наблюденията се проявява значимостта на факторите на непосредственото социокултурно обкръжение като детерминант на политическото съзнание.

В образуването на политическите нагласи в процеса на политическа социализация на младежите е целесъобразно да се отделят:

1. Политическите фактори на социализация: характерът и типът на държавно устройство, политическите институции, партии и движения.

2. Неполитическите фактори на социализация: семейство, групи от връстници, учебни заведения, работа, култура, наука, изкуство, национални традиции и медии.

В реалния живот, политическите и неполитическите фактори са преплетени, те оказват сложни, многостранни и многофакторни въздействия върху човека.

Разглеждайки формирането на политическите нагласи в процеса на политическа социализация на младите хора трябва да обърне внимание на възрастта и индивидуалните особености на всеки, на обкръжаващата го социална среда, на политиката, провеждана от държавните институции, на дейността на общественно-политическите партии и организации, както и на равнището и особеностите на политическата култура.

Таблица 1. Процеси и институции на политическата социализация

ИНСТИТУЦИИ	ГРУПИ ЗА ОБЩУВАНЕ	ЕТАПИ	МЕДИИ
Семейство	Роднини	Детски	Реч
Училище	Познати	Юношески	Печат
Институт	Групи по интереси	Младежки	Телевизия
Предприятие	Сътрудници	Зрял	Интернет

Гражданското съзряване на младия човек или приобщаването му към политиката става поетапно. То започва още в ранна възраст, когато чрез семейството, най-близкото обкръжение, медиите, детето придобива първата информация за политиката. На етапа на първична социализация децата получават начални представи за правилно или неправилно поведение и постъпки.

Смята се, че детето преминава през четири подетапа на първична социализация:

1. Политизация – осъзнаването от децата на съществуването на външна (по отношение на семейството) власт.
2. Персонализация – разбирането от децата на политическата власт чрез персонализиране на техните фигури.
3. Идеализация – приписване на изключителни положителни качества на политически дейци.
4. Институционализиране – поврат в съзнанието на децата за по-безлични, деперсонифицирани представи за властта.

Задачата на социолозите се заключава преди всичко в това, да се покаже как в различните общества се организира процесът на преход. Тогава понятието „младеж” – не е просто някаква социална категория и нейните значими параметри, а социалната организация на тази група, както от страна на нейните вътрешни иманентни характеристики (преди всичко възрастовата самоидентификация), така и от страна на нейната заобикаляща я среда.

Обществено-политическият живот в много от своите параметри е разположен на нива, които са далеч от пряко осъзнаваните интереси и разбираня на повечето от младите членове на обществото. При тези условия, нагласите на потребностите, отнасящи се до политиката и общественото устройство, служат като необходимо средство за психологическото включване на младите хора в общественно-политическия живот.

Така повечето възрастни, а още повече младите избиратели във всяка страна, толкова лошо си представят възможните политики на различните партии или кандидати, оригиналността на техните платформи в сравнение с конкурентите им, че те просто не биха

могли да участват в изборите, ако те нямаха положителни или негативни нагласи по отношение на някои партии и лидери [1, с.78].

Формирането на потребностите от нагласите (а не обратното), според Г. Г. Дилигенски е възможно само при определени условия.

Първо, нагласата не се изработва и не се избира от индивида в процеса на самостоятелната психическа активност, а се усвоява в готов вид от общественото съзнание – чрез процесите на социализация и комуникация.

Второ, нагласата укрепва отначало в съзнанието на субекта, получава вербално изражение и едва след това се вкоренява в афективните и в безсъзнателните сфери на психиката [1, с. 125].

В това се проявява добре известният на психолозите факт: въпреки че съзнанието не контролира изцяло всички психични явления и процеси, то е способно в значителна степен да регулира лежащите по-долу в психиката сфери.

Ролята на политическите нагласи в социализацията на младите хора може да бъде определена чрез тяхната функция. Нагласите носят следните функции:

1. Нагласите дават на човека способност да реагира на ситуацията и на външните обекти въз основа на миналия опит: осигуряват устойчивост на личността.

2. Нагласите помагат на човека да моделира реакцията не само на познатите, но и на неизвестните, неясни и непонятни социално-политически ситуации, да минимизира риска, опасността, съдържащи се в подобни ситуации; те играят специфичната роля на компенсатор на когнитивния дефицит, т. е. да компенсират недостатъчността на политически знания и сведения.

3. Нагласите са потребности, свързани с политиката и с общественото устройство, които са необходими като средство за психологическо включване на младите хора в политическия живот.

Библиография

илигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М.: Перспектива, 1996.

он. И. С.. Молодежь // Большая советская энциклопедия. Т. 16., 1976.

исовский В.Т. Социология молодежи. Л., 1976.

олевич Е.Ф. Общая социология: Курс лекций. Изд. 2-е, перераб. и допол. М.: Едиториал УРСС, 2003.

овикова С. С. Социология: история, основы, институционализация в России. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 2000.

У
Д
К

Чирков Евгений Борисович,
доктор политических наук,
Преподаватель кафедры Публичное право,
КГУ, г. Комрат,
7401, г. Тараклия,
e-mail: chirkove@mail.ru
orcid id: 0000-0002-6148-5924
Султ Михаил Георгиевич,

магистър на правото
КГУ, г. Комрат,

e-mail: sult.misa@mail.ru,

Киосия Дмитрий Ильич,

магистър на правото МГУ, г. Кишинев,

e-mail: kiosea99@mail.ru,

с. Томай, РМ

ПОЛИТИЧЕСКИТЕ НАГЛАСИ КАТО ЕЛЕМЕНТ НА ПОЛИТИЧЕСКАТА КУЛТУРА: ПОНЯТИЕ И ВИДОВЕ

Abstract. The term "political attitude" is widely used in the study of public consciousness and the political behavior of voters during elections. The political attitude arises as a result of the personality's active assimilation of the entire system of social and political relations. Unlike short-term emotional reactions, political attitudes are stored for a long time.

Keywords: political thinking, political culture, needs and motives, public attitudes, attitude, political attitude.

Огромна роля за формирането на политическото мислене играят политическите нагласи. Понятието "нагласа" се отнася до най-сложните и развити в политическата психология. Като цяло, това е предготовност на субекта да реагира по един или друг начин на едно или друго политическо събитие или явление. Нагласата е вътрешно качество на субекта на политиката, базиращо се на неговия предишен опит и политическа култура [5, с.15].

Във връзка с поставените изследователски цели и задачи ще разгледаме какво място в политическата култура заема политическата нагласа. За да се разбере това, е необходимо да се разгледа структурата на политическата култура.

Според Е. Мелешкина "политическата култура като съвкупност от политическите ориентации ...не принадлежи нито на собствения си политически свят, нито на средата, окръжаваща политическата система (социална, културна). Политическата култура като че ли опосредства отношенията между политическия свят и средата, осигурявайки взаимодействие между областите на обществените отношения, културните норми и стереотипи, и политическите процеси. ...Различното решение на въпроса за мястото на човека в света по отношение на допустимата степен на човешката активност и други под. може да повлияе върху степента на участие в политическия процес, върху преобладаването на реформаторски или ретроградни нагласи и други под. Заедно с това е необходимо да се отчита, че самите светогледни ориентации не са част от политическата култура и могат да се разглеждат само като фактори, които оказват влияние върху нея" [5, с. 96]. По-нататък тя дава следното определение: "Политическата култура – това е система от ориентации и нагласи относно политическата система и нейните компоненти, а така също и от образци за политическо поведение" [5, с. 96].

Прието е тя да се разделя на следните елементи: когнитивни, нормативно-оценъчни, емоционално-психологически и нагласо-поведенчески. Структурата на политическата култура може да бъде представена със следната схема на фиг. 1 [4, с.69]:

Според Н. Б. Панчишин [4, с.85]: “на нагласово-поведенческия компонент на политическата култура се базират политическите нагласи и съответните стереотипи на поведение, които допринасят за трансформацията на представите и ценностите в плоскостта на практическата реализация.”

Може да се каже, че политическата нагласа – това е отношение на субекта към политическите явления и към политическото поведение – това е един или друг начин на реагиране на субекта към протичащите събития. Политическата нагласа и политическото поведение съществуват в органичното единство, техните стабилни стереотипи съставят задължителен компонент от политическата култура на личността, социалната група, нацията или обществото като цяло.

Всички представени на Фигура 1 елементи на политическата култура са относително самостоятелни, но заедно с това – взаимно свързани, тясно преплетени. Характерът на политическите знания и представи, ценности и убеждения, емоционални състояния и психологически чувства, позиции и нагласи и преобладаващите модели на поведение определят съдържанието на политическата култура, присъщи на това общество.

Фигура 1. Структура на политическата култура

Именно с това политическата култура определя най-типичните образци и правила на политическо поведение, взаимодействието на властта, индивида и обществото.

“Политическата култура е съвкупност от ценности, нагласи, убеждения, ориентации и изразяващите ги техни символи, които се явяват общоприети и служат за правилното регулиране на политическия опит и регулирането на политическото поведение на всички членове на обществото” [5].

Понятието “нагласа” („установка”) е въведено в рускоезичната литература от ръководителя на грузинската психологическа школа, Д. Н. Узнадзе [5, с. 158], който го определя като предшестваш всеки акт, включително и акта на субекта за готовността да осъществи именно тези действия, които са адекватни на ситуацията. Той доказва, че реакцията

на субекта на ситуацията е обусловена не само от самата ситуация, но и от неговата вътрешна неосъзната предразположеност да реагира на нея по определен начин.

От гледна точка на теорията за мотивацията, понятието за нагласата е важно преди всичко с това, че то разкрива механизма за формиране на такова важно качество на потребностите и мотивите като относителната стабилност на техния предмет, но и на формата. Благодарение на нагласата на субекта не е нужно винаги да се определя в какво се състоят неговите потребности и способите за тяхното удовлетворение: те вече са фиксирани в неговите нагласи [2, с.87].

Потребностите и мотивите подбуждат личността към дейност. Установката обяснява защо хората в определени ситуации постъпват по един или друг начин, защо те избират конкретен мотив. Това понятие обяснява особеното състояние на личността, предшестващо нейното реално поведение.

Началото на проучването на обществените нагласи е положено от У. Томас и Ф. Знанецки за адаптирането на полските селяни емигранти в САЩ през 1918 г. Определени са две зависимости, които описват процеса на адаптация: зависимостта на личността от социалната организация и зависимостта на социалната организация от индивида. За обяснението на значимостта на обществената организация за индивида е предложено понятието „социална ценност“, а за обяснение на психологическото състояние на индивида по отношение на групата – социалната нагласа.

Понятието „атитюд“ (отношение), интензивно разработвано в американската социална психология (Г. Алмънд [1, с. 69], С. Верба, Л. Пай, У. Розенбаум), е родствено на понятието „нагласа“, доколкото ключовата дума за неговото определение също е „готовността“.

Г. Олпорт през 1935 година, обединявайки различни дефиниции на атитюда (отношението), формулирани по това време от социалните психолози, го тълкува като *“състояние на съзнанието и на нервната система, изразяващо готовност и организирано на базата на предишен опит: атитюдът оказва насочващо и динамично влияние върху реакциите на индивида по отношение на всички обекти, към които той има отношение (атитюд)”* [3, с. 125]. Това определение се оказва толкова широкообхватно от гледна точка на синтеза на различни подходи, изнасящо извън скоби всички разногласия и неясни въпроси, че и след 50 години с него започват главите за атитюда в учебниците по социална психология [3, с. 126].

Бидейки родствени, нагласата и атитюдът в същото време съвсем не са аналогични понятия. Още от времето на прочутата творба на У. Томас и Ф. Знанецки *“Полският селянин в Европа и Америка”* (1918 – 1920), в която категорията атитюд е използвана за първи път за изучаване на социалните явления, то започва да се разглежда като важен компонент на социалната психология и на характеристиката на личността.

Ако при изследването на атитюда главното внимание се фокусира върху неговите функции в социалните отношения и социалното поведение на хората, то нагласата се изследва в общата психология, преди всичко от гледна точка на нейната роля и място в структурата на психиката [5, с. 282].

Атитюдът най-често се разглежда като явление на съзнанието, изразявано в езика, словесното поведение [5, с. 166] (на което основание са и много методи на изследване), а нагласата, както е показано по-специално в работите на Д. Н. Узнадзе, има неосъзнат характер. В рускоезичната литература английската дума „атитюд“ по-често не се превежда или се изразява с понятието „социална нагласа“ [5, с. 158].

Политическата нагласа възниква в резултат на активното усвояване от личността на цялата система от социални и политически връзки. За разлика от краткосрочните емоционални реакции, политическата нагласа се съхранява дълго време.

Понятието „политическа нагласа” се използва широко в проучването на общественото съзнание и политическото поведение на гласоподавателите в хода на изборите (идентификация на стабилността на нагласите на избирателите, механизмите на влияние на медиите за промяна на политическите нагласи на избирателите) [2, стр. 162].

Какво е политическа нагласа? В съвременната политическа психология, има две определения за това явление:

- устойчива предразположеност, готовност на индивида или групата към действие, ориентирано към социално значим обект;
- психологическо преживяване от индивида на ценностите и значението на социално-политическия обект, организирано на базата на предишния опит, оказващо насочващо влияние върху политическото поведение.

Проучванията на общественото мнение и политическите възгледи представляват разпространени изследвания на политическите нагласи на масовото съзнание. В политическата нагласа в аспекта на удовлетворяване на политическите потребности на човека има четири функции:

1. приспособителни (адаптивно) – насочване към дейностите на обекта, отговарящи на потребностите на личността;
2. знания – дава опростени указания относно способа на поведение по отношение на който и да е политически обект;
3. израз (саморегулация) – като средство за освобождаване на индивида от вътрешното напрежение, да изразява себе си като личност;
4. защита – да помага за разрешаване на вътрешните конфликти на личността.

Във връзка с политическата нагласа е важно да се отбележи, че у индивида може да съществуват едновременно различни йерархии на политическите нагласи, характерни за непоследователни и нееднородни ориентации. Освен това, в дадена конкретна ситуация може да възникне конфликт между политическите нагласи на политическия обект и политическите нагласи, съответстващи на конкретна политическа ситуация.

Промяна на политическата нагласа може да се случи под влияние на убежденията, масовата пропаганда, членството в нова политическа група, или в резултат на по-задълбочено запознаване с обекта на политическата нагласа. Има два теоретични модела, които обясняват промените в политическата настройка:

1. Бихевиористски (поведенчески): Той е основан на принципа на учението. Предполага се, че нагласата на индивида варира в зависимост от това как се организира подкрепата на която и да е политическа нагласа. Изменението на социално-политическата нагласа зависи от системата от възнаграждения и наказания.

2. Когнитивистка (теория за съответствието). Политическата нагласа се променя, когато в когнитивната структура на индивида възниква несъответствие. Стимул за промяна в политическата нагласа е потребността от възстановяване на урегулираното възприемане на външния свят.

Библиография:

1. Almond G. A A Dicsipline Divided: Schools and Sects in Political Science. 1990. Sage.
2. Roşca A. S. Teoria si practica statului social: istorie si contemporaneitate. Teza dr. in ştiinţe politice. Chişinău, 2007.
3. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М.: Перспектива, 1996.
4. Панчишин Н. Б. Идеология. Курс лекций. Минск: ИГЭТ МАИТ, 2006.
5. Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки // Психологические исследования. М., 1966.

УДК 130.2+091

Чернов Андрей

аспирант кафедры философии,

ГОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет»,

г. Луганск

e-mail: anpycc@mail.ru

orcid id: 0000-0002-2648-7887

ФИЛОСОФЕМЫ В. С. СОЛОВЬЕВА В ПРОСТРАНСТВЕ МИФОПОЭТИКИ НОВОКРЕСТЬЯНСКИХ ПОЭТОВ

Abstract: The article shows the use of the Russian religious philosopher V. S. Solovyov's philosophy in the New Peasant poetry. Examples of mythopoetic images of the lyrics of N. Klyuev, S. Klychkov, S. Yesenin include the following philosophemes: theurgy, unitotality, Sophia.

Keywords: philosopheme, Vladimir Solovyov, theurgy, Sofia, unitotality, mythopoetics, myth, Nikolai Klyuev, Sergey Klychkov, Sergey Yesenin.

Представители новокрестьянской поэзии в литературе Серебряного века (Н. Клюев, С. Есенин, С. Клычков, П. Карпов и др.) испытали на себе значительное влияние идей русского символизма. Вместе с основополагающими принципами поэтического и художественного творчества символизма новокрестьяне восприняли и значительный философский контекст, использовавшийся идеологами русского символизма. В частности, новокрестьяне обращают внимание и широко используют в создании собственных мифопоэтических конструкций философы В. С. Соловьева.

Изучение особенностей использования в мифопоэтике новокрестьян философских идей В. С. Соловьева, являвшегося одним из виднейших русских философов конца XIX века, представляет большой научный интерес как с позиций истории русской философии, так и с позиций истории русской литературы Серебряного века. С одной стороны, раскрытие философского контекста в творчестве новокрестьян позволяет полнее осознать бытование идей русской религиозной философии в литературной среде Серебряного века. С другой стороны, осмысление философского контекста мифопоэтики новокрестьян даёт возможность значительно яснее увидеть заложенные в художественные произведения религиозно-философские идеи. В целом же этот подход позволяет полнее понять феномен русской

религиозно-философской мысли Серебряного века, его значение в русской науке, поэзии, культуре.

Отдельные стороны использования философом В. С. Соловьева в поэтическом наследии новокрестьян рассматривались в трудах О. А. Клинга, Н. В. Дзуевой, С. А. Серегинной, А. М. Марченко, В. Г. Базанова, Н. М. Солнцевой, О. В. Поспеловой, А. П. Казаркина, О. О. Белоусовой и др.

Целью нашей работы является выявление философом В. С. Соловьева в поэтическом наследии новокрестьян. Задачи исследования: анализ научной литературы и поэтических произведений поэтов-новокрестьян; выделение наиболее значимых философом В. С. Соловьева в поэзии исследуемых авторов; интерпретация выявленных философом соловьевства в контексте мифопоэтической картины, создаваемой новокрестьянами.

Материалами исследования послужили философские произведения В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, А. Ф. Лосева, поэтические произведения Н. А. Клюева, С. А. Есенина, С. А. Клычкова. Исследование мифопоэтики новокрестьян проводилось с использованием метода философской герменевтики.

В начале XX века метафизика Владимира Соловьева становится своеобразной философской платформой русского символизма. Младосимволисты особенно часто обращались к отдельным философам метафизики В. С. Соловьева. К таким философам В. С. Соловьева, которые поэты-символисты охотно использовали в своих произведениях, можно отнести Софию, теургию и всеединство. Каждая из вышеназванных философом использовалась не как простое включение в поэтический текст. Поэтический текст воспринимался ими не как простой набор смыслов, сочетание рифмованных строчек с определённой ритмикой (размер). Поэтический текст являл собой откровение, проливающее свет на сокрытые от обыденного сознания смыслы. И если у неоплатоников теургия – это приведение божественного в действие, то символисты Серебряного века трансформировали это понятие в «приведение авторского в действие».

Философема всеединства Соловьева была воспринята символистами, прежде всего – Вячеславом Ивановым, который стремился преодолеть камерный индивидуализм и эгоцентризм старших символистов противопоставлением ему соборности искусства и христианской идеи мирского единения людей. Философема всеединства позволяла символистам взглянуть на мир целостно, охватить всё многообразие бытия, увидеть в этом единстве не просто систему, но самого Бога – творца сущего, тайну мира. При этом единое существует не за счет своих частей, не в ущерб им, а усиливая их, озаряя светом полноты бытия. Внимание к мельчайшим элементам и моментам повседневной жизни становится в поэзии символизма выразителем полноты бытия, отражающей, таким образом, идею всеединства.

Один из центральных мифопоэтических образов Николая Клюева – «избяной космос» – является авторским отражением соловьевской философемы всеединства. Соподчиненность целого и частей целого, их взаимосвязь показаны Клюевым на примере крестьянской избы, в которой каждая деталь – не просто элемент быта, а наполненный глубинным метафизическим смыслом символ бытия. Сама изба мыслится как нечто одухотворенное, обладающее своей волей. Изба в мифопоэтической вселенной Клюева – живой и способный к движению организм. Так, наиболее ёмко это выражено автором в цикле стихотворений «Земля и железо» (1916): «Изба – колесница, колёса – углы, // Слетят серафимы из облачной мглы, // И Русь избяная – несметный обоз! – // Вспарит на распутье взывающих гроз...» [3, с. 101].

И подобное «вспарение» представляется фантастическим только с позиций рационального миропонимания. Но в мифопоэтике Клюева мир показан исходя из «теургических оснований», а значит преображенным сокровенным знанием, внезапно открывшимся поэту. Далее в «Земле и железе» Клюев пишет: «Беседная изба – подобие вселенной: // В ней шолом – небеса, полати – Млечный Путь, // Где кормчему уму, душе многоплачевной // Под веретенный клир усладно отдохнуть» [3, с. 103]. Поэт прямо называет избу «подобием вселенной» (и не просто избу, а «беседную избу», т.е. одну из лучших в деревне, в которой люди собирались для общего труда, посиделок, для отмечания праздников). Также указывается мифопоэтическая топография этой «избяной вселенной»: шолом (он же шелом, охлупень – выдолбленное бревно, венчающее конструкцию безгвоздевой крыши, именно на одном из торцов охлупня размещался сакральный «конёк» в виде головы коня или птицы) символизирует небеса, а полати (полка-лежанка между русской печью и стеной, прямо под потолком) – Млечный Путь. Показательно, что и шелом, и полати в символике клюевского «избяного космоса» наделяются возвышенными характеристиками. Как и совместный труд крестьянок, их работа над пряжей с веретеном и, как правило, сопровождающаяся пением народных песен, названа «клиром» (т.е. совокупностью священнослужителей). Клюев изображает крестьянскую действительность возвышенно, обыденность предстаёт сакральной, быт – бытием с глубинным потайным смыслом. Именно подобный принцип «равноправия общего и единичного» демонстрирует «избяной космос» Николая Клюева, в котором часть всегда указывает на целое, а единичное неизменно приводит к общему.

С идеями «избяного космоса» созвучен клюевский авторский миф «Белая Индия». Этот миф Клюев конструирует, отталкиваясь от философом Соловьева, обращаясь к отдельной символике секты хлыстов, встраивая фольклорные элементы и обильно используя приметы крестьянского уклада жизни. Миф «Белая Индия» выстраивается Клюевым как «в словах данная личностная история», если использовать формулировку А. Ф. Лосева [4, с. 134]. При этом Клюев персонализирует образы этого мифа, увязывая их с крестьянским бытием, народными верованиями, русским фольклором. Но, как отмечает А. Ф. Лосев, миф невозможен без чуда, при этом в мифе чудо может быть применимо к любой вещи или явлению: «Весь мир и все его составные моменты, и всё живое и всё неживое, одинаково суть миф и одинаково суть чудо» [4, с. 160].

В мини-поэме «Белая Индия» Николай Клюев наиболее полно изображает мифопоэтическую реальность своего мифа. В этой реальности есть некая неизъяснимая тайна, названная «сказкой». Сказка принадлежала всевышнему, который, наклоняясь в «Глуби Глубин», уронил её. Эта «ладанка-сказка» была утеряна, «схоронилась «в нигде». Но была найдена Землёй, которая: «Нашла потеряшку и в косу вплела, // И стала Безвестное – Жизнью Села» [3, с. 106]. Образы клюевской поэмы мифичны, космичны, чудесны. При этом Клюев указывает на наполнение некой «сказкой всевышнего» всей крестьянской жизни. В поэме не раз упоминаются самые тривиальные предметы крестьянского быта, сельскохозяйственные животные, но при этом указывается на их символическое значение в потайном мире всевышнего. Так, само небо – это «Микулов бороздчатый глаз», корова – «Предвечность», ветер – «поёт петухом», конь – «Жалость мирская», деревня – «Христова брада» и т.п. При этом деревня и крестьянская изба выступают сосредоточием неких сокрытых смыслов, тайн, причастных всевышнему. Человек в этой мифопоэтической деревне ощущает неизбывное стремление к познанию этих смыслов, начинает путь в «адамантовый бор»: «Дорога к нему с Соловков на Тибет, // Через сердце избы, где кончается свет...» [3, с. 107]. Сам автор

утверждает, что достиг конечной цели пути постижения этих тайн: «И царство нашел многоценней златниц: // Оно за печуркой, под рябым горшком, // Столетия мерит хрустальным сверчком» [3, с. 108]. Именно здесь будет «отдых телег», т.е. всех ищущих истину. Клюев показывает единство этой истины – как для восточной и западной цивилизаций, так и для русской: «Сократ и Будда, Зороастр и Толстой, // Как жилы, стучатся в тележий покой» [3, с. 106].

Итак, мы видим создание Клюевым мифопоэтического мира, построенного на основе философов В. С. Соловьева и с привлечением значительного по объему материала русского фольклора. Миф «Белая Индия» демонстрирует стремление автора показать смысловую значимость крестьянского бытия в России. Клюев как бы вводит в практику русского символизма бытийное пространство крестьянства, указывает на глубину смыслов, которые содержит (или может содержать) крестьянский уклад жизни. Примечательно, что подобный принцип через два года повторит младший современник Клюева Сергей Есенин в трактате «Ключи Марии» (1918). И Клюев, и Есенин выступили с попыткой создания теоретического фундамента философии русского крестьянства. При этом Клюев это сделал с большим уклоном в религиозную философию.

Метафизика В. С. Соловьева импонировала поэтам-символистам. В ней виделись широкие пространства для трактовок. Сам язык изложения Соловьева – художественный, образный, богатый сравнениями и смелыми примерами увлекал воображение поэтов. Импонировала, надо полагать, и мысль Соловьева о том, что в «совершенном всеединстве» все части будут едины и равноправны, равноценны как остальным частям, так и всему целому: «Совершенное всеединство, по самому понятию своему, требует полного равновесия, равноценности и равноправности между единым и всем, между целым и частями, между общим и единичным» [6, с. 159-160].

Значительной популярностью у русских символистов пользовалась философема Соловьева София-Премудрость Божья. Образ Вечной Жены предстает в поэзии Соловьева, этот поэтический образ выступал своеобразным инословным продолжением религиозно-философских воззрений мыслителя. Художественная зримость Софии-Вечной Жены-Премудрости Божьей повлекла увлечение этим образом-метафорой символистами. Символом Софии становится голубой (небесная Лазурь), сама она близка и недостижима одновременно. София – хранительница извечных тайн бытия, к которым так страстно влечет человека. Символисты значительно углубили этот образ, при этом он сохранил свою нетварную инобытийную сущность. Примечательно, что у отдельных символистов (Андрей Белый, сборник «Золото в лазури») образ Софии становится символом «новой Богоматери», которая придёт в наш мир, погрязший в пороке, для того, чтобы явить ему «нового Мессию».

Примеры «избяного космоса» и «Белой Индии» Николая Клюева показывают, что поэты-новокрестьяне отталкиваются не только от символа или образа, они создают миф. Символ сам по себе ещё не является ни образом (метафорой), ни мифом. А. Ф. Лосев в «Диалектике мифа» обратил внимание на сущностные признаки мифа и указал, что миф не просто символ или метафора (поэтический образ). Лосев вводит в определение мифа две важные составляющие: имя (личность) и повествование (история). Лосевское определение понятия принимает следующую форму: «миф есть в словах данная чудесная личностная история» [4, с. 169]. В более поздних публикациях Лосев детализирует определение мифа: «...в мифе мы находим субстанциональное (или, попросту говоря, буквальное) тождество образа вещи и самой вещи, в то время как другие структурно-семантические категории говорят

только о том или другом отражении вещей в их образах» [5, с. 168]. Таким образом, согласно Лосеву, идейная образность в мифе субстанционально воплощена в самих вещах и от них неотделима. Всякий миф выступает символом, но не всякий символ может быть мифом.

Подобная мифопоэтическая глубина характерна и другим поэтам-новокрестьянам. Так, в одном из ранних стихотворений Сергей Клычков обращается к образу иконы Богородицы Троеручицы – одной из почитаемых на Руси. В стихотворении «Образ Троеручицы...» (1910-е годы) мы находим все основные символы Вечной Жены (Софии): сам образ находится в «горнице небесной», он «В светлой ризе лучится // Силою чудесной», а три руки Богоматери «В синий шелк одеты...» [2, с. 36]. В стихотворении три руки Софии-Троеручицы указывают человеку на три пути: первый путь (в начале) ведёт к морю синему и «к веселию»; второй путь – в лес, в «келию» скита и ведёт к печали; третий путь «нехоженный», «Кем куда проложенный, // То никто не знает» [2, с. 36].

Можно предположить, что речь в стихотворении идёт об этапах духовного становления человека. Первый путь (начало жизни человека) связан с простором, ведёт к «морю синему», выступающему символом беспредельности, согласно В. С. Соловьёву, выражающим «неутолимую тоску частного бытия, отделённого от абсолютного единства» [5, с. 33]. По Соловьёву, море становится образом мятежной жизни, что соответствует начальному этапу жизни человека – юности, молодости. Второй путь связан с затерянным в лесу скитом и ведёт к печали. Этот путь символизирует зрелость и старость человека, пережившего мятежную молодость, «веселие», на закате жизни ему в удел достаются мысли об уходе от мира в покой скита. Это путь размышлений о прожитом и пережитом, «печали». Третий путь поэт однозначно определяет как «нехоженный», на него и взглянуть нельзя – он «растает», кем он создан, куда ведёт – никто не знает. Третий путь – путь не для человеческой плоти, а для человеческого духа и его суждено познать человеку только после смерти.

В поэзии Есенина также заметное место занимают философемы Соловьёва. Поэт конструирует мифопоэтический образ «Синей Руси». Образ России-Руси мыслится поэтом в женской ипостаси (София), при этом «Синяя Русь» одновременно близка и далека, бытийна и инобытийна, явна и сокровенна, постижима и непостижима. Её женская сущность – дар и благодать для земного человека («мужика»): «О, я верю – знать, за муки // Над пропащим мужиком – // Кто-то ласковые руки // Проливает молоком» [1, с. 141].

Мифопоэтический образ родной стороны – Руси – создаётся Есениным на основе используемого символистами принципа теургии. При этом поэт максимально опирается на символику стихий природы – воды, ветра, звезд, солнечного и лунного света, тем самым мифопоэтизируя природные стихии. Любовь к природе – один из краеугольных камней всеединства В. С. Соловьёва, философ отмечал, что «...только поэты сохраняли ещё и поддерживали хотя безотчетное и робкое чувство любви к природе как к равноправному существу, имеющему или могущему иметь жизнь в себе» [6, с. 166]. Поэтому не случайно в ранних стихотворениях Есенина появляется образ лирического героя, священнодействующего в «храме природы». Ему послушны животные, растения, природные стихии. Именно таков лирический герой стихотворения «Я пастух, мои палаты...» (1914): «Позабыв людское горе, // Сплю на вырублях сучья. // Я молюсь на алы зори, // Причащаюсь у ручья» [1, с. 93]. Подобный образ угадывается и в стихотворении «Гой ты, Русь, моя родная...» (1914), лирический герой которого «как захожий богомолец» посещает поля «синей Руси». В стихотворении «Чую радуницу божью...» (1914) автор мифопоэтизирует стихии природы. Лес, небо, трава предстают перед лирическим героем в сакральном свете, их материальная сущность

отодвигается на периферию, при этом открывается истинное значение стихий природы: «Под венком, в кольце иголок, // Мне мерещится Исус. // Он зовёт меня в дубровы, // Как во царствие небес, // И горит в парче лиловой // Облаками крытый лес» [1, с. 96]. Именно природа выступает путём преобразования лирического героя, поклоняющегося «придорожью» и воспринявшего «голубиный дух от бога».

Частью авторского мифа Есенина становится также образ Богоматери. Этот образ крепко спаян с символикой стихий. Так, в стихотворении «Не ветры осыпают пуши...» (1914) лирическому герою открывается тайное зрение, позволяющее увидеть истинную суть природных явлений, услышать как «С голубизны незримой кущи // Струятся звёздные псалмы» [1, с. 88]. Эти небесные священные гимны не слышатся – такая формулировка слишком обыденна, она подходит для этого мира, для иномирного проявления нужно использовать другое определение. Поэт использует слово «струятся», чтобы подчеркнуть неземную и земную сущность явленного чуда. Струится вода, дождь, выступающие связью между земным и небесным. Только такая формулировка подходит для выражения чуда: явления небесной тайны земным обитателям. Лирическому герою открывается тайна явления Богоматери (Софии): «Я вижу – в просиничном плате, // На легкокрылых облаках, // Идёт возлюбленная мати // С пречистым сыном на руках» [1, с. 88]. София несёт миру «снова» своего сына – для нового распятия, очищения от грехов человечества. Примечательно, что «новый Христос», видимо, оказывается не среди людей, а в стихиях дикой природы, поскольку лирический герой стихотворения ожидает (но боится не заметить) явление Мессии именно в лесной чаще: «И может быть, пройду я мимо // И не замечу в тайный час, // Что в елях – крылья херувима, // А под пеньком – голодный Спас» [1, с. 88]. Отметим, что этот образ явно корреспондирует с идеями Андрея Белого из сборника «Золото в лазури» о «новой Богоматери».

Мифопоэтика новокрестьян отразила их экзистенциальные интенции по осмыслению бытия и инобытия. На основе усвоенных философем Соловьева, используя традиционные образы и символы русского фольклора, поэты-новокрестьяне создают собственный авторский миф. Именно таким предстаёт он в поэзии Н. Клюева («Избяной космос», «Белая Индия» и др.), С. Есенина («Берёзовая Русь», «Синяя Русь»), С. Клычкова («Тайный сад»). Отметим, что традиционные образы природы в народной и классической русской поэзии Соловьевым объяснены с позиций всеединства в целом ряде статей. О символике стихий природы (небо, солнечный и лунный свет, вода) идёт речь в его статьях «Красота в природе» и «Смысл любви».

Библиография:

1. Есенин С. А. Собрание сочинений. В 6-ти томах. Т.1. Стихотворения (1910-1925). – М.: Художественная литература, 1977. – 430 с.
2. Клычков С. А. «Я прожил жизнь свою, колдуя...»: Избранные сочинения. – М.: Водолей, 2016. – 848 с.
3. Клюев Н. А. Стихотворения и поэмы. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1986. – 256 с.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 22-186.
5. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1976. – 368 с.
6. Соловьев В. С. Смысл любви. – М.: РИПОЛ классик, 2022. – 400 с.

УДК 130.2

Курбацкая Татьяна Константиновна

магистрант МХПИ

г. Москва, РФ

E-mail:tanyakurbatskaya@mail.ru

<https://orcid.0000-0001-8624-4783>

ДИЗАЙН ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Abstract: the article substantiates the author's vision of the theater as a transformable model of cultural and public space, connecting various types of interpersonal communication. The main principle of shaping is modularity, which will allow the theater space to be as flexible as possible, to meet the needs of culture. The implementation of this idea will lead to an increase in the aesthetic and moral status of the individual, will contribute to the transfer of key values from generation to generation.

Keywords: theater, cultural and public space, design, shaping, modularity, aesthetic and moral status of the individual.

Сегодня очевидно, что роль театра в жизни современного человека существенно изменилась и многие некогда важнейшие его функции — например, познавательную, образовательную, информационную и некоторые другие — с большим успехом выполняют телевидение, интернет, социальные сети. Но гаджеты не только не могут предоставить условия для взаимного общения, осуществления функции коммуникации, без которой человек не может полноценно развиваться, они стимулируют отказ от реализации данной функции. Можно утверждать, что значительное количество людей замыкается в себе, ограничивает контакты с окружающими только в сфере онлайн. Нельзя игнорировать также проблемы с интеллектуальной деятельностью, памятью, которые, к сожалению, отмечаются в связи с повышенным интересом к гаджетам и виртуальному пространству [4]. Попытка формирования общественного пространства исключительно с использованием онлайн технологий заслуживает характеристики безрезультатной, поскольку временный и ограниченный эффект компенсируется теми проблемами, которые она создала. Заметим, при определённых условиях, социальное взаимодействие в виртуальном пространстве вполне оправданно, но оно не может быть единственным местом осуществления общения между людьми. Ограничение количества контактов с реальными людьми отрицательно сказывается на развитии личности, а в ряде случаев, как было отмечено, ведёт к её деградации, не возможности использования её творческого потенциала, как частично, так и полностью.

Но даже, если человек принимает решение о расширении сферы своих контактов, если он нацелен на творческое созерцание, то ему очень сложно найти подходящее для этой цели общественное пространство. В древности таким пространством был театр, но с течением времени эта задача отходила на второй план, а в последнее время существует угроза утраты театра как коммуникационного пространства. Это актуализирует проблему поиска дизайнерских решений совершенствования театра как общественного пространства, фактора сохранения ключевых функций человека и социума — общения, общей деятельности,

развития. Необходимо отметить, что существенной характеристикой общественного пространства как фактора коммуникации является его визуальная привлекательность и удобство использования людьми. В этой связи значимую роль в решении описанной проблемы способен сыграть дизайн общественных пространств.

Цель настоящего исследования, следовательно, состоит в разработке трансформируемой модели культурно-общественного пространства, где будут соединяться инновационные и традиционные способы социального взаимодействия. Для достижения указанной цели в работе необходимо решить следующие задачи: изучить историю театра, его значимость в современном мире, определить средства театральной выразительности, влияющие на зрительское восприятие; исследовать полученные теоретические и эмпирические данные; сформулировать практические рекомендации для дизайнеров. Перечень решаемых задач позволяет учесть опыт предшественников, выделить критерии поиска наиболее удачного дизайнерского решения, выстроить методологию постановки и разрешения проблемы.

Основными методами исследования могут быть теоретические и эмпирические методы: анализ, синтез, аналогия, индукция, наблюдение, сравнение, анкетирование. Их сочетание помогает описывать и выявлять новые явления и объекты, находить закономерности или доказывать гипотезы [1]. Важно подчеркнуть, что теоретические и эмпирические методы должны находиться во взаимодействии друг с другом, выводы полученные на основе одного метода, проверяются применением другого.

В результате проведённого исследования мы приходим к следующим выводам, относящимся к рассматриваемой проблеме.

Театром называют специальное место для созерцания какого-либо зрелища эстетического и художественного характера. Согласно этимологическому словарю, источником термина служит древнегреческое слово, в переводе как раз и означающее «место для зрелища». Современный театр впитал и сохранил многие традиции античного театра. Это касается и его структуры. Многие принципы устройства античного театра перешли в устройство театра нового времени с сохранением многих названий (скена – сцена). Само слово «театр» также греческого происхождения, и его семантика практически аналогична русскому значению.

Трансформация театрального пространства, являющегося одним из важных художественных инструментов архитекторов и постановщиков сценического действия, развивалась и совершенствовалась во все времена, начиная с античности, продолжается она и в наши дни. Известные нам первые театральные пространства были открытыми амфитеатрами с находящейся в центре площадкой (орхестрой), на которой происходило представление. Но с усложнением содержания исполняемых пьес возникла потребность совершенствования техники театрального представления. Скена древнегреческих театров из простого помещения для переодевания актеров трансформировалась в бутафорскую постройку, имитировавшую храм или дворец [3]. В III веке до н.э. для постановок создавались уже двухэтажные скены. Перед нижним этажом скены появилось пространство для игры актеров - проскений. В эпоху Великой Римской Империи театр не только перенял традиции греков, но и приобрёл новые элементы трансформации. Появился новый тип зрелищных сооружений, образцом которых является знаменитый Колизей. Он стал грандиозным примером возможностей трансформации пространства за счет искусственного изменения среды, в которой проходило представление. В средние века на смену светскому театру, рассчитанному на специально построенные

амфитеатральные пространства, пришел «уличный театр». Религиозные сюжеты составляли основу большинства постановок «уличного театра». Возник новый жанр «миракли», сюжетами которых были сцены из Библии. Исполнялись они в храмах на папертях. Театр эпохи Возрождения является одним из самых глобальных и ярких явлений в истории мировой культуры, это сильный источник европейского театрального искусства, который популярен и актуален и в наше время. Данный период вернул в театральную драматургию светские сюжеты, что привело к возврату к античным формам в театральном пространстве. Развитие классического ярусного театра в XVIII-XIX веках основано на соединении трех основных элементов существовавших ранее театров: древнегреческой орхестры (круглой, затем полукруглой площадки для выступлений актёров, хора), в котором размещались зрительские места, позже трансформировавшееся в партер, средневекового ярусного зала и сценической коробки, получившей развитие в эпоху Барокко [2].

Двадцатый век возродил волну новых поисков в театральной сценографии, что повело к созданию многих новаторских проектных решений, основанные на усовершенствовании не только сценических механизмов, но и в преобразовании пространства театрального зала. В результате произошел уход от схемы ярусного зала, ставшей каноном. Основные тенденции в этом направлении особенно ярко проявляются в проекте Большого драматического театра в Берлине, выполненном архитектором Гансом Пельцигом для режиссера Макса Рейнхарда. Зал, рассчитанный на 2500 мест, охватывал авансцену с трех сторон. Это планировочное решение стало новым витком возврата к древнегреческому амфитеатру и одновременно к авансцене Театро Фарнезе в Парме. Зал имел авансцену и глубокую сцену с возможностью трансформации для увеличения высоты на 4 м. В зависимости от постановок просцениум мог превращаться в партер за счет подъемно-опускных площадок. Так был создан новый тип архитектуры зала без порталного обрамления, где плавно закруглявшаяся сцена, обеспечивала оптимальную видимость из зала.

Революцию в развитии театральной архитектуры произвели новаторские замыслы крупнейшего немецкого режиссера Эрвина Пискатора (1893-1966 гг.). Он вместе с архитектором Вальтером Гроппиусом создал проект театра, который не был реализован, но оказал колоссальное влияние на театральное сообщество. Зал имел овальную форму. Сцена состояла из подвижных круглых арен, которые могли вращаться вместе с декорациями. В зависимости от сценографических решений он имел возможность трансформироваться и менять свое расположение в зале. Проект Театра Пискатора закрепил основные идеи преобразования пространства зала и сцены, получившие развитие в XX веке.

Эволюция театрального пространства на протяжении всей истории развития театра была тесно связана с развитием драматургии и сценографического искусства. В результате сценография XX века пришла к идее создания пластичного трансформируемого пространства, призванного воплощать самые смелые замыслы режиссуры. Существенными свойствами театральной коммуникации являются: сложность языка, активная позиция зрителя, вариативность, неповторимость каждой конкретной формы реализации, «сценическое событие» как минимальная единица текста, абсолютная значимость сцены, единство коллективного субъекта восприятия. Эти свойства позволяют театру выполнять значимые общекультурные функции.

Создание модульного «народного» театрального легковозводимого пространства привлечет людей и поспособствует объединению общества разных поколений, наций, а также

непосредственным образом повлияет на все социальные слои общества, улучшит всеобщее настроение, даст тягу к саморазвитию, общению, улучшению жизни в целом.

Модульность — инструмент рационализации современного производства, который подразделяет систему на более мелкие части, называемые модулями или частями, которые можно независимо создавать, изменять, заменять или совмещать между собой и другими различными модулями, при этом, не затрагивая остальную часть системы.

Такой модульный принцип формообразования является актуальным в современном мире. Используя данный принцип создания формы, можно прийти к новому пути освоения пространства, в котором автономный модуль уже является завершённой единицей и может быть использован самостоятельно. Кроме того, форма может постоянно наращиваться, компоноваться по-новому в зависимости от экономических возможностей, социальных, эстетических и других потребительских потребностей. Это особенно актуально и практично в кризисный период, переживаемый сегодня экономикой: человек, может купить не все изделие сразу, но сделать это поэтапно либо заменять не всю вещь, а только элементы, устаревшие в процессе использования. Ещё одной причиной роста интереса к модульным формам является распространение экологических идей, стремление к минимальному нанесению вреда окружающему миру. Считаем целесообразным применить его в создании коммуникационного пространства дизайна.

Теория и практика доказывают, что модульный принцип имеет ряд преимуществ, заключающихся в первую очередь в гибкости, в возможности быстрой трансформации общественного пространства с учётом новых объективных обстоятельств, социокультурной, политической, экономической обстановки, решает задачу своевременной модификации, обеспечивает соответствие дизайна пространства современным тенденциям эстетики. Вместе с тем, необходимо заметить, что обоснование модульного принципа проектирования театрального пространства как объекта дизайна необходимо дополнить перечнем конкретных методических принципов и научным анализом имеющихся и предполагаемых конкретных проектов.

В заключении следует отметить, что процесс создания разнообразных пространств культурной деятельности – позитивный процесс, являющийся фактором конструктивного развития личности и общества. Сделанные выводы о возможностях трансформации пространства театра в соответствии с изложенной концепцией, без сомнения, могут оказать положительное влияние на создание и внедрения общественно-культурных площадок театров в реальную практику. Результатом, следовательно, будет создание условий для развития интеллекта, памяти, эмоциональной сферы человека, нейтрализация отстранения человека от общения. Безусловно, нельзя отрицать, что на дизайнера театрального пространства ложится серьёзная мера ответственности, но, вместе с тем, преследуемая цель является максимально значимой и должна быть достигнута.

Библиография:

1. Дягилева Т. В. Философия и методология науки: учебное пособие. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2018. [Электронный ресурс] //URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611294> (дата обращения: 17.08.2022).
2. История театра [Электронный ресурс] //URL: https://studme.org/1854050213654/kulturologiya/istoriya_teatra (дата обращения: 17.08.2022).

3. Театр Античны [Электронный ресурс] //URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/TEATR_ANTICHNI (дата обращения: 17.08.2022).
4. Закон Времени [Электронный ресурс] //URL: <https://zakonvremeni.ru/news/13-3-/5183-my-uzhe-zapominaem-ne-informacziyu-a-mesto-v-seti-gde-ona-nahoditsya> (дата обращения: 17.08.2022).